

Дженнифер Л. Арментроут

WORLD OF DIFFERENT BOOKS

Соблазнительный шафер

Свадьба, потасовка и подростковая влюбленность...
Что вообще тут могло пойти не так?

Сексуальный роман категории Медного отпечатка Энтэнгледа...

Она заставит его потерять контроль...

Мэдисон Дэниэлс поклонялась лучшему другу своего брата, с тех пор как они были детьми. Все думают, что она и Чейз Гэмбл могли бы сделать прекрасную пару, но в их логике есть два главных недостатка. 1) Чейз зарёкся против отношений любого вида, и 2) после размывания линии между друзьями и любовниками на одну ночь четыре года назад, они не могут прекратить препираться.

Принудительно вместе на свадебном отпуске ее брата, Чейз и Мэдисон решают объявить перемирие для счастливой пары. Кроме того все ставки снимаются, когда они вынуждены остаться в вульгарном номере для молодоженов 70-х годов и пережить множество "несчастных случаев", поскольку семья пытается доказать, что их "искра" может использоваться, для большего, чем борьбы. То есть, если они сначала не задушат друг друга...

Дженнифер Л. Арментроут
Соблазнительный шафер

Глава 1

Свадебное приглашение цвета слоновой кости с каллиграфическими завитками букв больше напоминало бомбу замедленного действия, которая вот-вот взорвётся прямо в лицо Мэдисон Дэниэлс.

Чёрт, похоже, у нее проблема.

Брат, который старше её на три года — единственный брат — и правда на этой неделе женится.

Женится.

Она была невероятно счастлива за него. И даже взбудоражена. Мэдисон быстро подружилась с его невестой Лиссой — замечательной девушкой, которая никогда не причинит ему боль. Про их пару можно снимать фильм для телеканала Hallmark. Познакомились на первом курсе университета штата Мэрилэнд, потеряли друг от друга голову, получили замечательные места работы сразу после выпуска, ну а дальше история всем известна.

Нет, проблема не в них.

И определено не в том, что свадьба пройдёт в глубине виноградников Северной Вирджинии.

Даже не в её полусумасшедших родителях — владельцах онлайн-магазина «Конец света», которые, скорее всего, будут предлагать противогазы гостям. На самом деле она с радостью взяла бы один с надписью «Прощай, Земля», чтобы улететь на другую планету.

Мэдисон вздрогнула, когда её взгляд наткнулся на список друзей невесты и жениха. Девушка медленно выдохнула, пошевелив пряди каштановых волос, выбившихся из небрежной прически.

Прямо напротив её имени, отделенным невинными точками, малиновыми чернилами было написано имя шафера: Чейз Гэмбл.

— Господь ненавидит меня.

Это был он. Ну что ж, она подружка невесты, и шафером мог стать любой из братьев Гэмбл. Но нет, это был именно Чейз. Лучший друг Митча — его приятель, доверенное лицо бро, всё, что угодно, а по совместительству — настоящее проклятье Мэдисон.

"Ни черта не изменится, если я так и буду глазеть на его имя".

Внимание девушки отвлекло округлое бедро Бриджит Роджерс, опершееся об её стол. Помощница Мэдисон представляла собой ходячее пособие того, как мода, делающая жертв из одних людей, с успехом работает на других. Сегодня на этой женщине юбка-карандаш цвета фуксии и фиолетовая рубашка в крупный горох. Чёрный шарф и кожаные сапоги завершали образ.

Загадка, но она и впрямь умудрялась выглядеть великолепно в том, что на другой смотрелось бы костюмом клоуна. Бриджит была смелой.

Мэдисон вздохнула. Сейчас ей бы не помешало немного смелости.

— Не думаю, что справлюсь с этим.

— Тебе стоило прислушаться к моему совету и пригласить Дерекка с кафедры истории. По крайней мере, ты могла бы заняться бешеным сексом вместо того, чтобы всю свадьбу пускать слюнки на Гэмбла. Мужчину, который — замечу — уже один раз тебя отверг.

Один-ноль в пользу Бриджит. Она была ловка.

— Что мне делать? — спросила Мэдисон, глядя в окно своего кабинета. Она могла видеть только сталь и цемент музея напротив её здания — Смитсоновского института, при взгляде на который её переполняла гордость. Она упорно трудилась, чтобы присоединиться к тем, кому позволено работать в этом изумительном культурно-просветительском учреждении.

Бриджит наклонилась к лицу Мэдисон, снова привлекая её внимание.

— Ты будешь вести себя как взрослая девочка и справишься. Пусть у тебя тайная, неувядающая любовь к Чейзу, но, если он до сих пор не оценил такую удивительную женщину, у него явно психические проблемы, и он не стоит твоего беспокойства.

— Я знаю, знаю... — ответила Мэдисон. — Но он такой... такой нервирующий.

— Как и большинство мужчин, детка... — Бриджит подмигнула.

— Всё нормально, я его не интересую. Обидно, но я смирилась. И я даже могу простить его за то, что он передумал, когда мы почти переспали однажды. Ну, вроде бы.

Она невесело рассмеялась и уставилась на свою лучшую подругу, надеясь, что та её понимает.

— Но он постоянно подначивает меня. Дразнит перед моей семьей, обращаясь со мной как с младшей сестрой, когда единственное, чего я хочу — это встряхнуть его и... сорвать одежду.

— Это всего лишь пара дней, что тут ужасного? — Бриджит попыталась придать голосу уверенности, дабы убедить, что это будет не самый плохой уик-энд.

Бросив приглашение на стол, Мэдисон лениво откинулась на спинку стула, созерцая название исторической кафедры.

С тех пор, как она себя помнит, Гэмбл всегда был рядом. Всегда. Они росли в одном квартале пригорода Колумбийского округа. Её брат и Чейз были неразлучны с тех пор, как... всегда. А это значило, что, будучи самой младшей в семье, ей больше ничего не оставалось, как всюду следовать за Митчем и его друзьями.

Она боготворила Чейза. Трудно было противостоять его мужской привлекательности, простой искренности и этим очаровательным ямочкам. В детстве и юношестве в нём прослеживалась черта свирепого защитника, что заставляло девичьи сердца трепетать. Он из тех, кто сорвёт с себя последнюю рубашку в снегопад, чтобы отдать бездомному, но он всегда ходил по скользкому, опасному краю.

С Гэмблом было опасно связываться.

Однажды в старших классах парень, который подвез Мэдисон к дому, начал приставать к ней прямо в машине. Чейз выбежал на улицу, как только услышал её приглушенные крики.

После той стычки придурок не мог ходить прямо несколько недель.

А у кое-кого возникла сильная щенячья привязанность, любовь, которая, кажется, никогда не умрёт.

Все, включая мать девушки, знали, что та была влюблена в Чейза в старшей школе и на двух первых курсах колледжа. Боже, для всех было очевидно, что если где-то показались Митч и Чейз, то Мэдисон неподалеку. Как бы печально и жалко это ни звучало, но она поступила в тот же колледж, что и они.

Все изменилось на её первом курсе, когда Чейз открыл свой первый ночной клуб.

После того, что между ними произошло... она старалась избегать его. Не сказать, что успешно. Казалось, так просто будет не встречать этого мерзкого ублюдка в таком

перенаселенном городе, как Вашингтон, но уж нет, законы природы оказались по-сучьи безжалостны и жестоки.

Чейз был повсюду. Когда она приобрела квартиру на втором этаже Галереи, несколько недель спустя он купил там пентхаус. Её родители относились к Гэмблам как к сыновьям, и на семейных торжествах он и его братья всегда сидели за их столом.

Упражняясь в тренажерном зале, он качал железо по утрам, когда она якобы занималась на беговой дорожке. Когда они успели ею обзавестись? Ого, вау, кто бы знал, что икроножные мышцы могут быть такими сексуальными? Не её вина, что она пялилась и пускала слюни на него. Возможно, раз или два она почти падала, когда он задирает футболку, чтобы вытереть пот, обнажая при этом пресс, который выглядел так, будто под кожу засунули малярные валики. С ума сойти.

Кто бы не отвлекся?

Чёрт, если Мэдисон заходила в продуктовый магазин, она обязательно натыкалась на него, пока тот перебирал персики своими чудесными длинными пальцами, которые несомненно умели брэнчать на гитаре и доводить женщин до неистового оргазма.

Потому что она знала — о, она-то знала, как он хорош.

Как и пол Вашингтона, скорее всего.

— У тебя тот самый взгляд, — произнесла Бриджит. — Он мне знаком.

Мэдисон покачала головой. Ей действительно пора прекратить думать о его пальцах, ведь крушение детских мечт неизбежно. Увлечение, из которого она так и не выросла, и причина, по которой ни один парень не задерживался рядом с ней дольше, чем на месяц, — песенка, которая сведет её в могилу.

Чейз, словно антихрист для нее.

Горячий, сексуальный антихрист.

Вдруг стало слишком жарко, и она оттянула край блузки, исподлобья взглянув на приглашение. Всего лишь четыре дня в первосортных, романтических Виноградниках Бэлль. Там будет сотня гостей, и даже если ей придётся пересекаться с Чейзом, она легко придумает способ сбежать от него.

Но все её нервы были на пределе, а волнение, стремящееся по венам, говорило, что её ждёт совсем иное. Серьёзно, как она собиралась держаться подальше от единственного человека, которого когда-либо любила... И мечтала покалечить.

— Передай мне телефонный справочник сотрудников, — попросила Мэдисон, надеясь, что Дерек ответит на звонок.

В утро среды дорога в Хиллсборо, штат Вирджинии, не была мучительной, так как все остальные стремились в город по своим ежедневным делам. Мэдисон сидела за рулем словно на соревнованиях в NASCAR. Судя по трём пропущенным вызовам от мамы, её родительница думала, что дочь похитили и держали в каком-то грязном городе в ожидании выкупа. Так же она получила четыре сообщения от брата, интересующегося, знает ли она, как ехать по кольцевой — потому что, конечно же, младшие сестры не умеют водить. И голосовое сообщение от отца, предупредившего о проблеме с бронью номера, так как она опоздала на бранч.

Кто, чёрт возьми, до сих пор ходит на бранч?

Барабаня пальцами по рулю, она заметила, как майское солнце сверкнуло на знаке «Съезд». И да, из-за превышенной скорости она пропустила съезд.

Проклятье.

Метнув взгляд на телефон, потому что она чувствовала, что он зазвонит в самый неподходящий момент, девушка перестроилась на другую полосу, чтобы развернуться на следующем съезде.

Она бы не опаздывала и не была бы столь напряжена, если бы прошлой ночью собралась как нормальная, эмоционально стабильная женщина чуть за двадцать, вместо того, чтобы оплакивать факт, что ей придётся пройтись к алтарю с Чейзом рука об руку, что на самом деле было просто издевательством. А то, что Дерек не мог её сопровождать, так как у него были другие планы, только подсыпало соль на рану.

Желая, чтобы этот проклятый телефон провалился сразу в десятый круг ада, она зарычала, когда звонок раздался именно в тот момент, когда колеса её Чарджера наконец попали на правильный съезд. Было ли в аду десять кругов? Кто знает, но скорее всего она выяснит сама, ведь наверняка сейчас за напитками обсуждается, как Мэдисон бегала в детстве голенькой. И даже если в преисподней двадцать кругов, то ей придётся пройти каждый. Высокие чёрные деревья вдоль проселочной дороги придавали округе почти неземной вид. Впереди над долиной маячили тёмно-синие горы. Без сомнения, если погода не изменится, свадьба обещает быть прекрасной.

Внезапно машину повело налево, затем вправо, и снова налево. Сердце бешено застучало, и она вцепилась в руль.

— Блин, — пробормотала девушка, восстановив контроль над Чарджером. Шина лопнула, мать её, шина лопнула! — Почему бы и нет?

Принимая решение, попытаться ли проехать ещё десять миль или нет, она выдала все бранные слова, которые знала, что, несомненно, заставило бы её брата покраснеть, и выкрутила руль направо до остановки на обочине. Ей хотелось выбраться и отпинать эту чёртову машину. Но Мэдисон поступила по-взрослому: положила голову на руль и ещё несколько раз крепко выругалась.

Как всё ужасно началось.

Подняв голову, она бросила взгляд на телефон. Взяв его, она пролистала контакты и быстро нажала кнопку вызова. Спустя пару минут кто-то схватил трубку.

— Мэдди? Девочка, где ты, чёрт возьми? — послышался обеспокоенный голос отца. — Твоя мать уже собирается вызывать полицию, но я не уверен, насколько...

— Всё в порядке, пап. Я порвала шины в десяти милях от вас.

Перекрикивая смех и звуки приборов, отец раздраженно переспросил:

— Ты сделала что?

Её живот заурчал, напоминая, что уже за одиннадцать, а он до сих пор пуст.

— Порвала шины.

— Порвала что?

Мэдисон закатила глаза:

— Порвала шины.

— Подожди. Я плохо тебя слышу. Ребят, давайте потише? — его голос зазвучал отдаленно. — Мэдди на телефоне, и она что-то порвала.

Комната взорвалась мужским смехом.

О. Мой. Бог.

— Извини, милая. Теперь скажи, что случилось? — спросил отец.

— Я порвала шины! Знаешь, такие круглые штуки из резины?

— Ох! О, теперь понял, — папа хмыкнул. — У нас тут сумасшедший дом, все, как животные, набросились на еду. Ты не забыла захватить запаску с твоей последней квартиры? Ты знаешь, дорогая, ты всегда должна быть готова! Что делать, если тебе срочно придется эвакуироваться из города?

Девушка была близка к тому, чтобы начать биться головой о руль. Она любила своих родителей, но ей не хотелось обсуждать отсутствие навыков планирования, пока над ней смеялись все, включая Чейза. Она услышала его глубокий баритон. Её живот и так уже был стянут в узел от предстоящей с ним встречи.

— Я знаю, папа, но мне негде сейчас взять запаску.

— Ты всегда должна иметь запасное колесо. Разве мы тебя ничему не учили?

А разве это подходящий момент для обсуждения? Как будто в неё попала комета.

Её отец вздохнул, как и все отцы, чьи дочери уже выросли, но их всё равно приходилось спасать.

— Сиди смирно, и мы скоро приедем за тобой, дорогая.

— Спасибо, пап, — она завершила вызов и бросила телефон в сумочку.

Легко было вообразить, как вся их невероятно большая семья столпилась вокруг стола, качая головами. Только Мэдди может опоздать. Только Мэдди может порвать шину и не иметь при этом запаски. Быть самой младшей в семье, состоящей из кровной родни и орды Гэмблов, было паршиво. Что бы она ни сделала, она всегда будет крошечной рассеянной малюткой Мэдди. А не Мэдисон, курирующей волонтерские работы в Смитсоновской библиотеке. Будучи ботаником по истории, она посчитала, что эта работа — самый подходящий вариант.

Девушка откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза. Жара начала проникать в машину, несмотря на кондиционер. Она расстегнула пару пуговиц на блузке, порадовавшись, что выбрала лёгкие льняные брюки вместо джинсов. Зная, насколько ей везет, она бы получила тепловой удар, прежде чем отец или брат забрали бы её.

Ей жутко не нравилось, что она единственная, кто опаздывает на начало празднований. Это последнее, чего она хотела. И у неё не было сомнений, что Чейз качал головой вместе со всеми.

Прошло несколько минут, и она, должно быть, задремала, потому что её внезапно разбудил стук в окно. Медленно моргая, она нажала кнопку, чтобы опустить стекло, и её взгляд встретился с парой невероятных голубых глаз, обрамленных густыми чёрными ресницами.

О... о...нет.

Её сердце оборвалось, когда она увидела до боли знакомые скулы, полные губы, которые казались соблазнительно мягкими, но могли быть твёрдыми и непоколебимыми. Тёмно-каштановые волосы, падающие на лоб. Нос с небольшой шишкой со студенческих времен. Безупречная, мужская сексуальность, способная довести до отчаяния.

Взгляд Мэдисон заскользил ниже вдоль белой рубашки, натянутой на плечах, по накачанной груди и тонкой талии. На нём были джинсы с низкой посадкой, и, слава богу, дальнейший обзор закрывала дверь автомобиля.

С усилием пригвоздив взгляд к его лицу, она резко вдохнула.

Эти губы изогнулись в понимающей полуулыбке, которая творила невероятные вещи с её внутренностями. И которая, как спичка, брошенная в бензин, разожгла настоящее пламя, языки которого облизывали каждый дюйм её тела.

Она ненавидела собственную реакцию на него и желала, чтобы кто-нибудь другой вместо него так действовал на её тело, и всё же она была от него в восторге. Абсолютно. Без шансов.

— Чейз... — выдохнула Мэдисон.

Его улыбка стала шире и, о...эти ямочки.

— Мэдди?

Её тело задрожало от звука его голоса. Глубокого и плавного, как глоток хорошего виски. Этот голос должен быть вне закона наряду с остальными нарушениями. Её взгляд опустился. Чёрт бы побрал эту дверцу, потому что нет сомнений, остальные нарушения, должно быть, впечатляющие.

Секундное воспоминание отбросило её назад, на первый курс, в ночь, когда она впервые появилась в клубе Чейза и стояла в его шикарном кабинете. Полная надежд и желаний...

Выйдя из ступора, она выпрямила спину.

— Они отправили тебя?

Он усмехнулся, будто бы она сказала что-то забавное.

— Вообще-то я добровольец.

— Ты?

— Конечно, — он лениво растягивал слова. — Я должен был увидеть, что порвала наша маленькая Мэдди.

Глава 2

Спустя секунду, как прозвучали эти слова, Чейз понял свою ошибку. Но, чёрт возьми, он не жалел. Яростный, горячий и, прямо-таки, порочный румянец залил её всю от щёк до горла. И часть его — безжалостная часть — заломила бы ноги и руки девушки, лишь бы увидеть, в каких ещё местах она покраснела.

Но, как он осознал когда-то ранее, буквально в последнюю секунду, Мэдисон Дэниэлс находилась для него за чертой, которую запрещено пересекать.

Её пухлые губы сложились в тонкую линию, а глаза стали скорее зелеными, нежели карими. Они меняли цвет в зависимости от эмоций, и в последнее время зелеными они бывали чаще.

— Вообще-то это грубо, Чейз.

Он пожал плечами. Любезность не его конёк.

— Ты собираешься вылезать из машины?

Мэдисон выглядела так, будто её пригвоздило к сидению.

— Я должна бросить её здесь на обочине?

— Я вызвал эвакуатор, он уже в пути. Если ты откроешь багажник, я возьму твои вещи.

Её пристальный взгляд, наконец, оставил его лицо, и он почувствовал облегчение в груди.

— Неплохая машина, — сказала она.

Чейз глянул через плечо на чёрный Порше, блистающий в лучах солнца.

— Обычная.

Одна из трёх. Он пожалел, что не взял джип, но эта штучка жрала бензин, как ничто другое.

Возвращаясь к делам насущным, он отступил в сторону.

— Мэдди, ты идёшь со мной или нет?

Она смерила его презрительным взглядом, что выглядело довольно забавно. Вся Мэдди была не выше 5,3 футов, а весила, должно быть, как пёрышко. Он мог одной левой легко перебросить её через плечо.

Их взгляды скрестились. С каждой секундой вероятность вытащить её из машины и закинуть к себе на плечо росла. Он мог бы отшлепать её, ведь, чёрт возьми, она заслужила.

До боли набухший в джинсах член говорил «да».

Здравый смысл говорил «нет».

Если Чейз и представлял из себя хоть что-то в жизни, то он был копией отца — рано достигший успеха, решительный, здоровый и несущий в себе семейную черту проебывать любые отношения, длящиеся дольше десяти секунд.

И все, даже Мэдди, знали, что он именно такой.

Так что время предпринять иную тактику. Он глубоко вздохнул.

— Твоя мама отложила для тебя кусочек чизкейка, положив на него карточку с твоим именем.

Её глаза потемнели. Он уже видел этот взгляд несколько раз. Шоколад и сладости всегда заставляли её выглядеть упоённой, словно после секса, и это совсем не помогло с проблемой в его штанах. Дверь машины распахнулась без предупреждения, и он отпрыгнул в сторону, едва избежав столкновения.

— Чизкейк, — повторила она с улыбкой. — С клубничным топпингом?

Чейз поборол улыбку.

— И с шоколадным соусом для макания, как ты любишь.

Она хлопнула ладонями по своим роскошным бедрам и кивнула ему.

— Так чего же ты ждёшь?

Нажав кнопку на ключах, Мэдисон открыла багажник.

— Чем больше секунд отделяет меня от моего чизкейка, тем опасней становится путешествие.

Это путешествие уже опасно.

Он проследовал за ней, когда она начала собирать вещи с заднего сидения. В багажнике лежал всего лишь один чемодан. Мэдди почти всегда путешествовала налегке. Он встречал много женщин, и все они не могли пережить даже ночь без трёх комплектов одежды и двенадцати пар туфель. Возможно, запросы Мэдисон были ниже, поскольку она росла с кучкой ребят-дебоширов.

Схватив чемодан, он захлопнул багажник и, обогнув машину, застыл как вкопанный. О, боже...

Она склонилась у задней двери, вытаскивая сумку с одеждой. Леняная ткань брюк натянулась на её заднице, над которой, как он знал, она упорно работала. Сколько раз он наблюдал за ней в зале? Не сосчитать. Им действительно пора начать заниматься в разное время. Но он всю жизнь не может отвести от неё глаз. Девушка была миниатюрной, но в то же время с дьявольски привлекательными округлостями. Хоть она и не была похожа на женщин, с которыми он обычно встречался, она была красива по-своему. Вздёрнутый носик и пухлые губки, скулы, покрытые веснушками. Длинные волосы, обычно достающие до середины спины, были собраны в высокую причёску по случаю семейного торжества. Любой мужчина мог бы легко пропасть. Она была и всегда будет пределом мечтаний: умная, забавная, волевая и добрая.

А эта попка... Чейз отвернулся, резко выдохнув через нос. Он наполовину был готов отказаться везти Мэдди и кинуться в город, чтобы затащить в постель первую, кто посмотрит в его сторону. Или схватить Мэдди за задницу.

Она прошла мимо него, бросив странный взгляд.

— Ты пялишься на меня? Дай-ка угадаю. Бэмби и Сьюзи ждут тебя сегодня? Я никогда не могла различить их.

— Ты говоришь о близняшках Бэнкс?

Мэдди повернулась к нему в ожидании

— Вообще-то их зовут Люси и Лэйк, — поправил он.

Она закатила глаза.

— Как можно назвать ребенка Лэйк? О! Если у вас появятся дети, вы сможете назвать их Ривер и Стрим.^[1]

Мэдисон покачала головой. И тут понимание появилось на её лице.

— Так ты до сих пор встречаешься с обеими?

Если честно, он бы использовал другое слово.

— Я не встречаюсь с ними одновременно, Мэдди. Не я.

— Я слышала другое.

— Значит то, что ты слышала — неправда.

Но она уже повернулась в сторону его машины. Захлопнув рот, он пошёл за ней. Нет смысла поправлять её, потому что его репутация была такой же, как у отца.

Открыв заднюю дверь, она нахмурилась.

— Тебя ещё не заселили в номер?

Он забросил её вещи в багажник поверх своих.

— Не проверял. Я прибыл за пятнадцать минут до твоего крика о помощи.

Она смахнула воображаемые пылинки со своих брюк и опустила подбородок.

— Я не нуждалась в спасении.

Чейз насмешливо изогнул бровь.

— Мне так не кажется.

— Только потому, что я порвала...

— Скажи это ещё раз.

Поймав её взор, он почувствовал, как тот пронизал его до глубины души. Она всегда могла сбить его дыхание одним взглядом.

— Сказать что?

— Порвала.

Она закатила глаза.

— Как зрело.

— В любом случае, ты порвала шину, и вот я здесь, чтобы забрать тебя. Что это, если не спасение?

Надувшись, она вернулась к своей машине и, взяв сумочку, забралась в Порше.

Он ухмыльнулся.

— У тебя всегда должна быть...

— Я знаю. Запаска, — закончила она за него.

Тихонько рассмеявшись, Чейз сел за руль и покосился в её сторону. Мэдисон смотрела в тонированное окно, вцепившись в телефон как в спасательный круг. Парень небрежно отрегулировал сидение и напомнил себе держать себя в руках, пока они не доберутся до её семьи.

Первые пять миль на пути к винограднику, где его приятель собирался жениться, прошли спокойно, немногословно и достаточно прилично.

Нужно было просто игнорировать её.

— Почему ты дуешься?

— Я не дуюсь, — она бросила на него потемневший взгляд.

— Не делай из меня дурака, Мэдди.

— Прекрати так меня называть.

Она достала солнцезащитные очки из сумочки на заднем сидении и, надев их, отвернулась. Мило.

— Я ненавижу, когда ты зовёшь меня «Мэдди».

— Почему?

Она не ответила. Вздохнув, Гэмбл перешел к более безопасной теме.

— Твой брат и правда женится.

Девушка едва заметно расслабилась.

— Ага. Я так рада за него. Он действительно заслужил это, верно? Он так хорош, что любая с радостью воспользовалась бы шансом.

— Он заслужил.

Чейз глянул в её сторону. Она всё ещё смотрела на него, и он ненавидел очки, скрывающие её глаза. Он понятия не имел, о чём думала эта беспокойная девчонка.

— Лисса — замечательный человек. Она сделает всё, что угодно для Митча.

Его пассажирка прикусила нижнюю губу и, наконец, ответила:

— И Митч сделает всё для Лиссы.

Чейз слегка улыбнулся.

— Это точно. Хотя брак? Не думал, что когда-нибудь настанет тот день, когда парня окольцуют.

— Я не хочу ничего знать о его шальном прошлом, — она поправила причёску. — Я ещё не ела.

— На полный желудок ты бы послушала? — Она фыркнула. — Помнишь ту девчонку, с которой он встречался на втором курсе?

Её глаза стали огромными, а его улыбка — шире.

— О боже, та самая, которая на первом свидании практически подобрала имена их детям? — воскликнула девушка, и Чейз рассмеялся. — Как её звали?

— Линда Баллок.

— Да! — Она подпрыгнула на месте. — Линда пугала Митча до смерти, звоня по ночам нам домой. Он был взбешён, когда ты рассказал мне про неё.

— Она разбила лагерь позади нашего общежития после одного из свиданий, — Чейз покачал головой. — Милая девушка, но чёрт, она сумасшедшая.

Они подъезжали к винограднику. Прежде, чем он успеет осознать, Мэдди будет окружена теми, кто любит и беспокоится за неё, а он вернётся к своим братьям, проверяющим список приглашенных дам. Она взглянула на него, будто прочла мысли:

— Могу поспорить, ты и твои братья на седьмом небе от счастья.

— Почему это?

Она натянуто улыбнулась.

— Свадьба означает легкий улов.

— Ты только что заявила, что мне нужен лёгкий улов?

— Возможно.

Он хмыкнул.

— Ну, тебе виднее.

Красный румянец залил её лицо под очками. Наблюдать за ней, такой смущённой и прекрасной, стоило того, чтобы находиться здесь и сейчас, вновь переживая моменты, которые должны были остаться в прошлом.

— Ладно, — сказала она. — Тебе не нужен лёгкий улов. Я не это хотела сказать.

— А что же тогда?

Её растерянность прошла, и она потерла кожу сидения долгим и томным жестом, отчего его член дернулся.

— У Лиссы много привлекательных подруг. Не близняшки Бэнкс, конечно, но всё же.

Чейз кивнул и достал собственные очки из солнцезащитного козырька.

— Да, это так.

— Ну вот, я сказала, что ты и твои друзья собираетесь хорошенько повеселиться.

— Может быть.

Он протянул руку и похлопал её по плечу, чтобы указать на ряды виноградных лоз,

простирающихся вдоль дороги слева от него. Девушка дернулась, и он поднял брови, немного обидевшись.

— Раздражена?

— Нет. Извини. Слишком много кофеина.

Затем он одернул себя. Иногда Чейз забывал, что их отношения уже не те, что прежде и, будь он проклят, это омрачало его настроение. Она прочистила горло.

— А когда же вы, Гэмблы, собираетесь жениться?

Чейз разразился неестественным смехом.

— Боже мой, Мэдди.

— Что? — она нахмурилась, опустив уголки губ. — Это не глупый вопрос. Вы уже достигли определенного возраста.

Покачав головой, он снова рассмеялся. Ему было двадцать восемь, не такой уж и старик. Чаду, среднему из братьев, тридцать, а старшему — Чендлеру — тридцать один. Ни один из них не ждал брака с распростертыми объятиями.

Не после того, как они были свидетелями семейной жизни их родителей. Или, в действительности, того, как их отец относился к матери. По этой причине они буквально выросли в доме Дэниэлсов.

Мэдисон, наклонившись через сидение, легко толкнула его маленьким кулачком.

— Прекрати смеяться надо мной, придурок.

— Я не могу, ты забавная.

— Всё равно.

Улыбаясь, он свернул налево к дорожке, ведущей прямо к винограднику.

— Я не уверен насчет брака. Ты ведь в курсе, что говорят про нашу семью.

— Кто осмелится рискнуть с парнями Гэмбл? Или кто решится на авантюру с Гэмблами? — она покачала головой. — Мы уже не школе и не в колледже, Чейз.

Он скользнул взглядом по гладкой линии её бедра до расстегнутых пуговиц блузки, обнажающих дразнящее движение груди от дыхания.

— Да, — сказал он, концентрируя внимание на дороге. Его пальцы до боли сжали руль. — Мы определенно не дети.

На её лице промелькнула усмешка, она отвернулась к окну, глядя на холмистую местность, и затем продолжила:

— Ты не такой, как твой отец, Чейз.

— Уж ты-то лучше всех должна знать, что я именно такой, — огрызнулся он. Его голос показался жестче, чем он предполагал.

Её взгляд метнулся в его сторону. Щёки побледнели и снова вспыхнули. Рот открылся, но тут же захлопнув его, она вновь отвернулась к окну.

Он простонал:

— Дерьмо. Мэдди, я не имел в виду...

— Всё в порядке. Мне всё равно.

В порядке и всё равно — слова, сигнализирующие о злости и раздражении. Он знал. Его мать постоянно использовала их, когда отец не появлялся дома целыми ночами или пропадал в неожиданно нарисовавшихся командировках.

Чейз снова выругался.

Ведя машину по извилистой дорожке, он боролся с желанием извиниться. Но так было

лучше. Несколько лет Мэдди была для него просто сестрёнкой Митча, что являлось данностью. Но однажды между ними всё изменилось. И если Чейз хоть что-нибудь понимал, то он знал, что для них не могло быть продолжения.

Как и не было продолжения для его родителей.

Мэдисон предприняла все усилия, лишь бы не смотреть в сторону Чейза на пути к винограднику. Старалась не замечать его уверенную манеру поведения, чтобы не попасть в сети, которые он, даже не подозревая, плёл, просто находясь рядом с ней. Поэтому её взгляд был направлен прямо. Она игнорировала его.

Пожилая пара неподалеку потихоньку прокладывала свой путь, их руки были тесно сплетены, а взгляды друг другу — настолько полны любви, что Мэдисон кольнула зависть. Когда она была маленькой, она мечтала о такой любви — любви, которая не тускнеет, а только крепнет с годами. Вдруг женщина поскользнулась на мощёной дорожке, и муж легко поймал её за локоть. Но сумочка успела выпасть, рассыпав всё содержимое на белые камни. Мэдисон выбежала из машины и, упав на колени, быстро собрала всё и передала женщине.

— О, дорогая, спасибо, — с благодарностью произнесла старушка. — С возрастом я стала такой неуклюжей.

— Не за что, — девушка улыбнулась. — Хорошего дня.

Вернувшись в машину, она заметила, что Чейз смотрит на неё с улыбкой. Не той широкой, от которой показываются его ямочки, а более простой и личной.

— Что?

— Ничего, — он еле заметно покачал головой.

Как только они показались на уютном дворе виноградника, семья атаковала девушку. Крепкие до хруста костей объятия двоюродных и троюродных братьев, людей, которых она даже не узнала, и дяди. Всё это чуть не сбilo её с ног и вызвало легкое головокружение.

Но когда по ту сторону атриума она увидела родного брата, стоящего за несколькими длинными столами, покрытыми белой скатертью, широкая улыбка показалась на её лице, и Мэдисон подбежала к нему.

Митч был высоким, как и их отец, с коротко стриженными каштановыми волосами. От этой типичной американской внешности и сладкого характера толпы женщин падали в обморок к его ногам. Многие из них, несомненно, были в трауре в этот день, но его интересовала только одна.

Митч поймал сестру на полпути.

— Мы уже начали думать, что ты устроила бойкот нашей свадьбе.

— Ни за что! — она засмеялась, сжав его руки. Они не виделись с самого Рождества. Митч и Лисса поселились недалеко от Фэрфакса и с их занятостью на работе, у них совсем не оставалось времени на встречи с семьей.

— Я скучала по тебе.

— Ой, перестань, только не начинай плакать раньше времени.

Она мигнула.

— Я не плачу.

— Отлично, — он заключил её в крепкие объятия. — По-моему ты выросла на два

дюйма.

— Я перестала расти лет десять назад.

— Скажи ещё двадцать! — слышался раскатистый голос её папы.

Этот огромный человек наверняка был бы в ужасе, если бы вдруг кто-то из его отпрысков подошел на роль маленьких человечков из леденцовой гвардии в фильме «Страна Оз».

За Митчем, приветливо улыбаясь, стояла его невеста. Освободившись от брата, Мэдисон подошла к стройной блондинке и легко обняла её.

— Я так рада, что ты здесь, — сказала Лисса, отодвигаясь. Слезы наполнили её глаза. — Всё так идеально. Идём, твоя мама припасла для тебя десерт.

Последовав за ней, Мэдисон оглянулась. Митч похлопывал Чейза по плечу, и они оба смеялись. Сердцебиение замедлилось, когда глаза Чейза нашли её.

Девушка отвернулась и почти врезалась в Чендлера. Самый большой и мускулистый из братьев, он казался почти пугающим. У него были те же строгие черты и необыкновенно голубые глаза, но он был выше на три дюйма, если не больше.

— Осторожней, нахалка, — сказал он ей, — не хочу переехать одну из подружек невесты.

Нахалка?

— Спасибо, Годзилла.

Он потрепал её по голове, будто ей двенадцать лет. Она замахнулась на него, что выглядело довольно смело, учитывая разницу в их росте. Чендлер рассмеялся и присоединился к Митчу и младшему брату. А вот среднего что-то не было видно. Чад — известный проказник, и никто не мог оставаться в безопасности рядом с ним.

Меган Дэниэлс сидела рядом с отцом Мэдисон в большом овальном зале. Трудно было поверить, что приближается её пятидесяти шестой день рождения. В золотисто-каштановых волосах совсем не было седины.

— Присядь, милая, — мама девушки похлопала по свободному месту рядом с собой. — Я приберегла для тебя чизкейк.

Не вынуждая просить дважды, Мэдисон заняла своё место. С разных сторон их длинного стола доносились обрывки разговоров. Рядом то появлялись, то исчезали двоюродные братья, а затем пришла семья Лиссы. Её родители были приятными людьми, и хорошо ладили с матерью и отцом Мэдисон. Отец Лиссы, мистер Грант, даже улыбнулся, когда мистер Дэниэлс пустился в рассказ о совершенно новой линии генераторов, которые будут способны работать в бункерах площадью 1200 квадратных метров. Её мама закатила глаза.

— Твой отец любит поговорить о работе.

Ага. Вот только у других разговоры о работе не связаны с апокалипсисом.

Поскольку все были заняты, Мэдисон стащила два последних кусочка торта и буквально проглотила их целиком. Если это считалось «бранчем», то она предпочла бы просто поесть свои любимые блюда.

— Со стороны Чейза было очень любезно стать твоим героем, — сказала Меган. — Он не пробыл здесь и десяти минут, как поспешил тебе на помощь.

Девушка чуть не подавилась.

— Да, очень любезно.

Миссис Дэниэлс, наклонившись к дочери, понизила голос.

— Ты знаешь, а он всё ещё одинок.

Мэдисон мысленно поблагодарила Чейза за то, что он не поблизости и, прочистив горло, сказала:

— Рада за него.

— Ты была пылко влюблена в него на протяжении долгих лет. Это было так трогательно.

Мэдди открыла рот, чтобы сказать, что это не так, но её опередила миссис Грант:

— Влюблена в кого?

— В Чейза, — миссис Дэниэлс с намеком кивнула на группу людей в передней части комнаты. — Когда они были детьми, она повсюду ходила за ними с Митчем, словно...

— Ма-а-ам, — простонала девушка, желая спрятаться под стол. — Я не бегала за ними, как щенок.

— Как это мило, — произнесла миссис Грант, её взгляд переметнулся к Чейзу и мужчинам, стоящим рядом с ним. — И он выглядит приятным молодым человеком. Митч рассказывал нам, что у него сеть клубов.

Мама Мэдисон пустилась в детальное описание достижений Чейза, поведав о том, что за последние семь лет он открыл несколько баров, что сделало его самым завидным холостяком в округе. Вот только она забыла рассказать о репутации плэйбоя.

Первый и последний раз Мэдисон была в его клубе в двадцать один год. Она больше не появлялась там после той ночи, когда алкоголь и несколько лет влечения к этому мужчине закончились позорным унижением.

Сделав глоток воды, она извинилась и направилась в сторону столика регистрации. Однако вскоре заметила, что у неё компания.

Рядом с ней, засунув руки в карманы джинсов, шагал Чейз. Он был на полторы головы выше её, и она всегда чувствовала себя карликом рядом с ним.

Она приподняла бровь, пытаясь казаться абсолютно спокойной, хотя сердце бешено забилось от того, насколько они близко.

— Преследуешь меня?

— Я бы сказал обратное.

— Ха. Ха.

На его губах вспыхнула улыбка.

— Вообще-то я иду за ключами.

— И я.

На территории Виноградников Бэлль располагалось несколько коттеджей, и большинство из них предполагались для новобрачных.

Она закусил губу, осознав, что ещё не поблагодарила своего спасителя.

— Спасибо, что приехал за мной. Ты не обязан был это делать.

Чейз пожал плечами, но ничего не сказал.

Наконец, попетляв по элегантным коридорам с отделанными деревом стенами, они подошли к стойке регистрации. Пожилой мужчина с бейджиком «Боб» улыбнулся им.

— Чем могу помочь?

Чейз оперся о стойку.

— Мы пришли получить наши ключи.

— О, свадьба, — его руки замерли над клавиатурой, — поздравляю!

Мэдисон подавила смешок.

— Это не так. Я имею в виду нет никакой необходимости в поздравлениях. Не совсем, то есть. Мы на...

— Она пытается сказать, что мы не жених и невеста, — с ухмылкой спокойно произнёс Чейз.

Не дай Бог. Блин.

— Мы на свадебной вечеринке.

Он назвал их имена, пока Мэдисон мысленно ругала себя за детский лепет. Рядом с ним все мысли путались. Его присутствие, мужской запах и аромат одеколona заставляли её чувства бушевать.

Он всегда становился близко. Как сейчас. Не было и двух дюймов между ними. От него исходило естественное тепло. И если бы она закрыла глаза, то легко бы представила свои ощущения, когда он обнимает, прижимая к своей груди, а его рука тянется под юбку к...

Мэдисон попробовала взять себя в руки. Хватит.

— Извините, — сказал администратор, привлекая их внимание к чему-то важному. — У нас здесь какая-то путаница.

Вдруг она вспомнила голосовое сообщение отца.

— Что-то случилось?

Щёки служащего покраснелись.

— У нас проходит ещё одно свадебное торжество, которое закончится в пятницу, и один из работников так и не получил подтверждения от некоторых гостей из вашей компании. В общем, говоря прямо, неподтвержденные номера теперь заняты другими.

Ну конечно, это были номера Чейза и Мэдисон. Потому что если у них и было что-то общее, так это то, что они всё делали в последнюю минуту.

Чейз нахмурился и перегнулся через стол.

— Ну, мы должны это исправить.

Работник, глядя в монитор, заметно сглотнул ком в горле.

— Похоже, миссис Дэниэлс затрагивала этот вопрос.

У Мэдисон появилось плохое предчувствие.

— Мы уже объясняли, что на крайний случай можем предоставить только один номер, ожидающий ремонта. Люкс для новобрачных.

— Люкс для новобрачных? — Чейз медленно произнес эти слова, будто их смысл не мог дойти до него.

Её желудок перевернулся.

— Мне очень жаль.

Чейз выпрямился во все шесть футов своего роста, его голос был твёрд:

— Мы не можем делить одну комнату.

Ауч. Конечно, делить пространство с Чейзом не было её планах, но она не считала себя настолько уж ужасным соседом.

— Деньги не проблема, — его глаза стали тёмно-синими, верный признак того, что проявлялся его нрав. — Я могу заплатить двойную или тройную цену, чтобы нам дали отдельные номера.

А вот это было просто оскорбительно. Мэдисон в упор посмотрела на него.

— Я согласна. И речи быть не может, чтобы я осталась в одной комнате с ним.

Чейз послал ей короткий взгляд.

Боб покачал головой.

— Извините, но вас больше некуда послать. Либо номер для новобрачных, либо ничего.

Они оба уставились на администратора. Мэдисон казалось, что Чейз готов схватить этого несчастного и, перевернув вниз головой, трясти до тех пор, пока не выпадут ключи. И она была за.

— Коттеджи освободятся в пятницу утром, и мы обеспечим вас отдельными в первую очередь. К сожалению, я больше ничем не могу помочь.

Девушка в ошеломлении пробежалась рукой по волосам. Ночевать с Чейзом? Ни за что. Пожирать его глазами в непосредственной близости или бороться с желанием ударить по голове, когда он открывает свой рот...она сойдёт с ума.

Несколько дней до свадьбы должны были стать непринужденным весельем, а не путешествием в страну безумия. И её мама — по совместительству профессионал сватовства — приложила к данному инциденту руку. Она запрет эту женщину в бомбоубежище.

Мэдисон посмотрела на Чейза. Он так сильно сжал челюсть, что было видно, как двигаются желваки. Это было ужасно для неё, но для него? Боже, похоже, он готов занять комнату администратора, лишь бы не позволить Мэдисон приставать к нему.

— Вы, должно быть, шутите, — Чейз отвернулся, положив руки на узкие бедра. Затем развернувшись обратно, выругался и протянул руку. — Ладно, дайте мне эти чёртовы ключи.

Мэдисон вспыхнула.

— Слушай, я могу...

— Что? Соседствовать с мамой, у которой второй медовый месяц с твоим отцом? Или разрушить романтические планы какой-нибудь парочки? — ключи упали на его ладонь. — Спать в машине? У нас нет выбора.

Его глаза встретились с её испуганным взором.

— Мы застряли друг с другом, Мэдисон.

— О, чёрт, вы не должны делать это до свадьбы, — Митч откинулся на спинку стула, его глаза весело сияли. — Ни за что.

Мэдисон вздохнула.

— Почему? — спросила их мама с другого конца стола. — У них всё будет просто отлично.

— Они задушат друг друга, — со смехом ответил брат, а затем серьёзно добавил. — Они правда друг друга убьют.

Подняв взгляд на стеклянный потолок, Мэдисон собрала всё своё терпение.

— Мы не собираемся никого убивать.

— Я не буду давать никаких обещаний, — пробормотал Чейз, впервые заговорив после того, как получил ключи.

Боже, ещё две секунды, и она запрыгнет ему на спину, как обезьяна, и начнёт душить. Но он уже направился к двери и оглянулся на девушку через плечо.

— Наш поезд отправляется к вашему номеру, если желаете прокатиться.

Направившись за ним, она пробормотала:

— Кто только на нём не катался.

Чейз остановился как вкопанный.

— Повтори?

— Я сказала, — она посмотрела на него с двусмысленной ухмылкой, — кто на тебе ещё не катался?

Он наградил её пронизывающим взглядом.

— Несколько человек, полагаю.

Ого. Он принял вызов. Она приказала себе не краснеть.

— Спорим, ты сосчитаешь их по пальцам одной руки.

— Возможно, — пробормотал он и продолжил идти.

Путь к коттеджу пролегал вдоль устья Голубого хребта к самому краю виноградника. Они шли мимо толстых деревьев грецкого ореха в неловком молчании.

На данный момент Мэдисон сожалела, что затронула тему его сексуальных связей. Подобные вещи только усиливали его веру в то, что он похож на отца. Она никогда так не считала. Она знала, что где-то в глубине души стать таким же олицетворяло для него худший ночной кошмар, но он не делал ничего, чтобы опровергнуть это, а только заводил себе новое развлечение каждую неделю. Она обогнула розовый куст, растущий на пути.

Чейз такой с самой школы. Возможно не настолько, насколько Чад, но он олицетворял образ жизни плейбоя. И его готовность запрыгнуть в постель к любой всегда жалила Мэдисон, потому что он был открыт для всех...кроме неё.

Подходя к коттеджу, Чейз держал ключи словно змею, готовую вонзить свои клыки в его руку. По пути он не сказал ни слова. Он был в бешенстве, она ощущала это. Разве одинокий и привлекательный мужчина, пришедший на свадьбу друга, будет наслаждаться обществом его маленькой сестрички, с которой придётся соседствовать несколько дней? Да ещё и в старом коттедже для молодожёнов?

Девушка не верила, что это происходит на самом деле. Когда дело касалось его, её

постоянно постигала неудача.

Она проверила свой телефон, который ей тут же захотелось выбросить. Нет связи.

Наконец открыв номер, Чейз пошарил ладонью по стене в поисках выключателя и зажег свет. Мэдисон в удивлении прикрыла рот рукой.

Это должно быть шутка. Сто процентов.

— Твой брат должен был быть здесь вместо тебя, — произнесла она.

Чейз медленно покачал головой.

— Тогда мне пришлось бы его убить.

Неудивительно, что администратор предупреждал, что комнату готовят к обновлениям. Очевидно, здесь недавно была произведена срочная уборка. В пространстве витал запах чистящих средств, а уж эти ковры и... кровать.

Несколько ковриков покрывали деревянный пол. Они были всех цветов радуги, а один в виде медведя. То есть настоящей шкурой медведя. Стены были выкрашены в чувственно-фиолетовый и бордовый, а кровать... кровать была в форме сердца с красным покрывалом.

Чейз прошел вперёд и бросил ключи на белый комод, который был как тот, что стоял в доме у родителей. Мужчина обернулся, приподняв бровь.

Мэдисон разразилась смехом. Она не могла остановить себя.

— Прямо любовное гнездышко из семидесятых.

Его губы медленно растянулись в улыбке.

— По-моему, я видел подобные в старых порно ещё в школе.

Она хихикнула и прошла за ним. Быстрый взгляд на уборную выявил ванную размером с бассейн, идеально подходящую для шалостей новобрачных.

Чейз покачал головой.

— Тут может поместиться человек пять.

— Это довольно неудобно.

— Хм, верно. Но для двоих она подойдет идеально.

— Не знаю, — ответила она, отвернувшись от ванной и пройдя мимо него. Напротив кровати находился выход на крыльцо с джакузи. — У меня никогда не было секса в ванной.

— Тогда ты можешь сделать это неправильно, — она почувствовала его тёплое дыхание на своей щеке и, боже, ему ли не знать?

Пораженная тем, как он быстро подкрался к ней, она обернулась. Картины влажного и обнаженного Чейза, прижимающего её к себе, спровоцировали волну горячей лавы, которая пробежав по венам, достигла центра всего её существа. Её колени ослабли.

— Я не собираюсь делать что-то не так.

— Конечно, нет, — протянул он. — У тебя наверняка не было подходящего партнера.

Она не была ханжой, и только потому, что считала, будто остальные мужчины не дотягивают до Чейза, не значит, что она ни с кем не спала. И может быть он прав, и всё дело в партнерах, но она не могла представить себя в ванной ни с кем, кроме него, только чёрта с два она признается ему в этом.

А это означало, что пора менять тему и побыстрее. Но когда Мэдисон подняла ресницы и поняла, что он всё это время смотрел на неё, дыхание застряло в её горле.

Стоять здесь, так близко к нему, в сантиметре от кровати, которой мог бы гордиться Остин Пауэрс, было слишком.

Наконец она нашла в себе силы заговорить:

— Нет... это не связано с моими партнёрами.

Чейз склонил голову на бок и прищурился.

— Партнёрами? Во множественном числе?

Изображая безразличие, девушка закатила глаза, хотя её сердце билось как бешенное.

— Мне двадцать пять, не шестнадцать.

— Не нужно напоминать мне, сколько тебе лет, — почти зарычал он.

Он шагнул к ней, а она — от него.

— Что, более чем один?

Как будто это невероятная новость.

— А сколько женщин поимел ты? Пятьсот? — бросила она в ответ. — Чёрт, да хотя бы попробуй сосчитать, сколько их было за один месяц?

В сапфировых глазах чётко обозначилось предупреждение.

— Речь не обо мне.

— И не обо мне, — ещё один шаг, и её спина врезалась в стену. Отступить было некуда. — Поэтому... давай просто прекратим.

— Прекратим что? — он наклонился к ней, уперев руки в стену по обе стороны от её головы. Его дыхание, дразня, опалило её щеку.

Взгляд Мэдисон упал на его губы. О чём они говорили? Что-то о сексе и, боже, разговор с Чейзом о сексе — плохая идея. Потому что это то, чего она желала. С Чейзом. Она хотела почувствовать его внутри себя, только его, всегда его.

Она так сильно его хотела.

Пламя растеклось по венам, облизывая каждый уголок её тела. Похоть стремительно росла, пульсируя во всех нервных окончаниях, поражая девушку быстро и жёстко, окутывая её, словно сеть. Небольшая часть разума, которая ещё функционировала, отстреливала предупреждения направо и налево. Было безумием предполагать, что между ней и Чейзом может что-то произойти. Но когда их глаза встретились, её сердце чуть не остановилось.

— Скажи мне, — приказал он тихим и серьёзным голосом, — скольким мужчинам ты позволила прикасаться к себе.

Одна её часть оцетинилась, услышав этот вопрос, а другая была в восторге от того, что ему не всё равно.

— Я не была с кучей парней, Чейз.

Гнев или что-то более мощное вспыхнуло в его взгляде.

— О, так вот как.

— Ну и что? Это не твоё дело.

Он усмехнулся. Мэдисон почувствовала движение его губ на своей щеке.

— Нет, моё.

— Тогда объясни мне эту невероятную логику.

Он улыбнулся.

— Ты младшая сестра моего лучшего друга. Так что всё, что касается тебя — моё дело.

Ей нужно было сказать, что это неправильно. Теперь огонь другого рода поглотил её.

— Пошел ты!

Она попыталась вырваться, но мужчина прижал её к стене. Её тело сошло с ума. Гнев. Похоть. Надежда. Любовь. Страх. Все эмоции смешались.

— Чейз...

Он не ответил, и она могла сфокусировать внимание только на его каменной груди,

которая прижималась к ней, лишая дыхания. Тонкая ткань его рубашки и её блузки не шли ни в какое сравнение с теплом, образованным их телами. Её соски напряглись до боли, между ног пульсировало, она втянула в себя воздух, чтобы сдержать стон.

Губы Чейза приоткрылись.

Для такого как он, реакция Мэдисон не могла быть секретом, он знал аромат женщины. И она хотела стать его любимым запахом. Рана внутри её сердца заняла. Она задыхалась, хотя он даже не дотронулся до неё. Она попыталась обуздать свои неконтролируемые гормоны, представляя метро Вашингтона, но тело не слушалось.

Он затаил дыхание, а затем, нахмурившись, прижался к её лбу своим. Её ресницы затрепетали и опустились. Она стояла неподвижно, ощущая, как его дыхание танцует на её лице. Его губы застыли над её собственными.

— Нет, — прошептал он.

Мэдисон была не уверена, кому он это сказал, но затем его рот обрушился на её. Весь мир девушки сосредоточился на этом поцелуе, который не был мягким, сладким или исследующим. Чейз целовал её гневно и необузданно, отчего душа её загорелась. У неё захватило дух. В этот момент девушка и не желала нежности. Ей хотелось жестко и быстро. Только он и она. На полу, на шкуре медведя. Обнажённые и мокрые от пота.

Его влажный и требовательный язык боролся с её, пока не взял на себя полный контроль. Чейз целовал её восхитительно, по-собственнически, будто бы утверждая своё право на неё и стирая из памяти других мужчин. И ему это удалось. Мгновенно для Мэдисон не осталось никого, кроме него.

Оторвав одну руку от стены, он провел тыльной стороной ладони по её щеке, скользя вниз вдоль шеи. Он трогал её настолько нежно, что это удивительно контрастировало со свирепостью его языка. Это было то, чего она всегда хотела с Чейзом, о чём мечтала. Его поцелуй был по-прежнему таким, каким она его помнила — божественно вкусным. Её стон растаял в его губах. Между бедер пульсировала жажда его прикосновений. Её тело...

Чейз дернулся назад, и она резко распахнула глаза, её грудь тяжело поднималась. Он уставился на Мэдисон...уставился так, будто она только что совершила что-то вопиюще неправильное. И он...он целовал её.

Отступив, мужчина уронил руки вдоль тела и покачал головой.

— Это...это не должно было произойти.

Она почувствовала, как боль растёт в груди.

— Но...это произошло.

Его лицо поразительно быстро стало спокойным и равнодушным. Девушке показалось, будто её пнули в живот.

— Нет, — сказал он. — Нет, ничего не было.

Он повернулся и вылетел из коттеджа, хлопнув дверью.

Девушка медленно прикрыла глаза. О, к чёрту, он не может сбежать как королева драмы. Она собиралась найти и кастрировать его.

Мэдисон вздрогнула.

Ладно, может это крайность, но будь она проклята, если позволит ему просто так отвернуться после того, как он поцеловал её.

Мэдисон была на полпути к тому, чтобы напиться.

Не до степени «лицом в салат» или «долгой одеждой», хотя вне круга семьи — это, наверное, весело. Но в ближайшем будущем определенно маячила головная боль.

Сидя на скамье у живой ограды за пределами главного дома, она вдыхала аромат горного воздуха и винограда.

Члены её семьи и Лиссы болтали неподалеку. В иной ситуации гул их голосов стал бы успокаивающим, поскольку она любила все виды фоновых шумов, но прямо сейчас она предпочитала раствориться в ночи.

Сделав ещё один приличный глоток, девушка оглядела лужайку. Бумажные фонарики по всей территории отбрасывали мягкий свет. Она взглянула на свой третий бокал Петит и сдержала сдавленный смешок. Довольно лёгкое, но пьянящее гудение в жилах помогло ослабить смесь стыда и неудовлетворенной похоти, что горела в животе. Довольно знакомое чувство после идиотской стычки с Чейзом.

Он поцеловал её.

А потом, в конце добив, захотел, чтобы она сразу забыла. Но они были там, целовались, и рана на её сердце была тому доказательством.

Зачем он совершил то, что, очевидно, вызывало у него отвращение? Кто знает. Может быть, ответ найдётся в багряной глубине вина?

Неистовый смех её отца вызвал у Мэдисон слабую улыбку. Повернувшись, она заметила, что рядом с ним стояли её брат и двое из Гэмблов. Чейз скорее всего где-то прятался.

После того, как он поцеловал её — и она почувствовала необходимость постоянно напоминать себе о произошедшем — его не было видно. Прямо как Мэдисон в детстве, когда маленькой она спряталась от него в ванной комнате, пока он вносил их багаж в цветастую гостиную. Не самый гордый поступок в её жизни.

Девушка просто не понимала, что только что произошло. Это было несправедливо, она должна была праздновать и веселиться, а не украшать пояс унижения ещё одной медалью.

Но, конечно, она была благодарна за то, что вокруг достаточно темно, чтобы скрыть ещё не угасший румянец. Самым ужасным было то, что этот поцелуй заставил мысли вернуться в ту памятную ночь, которую она предпочла бы не помнить, но и боялась забыть.

Мэдисон была на первом курсе, с детства безумно влюбленная в лучшего друга своего брата, а также счастливая обладательница маленького чёрного платья, которое купила на деньги, вырученные за работу в исследовательском центре университета.

Открытие ночного клуба Чейза — Комодо — изменило в тот вечер всё. Столько лет прошло, но кажется, будто это было вчера. Напитки. Танцы. Все были там — её брат, Лисса, братья Гэмбл, её друзья. Это была прекрасная праздничная ночь, которая принесла Чейзу успех. Мэдисон так гордилась им. Многие сомневались в нём, но она — никогда.

Всё произошло после закрытия. Митч и большинство её друзей уже ушли, когда она обнаружила Чейза в пентхаусе его офиса, смотрящего через окно на огни города. Прямая линия его спины и идеальный костюм, ладно сидящий на широких плечах, заставили её дыхание сбиться. Казалось, она простояла там часы, хотя не прошло и секунды, как он обернулся и улыбнулся... улыбнулся ей одной.

Она отважилась войти в кабинет. Мэдисон горячо похвалила его за успех, а он

рассказал, что собирается открыть ещё два клуба: в Уифезде и в Балтиморе. Она почувствовала себя особенной из-за того, что он посвятил её в свои планы. Как будто бы она впервые вошла в его круг, что привело девушку в восторг.

Они оба пили в тот вечер, но никто из них не был пьян. Возможно, алкоголь придал им храбрости, но этим нельзя было объяснить произошедшее потом.

Мэдисон подошла к нему, только чтобы обнять на прощание. Но когда он обвил руки вокруг её талии, и она откинула голову назад, произошло нечто невероятное и сумасшедшее.

Чейз поцеловал её — нежно, осторожно и настолько сладко, что её сердце спешно забилося. Ей казалось, что сбылись все мечты. Прежде чем она успела осознать, он сел на кожаный диван, притянув девушку к себе на колени... и поцелуи.

О боже, поцелуи становились более откровенными, плотскими, эротически наглыми и обещающими. Его пальцы быстро и ловко расстегнули платье, открыв его горящему взору женственное тело. Его руки были везде. Скользя по груди и вниз, они пробрались под платье, впервые обнаружив там одну из причуд Мэдисон: она ненавидела носить трусики. И тогда он сошёл с ума. Перевернув её на спину, пальцами он касался самых потаённых её мест, передразнивая движения своего тела и языка.

Когда она закричала его имя, он словно очнулся. Его дыхание стало прерывистым, и через секунду он встал и отошёл от неё.

Девушка ещё никогда не была так смущена. Гэмбл волновался, провожая её из кабинета, и на следующий день позвонил, принесся извинения за пьяное поведение и пообещав, что подобное никогда не повторится.

Не повторялось... до недавнего времени.

По крайней мере сейчас он не мог винить алкоголь. У него не было оправданий, но он разбил ей сердце, раскрошив на миллионы крошечных бесполезных осколков. Как бы печально это ни было, она не оправилась от явного сожаления о содеянном. Его отвращение ужалило её, оставив зияющую пустоту в груди тогда, когда она меньше всего этого ожидала.

Видимо, девушка привлекала его не так, как он её. Конечно, между ними что-то было, но это что-то было не равнозначно. Она хотела большего. А ему было интересно попробовать её, и, сделав это, Чейз понял, что ему от неё ничего не нужно. И скорее всего, ему просто было скучно, а может, ему было интересно узнать, хочет ли она его до сих пор, и, удовлетворив любопытство, он отбросил её, как и в ту ночь.

Мэдисон резко втянула воздух. Он не был плохим парнем, она точно знала. Просто этот мужчина не для неё.

Глупые слёзы жгли ей глаза, и она сморгнула их. Ежевечерний плач из-за Чейза стал привычным явлением в колледже, особенно когда он начал встречаться почти с каждой женщиной после извинений за ночь в клубе. Она никогда не различала его девушек. Они все были как одна: безумно высокие, длинноногие, блондинистые и с большой грудью.

Прямая противоположность Мэдисон.

Фыркнув, она отпила глоток вина. Наверное, ей раз и навсегда нужно понять одно. Чейз всегда был и всегда будет страной-без-Мэдисон. Поцелуй оказался случайностью, нарушившей душевное равновесие.

— Мэдисон? — мягкий голос Лиссы сбил ход её мыслей.

Девушка подняла взгляд и улыбнулась.

— Привет.

— Ты очень тихая сегодня, — будущая невеста села рядом, сияя в белом сарафане. —

Волнуешься из-за машины? Митч сказал, эвакуатор привез её пару часов назад.

— О... о, нет, с машиной всё в порядке. Папа завтра купит новую шину, — её взгляд порхал по лицам гостей. — Я просто наслаждаюсь всем этим. Здесь так красиво.

— Правда? — Лисса вздохнула. — Мы с Митчем влюбились в это место два года назад, когда увидели его с высоты птичьего полета на воздушном шаре.

— Я слышу вызов! — Хотя Мэдисон скорее обзаведётся ребенком в ближайший год, чем затащит свой зад на воздушный шар. — Ты, должно быть, так взволнованна!

— Это точно! — Лицо её собеседницы озарила улыбка, и Мэдисон не могла сдержать своей. Улыбка Лиссы всегда была заразительной. — Твой брат — замечательный мужчина, я не могу быть счастливее.

— Полагаю, он думает то же самое о тебе.

Её глаза заслезились.

— Да, я верю в это. Это, своего рода, идеал, не так ли?

Комок образовался в горле Мэдисон, так что она запила его оставшимся вином.

— Да.

Взгляд Лиссы вернулся к ней.

— Ты великолепно выглядишь сегодня.

— Серьёзно? — она одернула рукав тонкого синего платья, которое заканчивалось чуть ниже бедер. Тёмно-синий кобальт, под которым не было ничего... Она покачала головой. — Спасибо.

Послышался громкий мужественный рёв её отца. Она подняла взгляд, и её дыхание оборвалось. Пришёл Чейз.

Мэдисон взглянула на опустевший стакан и застонала под нос.

Лисса подтолкнула её.

— Он что-то с чем-то, да?

Она подняла брови и пробормотала:

— Он что-то, верно.

Приняв её комментарий за расположение к беседе, Лисса продолжила:

— Митч рассказывал, как вы трое были близки. Не могу поверить, что все Гэмблы одиноки — они так успешны и красивы, — на её губах появилась лукавая усмешка. — И твоя мама говорит, что ты была влюблена в Чейза в детстве.

— О, неужели? — Мэдисон отчаянно начала высматривать официанта, которого видела чуть раньше с подносом, полным бокалов вина.

Лисса кивнула.

— Как только он услышал, что тебе нужна помощь, его и след простыл, — она хихикнула, и Мэдисон захотелось разбить что-нибудь. — Он не пробыл здесь и пяти минут. Это так мило.

Как и прежде, она отказалась приписывать какую-либо благородную мотивацию. Затем девушка заметила белую рубашку обслуживающего персонала. Бинго!

— Ты никогда не задумывалась...?

Мэдисон окатило сначала жаром, а потом холодом.

— Задумывалась о чём?

— Ну знаешь, стать больше, чем просто друзья с Чейзом? Вы знаете друг друга с давних пор, а самые лучшие отношения — это те, которые перерастают из дружбы в любовь. Взять, например, меня и Митча. Вначале мы были друзьями.

Иисус. Мэдисон принялась махать официанту, как обезумевшая.

— Мучает жажда? — ухмыльнулась Лисса.

— Очень, — она схватила один стакан с благодарной улыбкой, размышляя взять ли второй на случай, если разговор затянется.

Глаза Лиссы блеснули.

— А поскольку вы здесь вдвоем, не будет лучшего шанса исследовать ваши возможности в таком романтическом месте, как это.

Ой, что за чёрт. Мэдисон схватила второй, прежде чем официант исчез. Похоже, он ей пригодится.

Чейз кошмарно проводил время, слушая разговор друзей. Что-то о неповторимости брачной ночи. Да что Гэмблы вообще могли знать о том, что происходит между мужем и женой? У них ровно столько же опыта, сколько и у самого Митча.

Его средний брат Чад наконец показался и, после того, как отец Митча ушёл в поисках жены, начал раздавать советы.

— Ты уже побрил своих мальчиков? — спросил он, держа банку пива в руке, в то время как все остальные пили вино.

— Что? — засмеялся Митч.

— Девушки обожают, когда они гладкие... — ухмыльнулся Чад.

Не было никаких сомнений, что этот парень хорошо разбирался в том, что любят женщины. Все в Вашингтоне считали, будто младший Гэмбл — главный бабник, но на деле им был Чад.

— Я совсем не хочу обсуждать с тобой мои яйца, — сказал Митч. — Ни сейчас, ни когда-либо вновь.

У Чейза вырвался смешок:

— Слава богу.

— Ты пожалеешь, если не сделал этого, — на лице Чада играла хитрая ухмылка. — Также тебе необходимо захватить с собой кое-какие игрушки. Это будет...

Чейз отвлек брата от темы. Он не удивился бы, узнав, что тот уже подсунул какие-нибудь извращенские штучки в номер для новобрачных — просто ради забавы.

Прислонившись к перилам, он присмотрелся к людям вокруг. Родители уже ушли, и осталась одна молодёжь, что обычно развлекается в его клубах.

Его кожа зудела. Чейз ненавидел находиться где-то, не имея возможности держать свои дела под контролем. Хоть у него и была лучшая и ответственнойшая команда, он всю ночь боролся с порывом позвонить и спросить, как идут дела.

Также он пытался отвлечься от того, что недавно произошло в его номере. Блять. Что, чёрт возьми, он наделал? Целовался с Мэдди — опять? Он глянул на Митча и почти почувствовал, как его кастрируют. И он заслуживал это. С его-то репутацией, вряд ли Митч очень обрадуется, узнав, что друг лез к его сестре. Хотя он никогда не говорил, что против... чёрт, он даже несколько раз предлагал Чейзу и Мэдисон быть вместе, хотя этому быть не дано. Да и Митч не будет так же благосклонен, когда фантазия станет реальностью. Учитывая послужной список Чейза и его Гэмбловские гены, вряд ли Митч когда-нибудь даст зелёный свет.

Сложив руки, Чейз снова перевёл взгляд на море смеющихся лиц.

Она была здесь, у скамеек. Судя по количеству пустых бокалов вокруг, она пила четвёртый. И если он всё верно помнил, то им сулила долгая, интересная ночь.

Мэдди.

Маленькая долбанная Мэдди...

Когда он снова поцеловал её... Боже, у него никогда не было столь отзывчивой женщины. То, как он изгибалась... и те женственные звуки, что с придыханием вырывались из её рта, почти довели его, что и стало тревожным звоночком, хотя она была такой сексуальной. Проклятье.

Она всё ещё была слишком сексуальной.

Чейз выпрямился, подавив стон. Всё, что случилось сегодня и той ночью в клубе, было ошибкой. Сладкой ошибкой, которую он не мог допустить вновь. Ведь эта девушка — сестра его лучшего друга...

Которая, между прочим, взобралась на скамейку с полупустым бокалом в руке и начала покачивать бедрами в такт музыки.

Чёрт. Блять.

Один из коллег Митча стоял рядом с ней, ухмыляясь, словно выиграл в гребанной лотерее. Или мудак решил, что ему что-то светит этой ночью.

Недолго думая, Чейз оттолкнулся от перил и направился к ним. Но за секунду до того, как достиг цели и почти схватил девушку, остановился. Что он делает? Это не его проблема.

Но треклятая часть его души хотела, чтобы она была именно его.

Вернувшись к перилам, он так плотно сжал челюсть, что его зубы заболели. Кто вообще этот тип, поджидающий её? Робби? Бобби? Определенно у этого долбоеба должно быть соответствующее имя.

Кем бы он ни был, незнакомец подошел к скамье и, схватив Мэдди за бедра, приподнял и опустил вниз. Чейз услышал нежный смех, отчего всё его тело сковало.

— Какая муха тебя укусила, мужик? — потребовал объяснить Чендлер.

Чейз проигнорировал его, не в силах отвести глаз от сцены, что разворачивалась перед ним.

Его старший брат проследил за взглядом и усмехнулся.

— Что там с малюткой Мэдди?

— Ничего, кроме проблем, — пробормотал тот в ответ.

Чендлер рассмеялся:

— Она просто развлекается. Что из того, что девочка потанцует с каким-то парнем? — и затем добавил, словно пытаясь помочь Чейзу понять. — Она уже не ребенок.

Гнев кольнул его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Она с ним не знакома.

— И что? — и тут до старшего Гэмбла дошло. — Блин, дружище, ты, должно быть, шутишь?

Чейз резко повернулся. Любой другой постарался бы избежать этого опасного взгляда, но только не его старший брат, которого ничто не могло напугать.

— Что?

— Даже не пытайся отвертеться, — Чендлер покачал головой и засмеялся. — Ты сохнешь по Мэдди.

Он нахмурился:

— Ты понятия не имеешь, о чём говоришь.

— Чушь собачья, — брат Чейза оперся бедром о перила и бросил взгляд через плечо. — Митч выбьет всё дерьмо из тебя.

Как будто я не знаю... но спасибо, что напомнил.

Взгляд Чейза вернулся к Мэдди. Между ней и тем недоумком почти не было пространства, но она улыбалась ему — той улыбкой, что была одновременно и невинна, и чертовски сексуальна, отчего у Чейза свернуло кишки.

Чендлер хлопнул брата по плечу.

— Но после того как Митч разберется с тобой, возможно, он скажет тебе спасибо.

Сомнительно.

— С чего это?

Старший Гэмбл посмотрел на него, как на идиота.

— Потому что она может закончить с тем, кто гораздо хуже.

— Ну, спасибо, — кривая ухмылка появилась на его губах.

— Ты знаешь, о чём я. Однажды он уже упомянул идею про неё и тебя. Он был бы более чем рад. Он знает тебя. Доверяет тебе.

В том-то и была вся загвоздка. Доверие. Он с Мэдди — это плевок в лицо Митча потому что с Чейзом всегда всё заканчивалось плохо.

— Да уж, этого не должно случиться, — наконец ответил он.

Какое-то время Чендлер молча рассматривал кольшущиеся ветки винограда.

— Не скажешь, почему?

— А должен?

Последовала ещё одна пауза и затем:

— Я просто не могу понять тебя. Мэдди всегда была влюблена в тебя — не надо смотреть на меня так. Все это знают, кроме тебя, — лицо брата озарила редкая улыбка. — Вы двое будете замечательной парой. Она лучшая для тебя.

Он отказывался даже думать об этом.

— И ты достаточно хорош для неё, — тихо добавил Чендлер.

— Чёрт, да почему мы вообще говорим об этом? Пора бы её брату уже отправить её маленькую задницу в номер, пока она не попала в неприятности с этим как-его-там-мудачьем.

— Похоже, Митч скрылся со своей избранницей где-то в кустах.

И, чёрт возьми, если Митча не было поблизости, он не мог его винить. Чейз медленно выдохнул, размышляя, отправиться ли спать в их домик, или же провести в машине всю ночь. Было уже поздно, да и стоять здесь, глядя на то, как она...

Смех Мэдди зазвенел словно колокольчик на ветру, когда чужие руки подняли её в воздух, бокал вина давно был забыт. Парень притягивал её всё ближе, держа за талию.

Ну, всё.

В этот момент он перестал думать. Пропустив мимо ушей колкий комментарий и смех Чендлера, Чейз подошел к парочке. Некоторое время Мэдди и недоумок не замечали его, но затем взгляд девушки скользнул за плечо собеседника, который застыл и затем обернулся. Выражение лица Чейза заставило его потерять дар речи. Отлично.

— Мэдди, — произнес Чейз на удивление спокойно, — пора закругляться.

Она уставилась на него, её щёки мило покраснели.

— Почему?

У него не было желания объяснять очевидные вещи, но похоже Мэдди и в правду было неясно.

— По-моему, наступило время, которое называется ночь.

Девушка надула губы и отвернулась.

— Всё равно ещё рано, и я не хочу никуда уходить. Бобби, ты не видел, где я оставила свой бокал? Клянусь, он где-то здесь.

Её отказ придал засранцу уверенности, и тот встал между ней и Чейзом.

— Я прослежу, чтобы она спокойно добралась до своего номера.

— Да ну. Я сомневаюсь.

Мудак Бобби оставался на том же месте, пока Мэдди искала бокал.

— Мужик, она клёвая.

— Забудь о ней.

Чейз прошел мимо парня, оставив того с разрушенными планами на вечер. Пока он живет и дышит, чёрта с два он позволит ублюдкам лезть Мэдди под юбку. Он нежно взял девушку за руку и потащил подальше от бутылки вина.

— Ну хватит, давай вернёмся в наш номер.

Гэмбл многозначительно посмотрел на Бобби, и когда до того дошло, тот поднял руки вверх, будто сдаваясь. О да, игра окончена, козёл.

Сначала она запротестовала, но когда её повело немного влево, она прижала руку к губам и захихикала.

— Кажется, я чуточку пьяна. Не очень сильно, я всё же могу идти сама.

Чейз приподнял бровь.

Она снова захихикала и взглянула на него из-под опущенных ресниц.

— У тебя лицо, как будто ты съел что-то кислое. Что случилось, Чейз? Я просто танцевала и...

— И что? — громко рыкнул он.

Она наморщила носик.

— Ну, я была... хм, не знаю.

Он закатил глаза.

— Ладно, пошли. Тебе пора в кровать.

— О, только послушай себя! Ты приказываешь мне идти в кровать! Как не стыдно! — она снова засмеялась, высвободившись из его лёгких объятий. — Что подумают люди? Очень двусмысленно, Чейз.

— Мэдди...

Она шатко направилась вперёд, и он со вздохом последовал за ней. Удивительно, но она двигалась к лестнице с террасы в противоположную от вина сторону, и он решил, что это хороший знак.

Когда они проходили мимо Чендлера, Чейз одним взглядом обрезал все остроумные замечания брата. Которые он сам мог бы ему адресовать. У Чендлера никогда не было серьёзных отношений. Конечно, он встречался с женщинами, но скорее ад замерзнет, чем старший Гэмбл угомонится.

— Спокойной ночи! — крикнул им вслед Чендлер.

Чейз отвернулся от него.

Мэдисон сделала шаг к ступенькам, и Чейз тут же подлетел к ней, подхватив тонкую талию. Она прижалась к нему, и он повел её по лестнице, не давая шанса упасть и сломать шею.

Путь к коттеджу стал испытанием его терпения, но и, неохотно признал он, забавным приключением. Несколько раз она вырывалась и бродила, бог знает где. Он сомневался, знала ли она. На полпути к номеру она скинула каблуки. А недалеко от соседнего коттеджа села посередине дороги, освещенной лунным светом.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Устраиваю перерыв.

Он подошел к ней.

— Тебе не стоит уходить так далеко.

— Мне кажется, что мы гуляем вечность.

Она откинулась назад, прислонившись к его коленям, и улыбнулась.

— Боже, я одна из тех пьяных девушек. Ну, знаешь, которые сидят посередине улицы. Я как будто вернулась в колледж!

Он нахмурился.

— И часто ты сидела посреди улицы в колледже?

— Больше, чем могу вспомнить, — ответила она со смешком.

— Я не помню такого.

Она подняла дрожащую руку, указывая на него, но закончила тем, что хлопнула себя по лицу. Он вздрогнул и схватил её маленькое запястье, отводя его в сторону.

— Ой.

Мэдди даже не заметила, что чуть не выбила себе зубы.

— Ты не всегда был рядом.

Поборов усмешку, он взял её под мышки и поставил на ноги.

— Я должен нести тебя? Если так, то на сегодня это будет последний поступок рыцаря в блестящих доспехах.

— Ты не рыцарь, — она споткнулась, но затем, резко развернувшись, хлопнула его по груди. Достаточно сильно, чтобы он поморщился. — Но вроде того. У тебя золотое сердце, Чейз Гэмбл.

Похоже, она была более чем просто "чутьочку пьяна".

— Ну всё. Я всё же должен понести тебя.

Она фыркнула.

— Спасибо, но я могу идти сама. Просто устала.

— А я думал, ты не хочешь уходить.

— Ну да, — согласилась она.

Он посмотрел на неё.

— Какой ты нудный.

Мэдди, пошатываясь, пошла вперёд и снова остановилась, наклонив голову на изящной грациозной шее. Когда её волосы были распущены, они практически касались бёдер.

— Луна такая огромная.

Что-то огромное росло в его штанах. Это доказывало, что он ещё больший ублюдок. Но парень ничего не мог поделать. Несмотря на все границы и запреты, он просто мужчина, а Мэдди просто... Мэдди.

Оглянувшись, она улыбнулась.

— Я так счастлива за брата, — произнесла она. — У них будут дети, и я стану тётёй. Я смогу брать их в Смитсон, учить истории...и остальному.

— Ты уже собралась превратить ещё не родившихся детей в ботаников?

Она подняла палец в дюйме от его лица, и он подавил порыв облизать его.

— Ботаники крутые. Ты — нет.

Чейз засмеялся и, взяв её за руку, нежно подтолкнул вперёд.

— Чему будешь их учить?

— Ой, ну знаешь... я буду рассказывать им о гражданской войне и о том, как важно сохранить нашу историю... и ещё я сделаю их волонтерами.

— Серьёзно?

Они были в шаге от входной двери.

Она высвободила свою руку и толкнула его.

— Серьёзно! Я хороша в своём деле.

— Не сомневаюсь, — это правда. Конечно, он никогда не говорил Мэдди, как гордится ею — её делами или тем, что в колледже она всегда была в списке отличников.

Может быть, ему следовало бы.

Смущенный этой мыслью, он вошёл в номер. Оказавшись внутри, девушка подошла к краю кровати и тяжело опустилась.

Он зажжёт небольшую лампу с оттенком фуксии в углу, но тут же выключил. Наименьшая освещенность, вероятно, будет лучше.

— Так как нам быть? — она взглянула сначала на кровать, потом на него. — Мы и правда будем ночевать вместе?

От мысли о них в одной постели, Чейзу стало почти больно.

— Я лягу на диван.

Она молча смотрела на него. Нуждаясь в дистанции, мужчина подошёл к своему чемодану и вынул пару лёгких штанов и футболку.

— Я переоденусь в ванной.

— Почему?

Он действительно должен ей объяснять? По её широко открытым глазам он понял, что да.

— Пока я там, ты можешь переодеться здесь.

Её губы превратились в тонкую линию.

— Может я немного навеселе...выпила один или четыре бокала вина... Но я не пьяна и не глупа.

Чейз ставил на первое. Послав ей ещё один многозначительный взгляд, он зашёл в ванную и быстро переоделся. Затем он заметил несколько её личных вещей на полке над раковиной. Зубная щётка, расческа, какие-то принадлежности для макияжа. Немного, но все её. Он провёл пальцами по ручке расчески. Странные, совершенно неуместные картины о том, как её вещи смотрелись бы в ванной комнате в его квартире, появились в его голове, и в груди образовалась знакомая сильная боль.

Боже, ему нужно лекарство или что-то ещё. Это была приятная фантазия, но всего лишь фантазия...

Когда прошло достаточно времени, он вернулся в спальню. Мэдди сидела там же, где он её оставил, и смотрела на шкуру медведя.

Он вздохнул.

— Мэдди, что ты делаешь?

— Этот ковёр просто ужасный, тебе не кажется?

Двигаясь к середине комнаты, он сложил руки на груди.

— Да, это не то, что я оставил бы в своей комнате.

Она вздрогнула.

— Мне будут сниться кошмары, как это животное оживает и грызет мои ноги... Это разрушит мою психику.

Его взгляд переместился к её изящным ногам.

— Мэдди, тебе нужно переодеться для сна.

Встав, она взялась за края своего платья. Он подумал, как к лицу ей этот цвет.

Девушка вздохнула.

— Я сплю обнаженной, поэтому не взяла с собой никакой одежды. Не думала, что возникнет такая проблема.

О, святой ад.

Он немедленно представил её блестящую, горящую и гладкую как шёлк кожу, скользкую под покрывалом. Тело и так было напряжено, словно тетива лука всю ночь, но теперь его член просто пульсировал от желания. Он жаждал её на примитивном, животном уровне. То, что бы он сделал с ней...

И именно поэтому он не будет совершать ошибок. Только не с Мэдди. Она слишком хороша.

Отвернувшись, он отчаянно искал решения.

— У меня есть несколько футболок, достаточно длинных, чтобы прикрыть тебя.

Он направился к своему багажу. Набухший член мешал сосредоточиться на том, что нужно делать. Единственное, чего ему хотелось — это раздвинуть её красивые бедра и войти в неё глубоко-глубоко, ещё и ещё. Парень, этому не бывать, так что успокойся. Он вытащил из чемодана тёмную футболку.

Мэдди стояла позади него.

— Прости.

— За что? За то, что ты немного навеселе? Подними руки.

Она повиновалась, подняв их в воздух.

— Прости за всё... это.

Её голос стал немного приглушенным, когда голова застряла в хлопковой ткани, которую он потянул вниз, едва сдержав улыбку.

— Должно быть, ты ненавидишь это, — сказала она, когда снова показалась наружу.

— Ненавижу что?

Он одернул футболку, и, слава богу, она была такой же длины, как и платье. Он просунул руки в поисках молнии и задел холмики её груди. Чейз неосознанно придвинулся ближе.

— То, что застрял со мной, — она откинула голову, чтобы взглянуть на него.

Он нахмурился.

— Я не застрял с тобой, Мэдди.

Девушка промолчала.

Его пальцы нащупали застежку и потянули её. Платье упало к ногам, а его руки... Он прикасался к её голой спине. Кожа Мэдди была такой же мягкой, как он помнил.

Нужно немедленно убрать руки и отойти назад, но она качнулась вперёд и положила ладони на его талию. Её голые бедра касались его. Затем она прислонилась щекой к его груди и вздохнула.

— Я соскучилась по тебе, — пробормотала она.

Он почувствовал, как в груди что-то защемило.

— Малышка, как ты могла соскучиться? Мы же видимся каждый день.

— Я знаю, — недовольный вздох сорвался с её губ. — Но это не то же самое. Мы не те же самые. Я скучаю по тебе.

Боже, неужели это правда? С той ночи в клубе всё изменилось. И сейчас он застыл, пойманный меж двух огней — необходимостью отойти от неё и желанием не отпускать. И как часто он держал её вот так? Точно не в последние годы, но когда она была моложе —

много раз. Странная пустота в сердце, которую он постоянно игнорировал, была согрета. В детстве он и его братья не могли оставаться в доме, наполненном разбитыми мечтами их матери о браке и отсутствием отца. Семья Дэниэлсов спасала их от одиночества. А в частности Мэдди. Она была такой особенной и так запала ему в сердце. Даже во времена, когда они не общались, её образ преследовал его словно призрак.

Закрыв глаза, он положил подбородок на макушку её головы.

— Я... я тоже скучаю по тебе.

Она подняла на него сонный взгляд, в её глазах светилось такое доверие. Боже, он был уверен, что она позволила бы ему всё, что угодно, прямо здесь и сейчас. Его тело кричало об этом, требовало.

С силой воли, о которой он даже не подозревал, он подвёл девушку к кровати в форме сердца, откинул одеяло и осторожно усадил. Неожиданный поворот судьбы — она не стала спорить и легла в постель.

— Где ты будешь спать?

Чейз навис над Мэдисон, пристально всматриваясь в её лицо. Он точно знал, сколько веснушек было на её носу и щеках. Двенадцать, если быть точным. Знал, что тот крошечный шрам под пухлой нижней губой получен в велосипедной аварии, когда ей было семь. Знал, какими выразительными могли быть эти губы в зависимости от настроения.

Он оглянулся. Диван выглядел узким, длинным и таким же комфортным, как куча досок.

— Чейз? — прошептала она.

Он заставил себя улыбнуться. Убрав с её лба прядь волос, он бессознательно погладил её щеку. Девушка прижалась к его ладони, и ещё один нежный вздох сорвался с её губ.

— Похоже на диване карточка с моим именем.

— Здесь места более чем достаточно, — она перекатилась на другую сторону и взглянула на него. — Я не кусаюсь.

Проблема была в том, что он надеялся на обратное.

— Я буду в порядке.

Удивительно, но она уснула прежде, чем он успел сказать что-то ещё, и это к лучшему. Если бы она повторила приглашение, он не был уверен, что смог бы устоять.

Поцеловав её, он пошёл к своему спальному месту. Улегшись на диван, он поворочался, чтобы устроиться поудобнее. Щемящая боль в груди снова вернулась. Но на этот раз не из-за отсутствия их объятий.

А из-за отсутствия Мэдисон в его жизни.

С Тайленолом в руках, её спасением от головной боли, Мэдисон подошла к матери и прищурилась за солнечными очками. Все посчитали, что экскурсия по винограднику — блестящая идея, и, возможно, ей тоже было бы интересно, если бы не псих-барабанщик, поселившийся в ее голове.

Чёрт, она и правда слишком сильно напилась вчера. Танцы на скамейке? Внезапно рациональный Чейз, провожающий её в номер? Пристыженная и более чем разочарованная в себе, девушка держалась поближе к семье, когда все они втиснулись в грузовик, перевозящий сено.

Бобби? Робби? Как бы его ни звали, он оказался в другой машине, слава Богу. Даже один взгляд в его сторону вызывал в ней желание зарыться в горке сухой травы в кузове. Каждый ухаб отзывался у Мэдисон в висках. Она вцепилась в сиденье и напряженно стиснула челюсть, когда их транспорт покачнулся на узкой дороге.

Её мама нахмурилась под полами широкой соломенной шляпы.

— Ты выглядишь немного голодной.

Прежде чем она успела ответить, встрял улыбающийся во все лицо Чад:

— Она вылакала бокалов двадцать вина прошлым вечером.

— Мэдисон! — воскликнула мама, нахмутив брови.

Девушка закатила глаза.

— Да не было там двадцати бокалов.

— Как много ты вчера выпила? — спросил отец, потирая подбородок.

— Не знаю... — она взглянула на хранящего молчание Чейза. — Может четыре?

Мама покачала головой, а Лисса хихикнула, когда Митч, усмехнувшись, сказал:

— Ну и пьянь...

Девушка скорчила ему рожицу и отвернулась. Насколько далеко могли видеть её глаза, настолько впереди под ярким солнцем и голубым небом простирались холмы и виноградники. К счастью, разговор о её похмелье перешёл к праздничным планам. В пятницу вечером будет репетиция, поскольку и мальчишник, и девичник уже прошли неделю назад. Нужно было успеть сложить целый вагон свадебных программ. Надеясь быть полезной, Мэдисон предложила свою помощь, пообещав сделать всё до обеда.

— Спасибо! — воскликнула Лисса с явной благодарностью. — Их очень много! Я уверена, остальные девушки с радостью согласятся тебе помочь.

Некоторые задачи должны выполнять подружки невесты, и она хотела поучаствовать. Другие уже сделали столько всего.

— Всё в порядке, я справлюсь. Пусть остальные отдохнут.

Глянув на Митча, Лисса отступила.

Мэдисон разгладила складки на джинсовой юбке. Напротив неё сидел Чейз. Хоть он не сказал ей и двух слов с тех пор, как девушка выползла из постели, она чувствовала на себе его взгляд.

Прошлой ночью.... Боже, похоже, он помог ей переодеться, а она заявила, что обычно спит голой.

Ну что ж, ещё одна медаль на поясе унижений. Мысленно клянясь больше не пить, она быстро посмотрела на него.

Их глаза встретились, и в ту же секунду грузовик остановился напротив большого каменного здания. Все поспешили вон из машины. Митч и Лисса шли впереди, обнимая друг друга за талию. Её родители тоже прижимались друг другу. Как сказал Чейз, у них был второй медовый месяц. Они едва успели насладиться первым, поэтому девушка была рада видеть, что они весело и романтично проводят время.

— Держи, — послышался низкий голос.

Мэдисон подняла взгляд, удивлённая появлением Чейза. Он протянул ей бутылку воды. Взяв её, она неуверенно улыбнулась.

— Спасибо.

Он пожал плечами.

— Я знаком с похмельями потяжелее, так что вода должна помочь.

Ему ли не знать, подумала она, откручивая крышку и делая глоток. Помимо трёх его клубов, где спиртное лилось с потолков, в колледже он был заядлым тусовщиком...и потом его мать...

Братья Гэмбл, вероятно, в самом раннем возрасте узнали, чем лечить похмелье. Девушка была удивлена, что Чейз ушёл в клубный бизнес, но он всегда определял свой путь поговоркой "яблоко от яблони...". Его отец был владельцем десятков ночных клубов и баров. Естественно, что один из братьев пошёл по его стопам.

Но Чейз... Он совсем не похож на отца. Он не такой равнодушный и эгоистичный.

Дрожь пробежала по телу Мэдисон, когда она вспомнила жилище Гэмблов. Она появилась там дважды, когда была семнадцатилетним подростком, и оба эти раза дом казался стерильным и холодным. Их мать превратилась в безжизненную оболочку, живущую лишь бутылкой вина и успокоительным. Она любила отца мальчиков до самой смерти, а он... его это не волновало.

Мэдисон украдкой взглянула на Чейза из-под очков и снова поразились тому, как в отличие от других братьев он похож на него... но на внешности, клубах, девушках и успехе их сходство заканчивалось.

Он просто не мог перестать действовать, как отец.

Когда он посмотрел на неё, она уставилась прямо перед собой. Почему она вообще думает об этом? Это неважно, и если бы она не посмотрела под ноги, то скатилась бы по лестнице, по которой экскурсовод вел их в винный погреб, где от пола до потолка располагались тысячи бутылок.

Что-то иное было сегодня в Чейзе, в том, как он шутил с братьями и Митчем. В отличие от вчерашнего утра, его плечи были заметно напряжены. Девушка надеялась, что это не из-за сна на неудобном диване.

В подвале было немного холоднее, чем на улице, и она потеряла руки. Так как хранение вина не представляло большого интереса для неё, она безучастно бродила по лабиринтам бутылок.

Господи, если бы у нее была клаустрофобия, она не вынесла бы и минуты среди этих бесконечных узких, высоких стеллажей. Её шаги эхом отскакивали от цементных стен, пока она пыталась прочесть названия этикеток. Большинство из них были труднопроизносимыми, и, честное слово, теперь Мэдисон скорее согласится пойти в ад, чем ещё раз сделает хоть глоток этой гадости. Голоса группы стихли, пока девушка водила пальцем по рядам холодных бутылок. Она не была большим любителем вин. Вчерашний вечер был исключением.

Остановившись у края стеллажа, она оглянулась, осознав, что не слышит ни души.

Мэдисон сделала несколько шагов назад, туда, где оставила всех, но никого не обнаружила.

— Дерьмо, — пробормотала она, устремившись по проходу.

Этого не могло случиться. Они не оставили её. Сжав бутылку воды, она завернула за угол и, врезавшись в кого-то, чуть не шлепнулась на пол. Чейз схватил её за руку, не дав ей упасть.

— Ого. Ты в порядке?

Моргнув, она кивнула.

— Я не знала, что ты здесь.

Она сделала шаг назад, не обращая внимания на внезапно ускорившийся пульс. Её реакция была просто смешной.

— Почему ты здесь?

Он склонил голову на бок.

— Группа ушла на обед.

— О? — её живот радостно оживился.

На его губах появилась полу-улыбка.

— Я слышал о пикнике в виноградниках.

Это звучало очень аппетитно и романтично.

— Тогда нам нужно поспешить.

Отступив в сторону, Чейз позволил ей пройти мимо. Он последовал за ней в молчании, и ей захотелось, чтобы он его нарушил. Тишина. Но опять же, она сама понятия не имела, что сказать. Неловкость, возникшая между ними, росла. Доказательство того, что друзья никогда не должны пересекать невидимую черту.... По крайней мере, если не планируют идти до конца.

Когда они подошли к выходу, Чейз тихо выругался:

— Где все, чёрт побери?

У неё засосало под ложечкой, когда она посмотрела вдоль пустых проходов. Тишину нарушало только мягкое дыхание Чейза и стук её сердца.

— Они не...? — она замолчала, не в силах поверить, что происходит.

— Нет.

Он обогнул её и взлетел вверх по лестнице. Ещё одно проклятие и громкий стук в дверь заставили её вздрогнуть.

Мэдисон обнаружила его на верхней ступеньке, где он стоял, уперев руки в бока.

— Пожалуйста, не говори то, что я думаю.

— Нас заперли, — бесцветным голосом сказал Чейз.

— Ты шутишь.

Она протиснулась мимо него и толкнула дверь. Ничего. Она захотела удариться об неё лбом, но решила, что раз уж её голова только прошла, это не самая лучшая идея.

— Они оставили нас.

Чейз прислонился к прохладному цементному блоку, закрыв глаза.

— Они поймут, что потеряли нас. И вернуться. Скоро. Мы здесь ненадолго.

Боже, она надеялась на это. Она уже была холодной, как сосулька. Но когда прошло пять минут, а затем десять, спасение уже не казалось таким скорым. Мэдисон опустилась на ступеньку, потирая мурашки на обнаженных руках и ногах.

— Знаешь, немного обидно, что ещё никто не заметил, что мы не с ними.

Он хмыкнул и сел чуть повыше неё, и, наклонившись вперёд, уперся на руки, скрещенные на коленях. Его лицо было почти на уровне её глаз, так что теперь ей не нужно было откидывать голову, чтобы говорить с ним.

— Да, это творит чудеса с твоей самооценкой, не так ли?

— Держу пари, они сейчас наслаждаются обедом. Едят сэндвичи, пьют содовую и думают: "Хм, группа выглядит немного иначе, но ладно, не стоит переживать, ведь у нас есть соль и яйца".

Низкий, хрипловатый смех Чейза вызвал тепло в её животе.

— Что-то это мне напоминает.

Сначала девушка не поняла, к чему он ведёт. Она сняла очки и положила их на ступеньку над собой.

А затем воспоминания неожиданно нахлынули на неё.

О, ради всего святого.

— Тебе было семь, — его голос сочился весельем.

Она опустила голову от стыда. У Чейза была удивительно избирательная память, когда дело касалось наиболее унижительных моментов её жизни.

— Мы с Митчем пошли в парк поиграть в баскетбол, и ты хотела с нами, но Митч не разрешил тебе, — раздался ещё один смешок. — И ты решила отомстить.

— Мы можем поговорить о чём-то другом?

— Запихнув себя в сундук в домике на дереве... Что, чёрт побери, ты хотела этим доказать?

Её щеки горели.

— Я надеялась, что вы, парни, вернётесь домой и будете искать меня. И что вам будет плохо, и вы будете сожалеть, что не пустили меня играть с вами. Да, не самый умный план, но я была всего лишь ребёнком.

— Ты же могла убиться, — он покачал головой.

— Ну, всё было в порядке.

— Не считая того, что мы весь день думали, что ты у соседей, — он нахмурился. — Чёрт, ты провела столько часов в этом сундуке.

О да. К счастью, в нём была дырка. Но что-то пошло не так, она захлопнула крышку и потом не смогла её открыть. Мэдисон просидела в этом чертовом ящике весь день, а когда наступила ночь, она почувствовала, как по ней поползли пауки. Она вспомнила, как долго плакала, а потом поняла, что засыпает и решила, что умрёт там в одиночестве.

— Когда твой отец узнал, что ты не у соседей, и никто не видел тебя с тех пор, как мы ушли в парк, я думал, он запрет нас в одном из его бомбоубежищ.

Представив, как разозлился отец, она рассмеялась. Одной из причин, почему Мэдисон было позволено всюду следовать за ребятами, было то, что родители вселяли Митчу и братьям Гэмблам вселенский ужас, если с ней что-то случится. Поэтому если она хотела играть с ними, она играла и устанавливала правила.

Но сейчас это уже не работает.

— Ты нашел меня, — произнесла она, закрыв глаза.

— Нашёл.

— Как? — она никогда не могла этого понять.

Чейз молчал так долго, что она решила, он уже не вспомнит.

— Мы искали тебя всюду — твоя семья и мои братья. Они были в доме на дереве. Но я почему-то решил посмотреть ещё раз. Я увидел этот сундук, на котором мы часто сидели, и посмотрел в отверстие. Я заметил твой красный джемпер, и у меня чуть не случился удар. Я позвал тебя, но ты не отвечала, — её сердце забилося сильнее. — Я подумал, ты умерла там. Я сбил замок старым молотком. Чёрт, ты напугала меня до смерти.

Она прикусила губу, вспомнив, как он взял её на руки и отнёс в дом.

— Прости. Я не хотела пугать вас.

— Знаю. Ты была просто ребенком.

Последовала пауза, затем она произнесла:

— Прости за прошлую ночь. — Он пожал плечами. — Нет. Правда. Я была изрядно пьяна, и я смутно припоминаю, что ударила себя по лицу.

В уголках его глаз появились смешливые морщинки.

— Ты и правда сделала это.

— Так неловко, — пробормотала она. — В любом случае, мне жаль, что тебе пришлось со всем этим справляться.

— Не стоит. Было весело.

— Весело?

— Ты очень внимательно разглядывала луну и разглагольствовала о том, как много будешь учить детей Лиссы и Митча.

Она улыбнулась.

Послышался вздох и затем:

— Так что, ты правда любишь спать голой?

О чёрт...

— Все время? — в его голосе сквозило любопытство.

Она вздохнула.

— Все время.

— Неплохо.

Она приподняла бровь, оглянувшись на него. Он подмигнул, но больше ничего не сказал. В наступившей тишине она искала тему для разговора.

— Как идут дела с клубным бизнесом?

— Хорошо, — он сложил мускулистые руки на груди. — Собираюсь открыть четвёртый в Вирджинии.

— Правда? Вот это да. Наверное, много забот впереди.

— Не знаю. Там много клубов отца, похоже, у их владельцев дела идут нормально. Но я никогда не думал вмешиваться и выкупать хоть один. Предпочитаю иметь собственные, а не то, что перешло из рук в руки. Для меня это многое значит...

Его взгляд скользнул к её икрам, которые она массировала, и девушка, покраснев, остановилась.

Чейз прочистил горло.

— Митч рассказывал, что ты подавала запрос на финансирование волонтерского отдела и тебе это удалось.

В начале каждого года Смитсоновский институт, как и любой другой, сталкивается с сокращением бюджета, волонтерский отдел первым принимает удар. Потребовалось несколько месяцев, немного слёз, пота и крови, чтобы стать обладателями гранта, который позволил им продолжать работу.

Мэдисон кивнула.

В его глазах заблестела гордость, и она почувствовала, как ей тепло и приятно от этого.

— Ты такая молодец.

Не привыкшая к похвале, она вспыхнула и отвернулась.

— Было много работы, но я наслаждаюсь ею.

— Мне нравится, что ты занимаешься тем, что тебе по душе.

Она дернулась, повернувшись к нему, силясь понять, почему он так сказал. Но затем решила, что неправильно растолковала фразу.

— Так же, как и ты.

Он кивнул и сделал глубокий вздох. Мэдисон напряглась. Она знала, что он собирается сказать что-то, что будет ей не по душе.

— Насчёт того, что случилось вчера... днём... — на его виске запульсировала жилка. — Я не должен был вот так оставить тебя.

От удивления она потеряла дар речи, но через пару секунд заставила себя сказать:

— Да, не должен был.

Он снова заговорил:

— Это произошло, и мне не стоило говорить, что это не должно было случиться.

Она решила, что снаружи начался Апокалипсис. Кометы, падающие с небес. Смещение полюсов. Тающие айсберги. Её родители были бы в восторге.

Его щёки вспыхнули.

— И я прошу прощения. Я не имел права...

— Перестань, — она вскочила на ноги. Пространство между ними было настолько тесным, что её злость мешалась, словно третий человек. — Не нужно говорить мне, что ты зря это сделал.

Его глаза округлились, а затем сузились.

— Мэдди...

— И хватит называть меня так, — она сжала кулаки. — Я думаю, ты уже доказал, что я не привлекаю тебя.

— Вау, стоп, — он поднял руки. — В той ситуации не было вообще ничего общего с этим.

Она фыркнула.

— Ага. Когда ты не равнодушен к кому-то, ты не убегаешь так, словно поцеловал Адольфа Гитлера.

Его губы дернулись в попытке скрыть улыбку, и он тоже вскочил на ноги.

— Одно «но». Я не убежал. Второе — я не потерплю слов "целоваться" и "Гитлер" в одном предложении. Потому что сейчас я представляю тебя с маленькими усиками под носом.

— Заткнись.

— Это совсем не заводит, ни капли.

Его тон был лёгким, даже игривым, но теперь её лицо горело, и ей некуда было убежать.

— Мне плевать.

Его глаза потемнели, и озорной огонёк утонул в синеве кобальта.

— Заговорить об этом, просто пытаюсь быть вежливым парнем, очевидно, было ошибкой.

— Прямо как поцеловать меня вчера?

— В точку!

Мэдисон вздрогнула, и на секунду ей показалось, что она увидела сожаление в его глазах, но затем он отвернулся. На неё нахлынула волна эмоций. Смятение и сожаление смешались в неприятный комок волнения и чувств. Она подняла подбородок.

— Скажи мне, ты часто звонишь своим подружкам, чтобы извиниться за пьяное поведение?

Мускул на его лице дрогнул. Расхрабрившись, она сделала шаг вперёд, став с ним лицом к лицу.

— Спорю, нет. Им, вероятно, достаются звонки без сожалений и цветов за то, что они были брошены, как мусор.

Гнев вспыхнул в его глазах.

— Ты не была брошена, как мусор.

— Да-а, наверное, в таком случае я просто недостаточно хороша для тебя. Но, эй, можешь радоваться, скоро у нас будут отдельные номера, и нам не придётся продолжать извиняться друг перед другом.

Она развернулась, чтобы сбежать по ступенькам вниз. Ей хотелось найти сундук, в котором можно поплакать, потому что она знала, как ревниво только что прозвучала.

Она выставила себя душой. Снова.

Не успела она сделать шаг, как Чейз, поймав её за локоть, развернул девушку лицом к нему. Его глаза сердито смотрели на неё.

— Ты понятия малейшего не имеешь, да?

Она попыталась высвободиться, но он крепко сжал её.

— О чём?

— Ничего общего с тем, что ты недостаточно хороша, или что не привлекаешь меня. Нет.

— Я не понимаю, кого ты пытаешься убедить, приятель. Я думаю, что все твои поступки говорят сами за себя.

В одну секунду она оказалась зажатой между стеной и телом Чейза, соприкасаясь с ним во всех нужных местах.

— Скажи мне, — его голос приглушенный и хриплый. — По-твоему похоже, что ты не привлекаешь меня?

О, о да, она определенно привлекала его. У неё вырвался неровный вздох, во рту пересохло. Каждый дюйм его тела прижимался к ней, она чувствовала его напряженный член напротив её живота, длинный и толстый. Электрические разряды пронизывали её то тут, то там.

— Я...я...начинаю представлять... — произнесла она. — Это довольно большая картина.

В любой другой момент Чейз рассмеялся бы, но не сейчас. Он был в ярости, и даже больше, но она не боялась. Страх и Чейз были не совместимы.

Она попыталась поймать дыхание, но, когда их взгляды встретились, она увидела болезненное напряжение в его глазах. И она оказалась в смятении из-за этой боли.

Возможно, она и правда не имела ни малейшего понятия.

Тёплая рука Чейза проделала путь вверх к узкой лямке майки. Волна мелких разрядов пронеслась внутри девушки, когда он скользнул пальцами под тонкую ткань. Её ноги уже давно подкосились бы, если бы он не прижимался к ней так тесно. Он наклонил голову и

коснулся губами её шеи. Чейз легонько укусил её там, отчего по всем её венам разлилось тепло. А затем его губы двинулись ниже, оставляя за собой горячий след.

— Ты делаешь меня сумасшедшим. Абсолютно, блять, безумным. Ты понимаешь это? Готов поспорить, что да.

Игнорируя голос в её голове, который выкрикивал ей тысячу предупреждений, она вцепилась в плечи Чейза и откинула голову назад, открывая ему доступ ко всему, что он хотел.

И он в самом деле хотел.

Решительные губы проследовали вверх. Её грудь резко поднималась. Другая его рука опустилась и сжала бедро в джинсовой юбке. Их глаза встретились.

— Мы не должны этого делать, — прорычал он и жадно поцеловал, украв её дыхание.

Отстранившись, он укусил её нижнюю губу.

— Не потому, что я нахожу тебя непривлекательной, — он толкнул бедра вперёд, как бы подчеркивая значение своих слов. — Не потому, что ты недостаточно хороша. Нет, Мэдди. Ты слишком хороша. Чертовски хороша. Вот, в чём проблема.

Девушка не поняла, что он имел в виду. Она не могла дышать. Он коленом раздвинул её ноги, и Мэдисон вздрогнула от прикосновения грубой ткани к обнаженной чувствительной коже. Понять, почему им нельзя делать то, что они сейчас делали, по количеству боли занимало второе место в её сердце после неконтролируемого порыва чувств, которые она таила к этому человеку долгие годы.

— Боже, — застонал Чейз, его таз снова дернулся вперёд. — Мы должны что-то сделать с этой твоей привычкой ходить без трусиков, Мэдди. Серьёзно.

Она закрыла глаза и, выгнув спину, заёрзала, потираясь о его бедра, собственное рвение разжигало огонь внутри неё.

Когда она заговорила, голос показался хриплым и неузнаваемым.

— Что будем с этим делать?

Обеими руками он сжал её зад, прижимая к себе плотнее. Сквозь тонкую ткань майки она ощущала, как он горит.

— Это безумие, — сказал он, что не было ответом. Но её это не заботило.

Его глаза блестели, когда он притянул её к себе и поцеловал так неистово, будто хотел съесть.

Она обхватила его шею руками, пальцы сжали волосы на его затылке. Её тело ласкало его, и всё, на что она надеялась, чего хотела — это чтобы он не останавливался. Никогда. То, что говорило его тело, доказывало больше, чем его слова.

Брошенный мусор? Эти слова звенели у него в ушах. Его отец оставил гнить их мать дома в миллионах долларах, в мехах, драгоценностях, с кучей сыновей — со всем, о чём женщины только мечтают, кроме одного самого важного — любви и верности мужа. Мэдди никогда, никогда не будет такой же ненужной.

Чейз неровно вдохнул за секунду до того, как прижать свой рот к её. Это полное безумие, но его терпение лопнуло где-то между её обвинениями и огненной демонстрацией темперамента.

Он не мог остановиться, не хотел, не сейчас, когда она была такой тёплой и готовой.

Его член стал ещё тверже, когда она задвигала бедрами, выдыхая хриплые звуки прямо в его губы. Его руки потянулись к её груди, и когда он почувствовал, как напряжены соски, все его джентльменские порывы вышли прочь из чертова погреба вместе с остатками здравого смысла.

Чейз ощутил её дрожь, когда он поцеловал её и провёл рукой по её бедру. Несмотря на то, что в джинсах он был твёрд как гранит, он всё ещё пытался остановить эту катастрофу.

Потому что, в конце концов, разве она будет с ним? Она настолько выше его, но даже не замечает этого.

Но он как будто не контролировал свои руки. Его пальцы, поддев лямки топика, потянули их вниз, обнажая набухшие от холода и его голодного взгляда соски.

— Боже, какая ты красивая, — он сжал грудь, окончательно пропадая от её мягкости, и погладил большими пальцами заостренные вершины. — Такая идеальная.

Её хриплый стон приостановил его руку на полпути, когда она потянулась к бедрам девушки.

Затем Мэдди выгнулась, её юбка задралась.

— Пожалуйста, Чейз, пожалуйста.

Как он мог отказать ей? Разве когда-либо мог?

Он наклонил голову и взял в рот один из розовых сосков. Вкус её кожи такой заманчивой... это взорвало его мысли.

Он просунул руку под юбку и прошёлся ею вдоль изгибов упругой задницы к влажным, скользким лепесткам её лона. Провёл пальцами вдоль её центра, где она ощущалась как атлас. Он был в восторге. Он был очарован, пленен ею. Честно говоря, ничего нового, но...

Она была мягкой и податливой в его объятиях, и такой чертовски совершенной.

Он хотел её, всю её.

Шаги по ту сторону двери прогнали фантазии, словно взрыв ядерной бомбы.

Резко отстранившись, он поймал Мэдди, не давая ей упасть.

Девушка потрясенно уставилась на него, её взгляд требовал, чтобы он заблокировал эту несчастную дверь и продолжал, продолжал. С волшебной ловкостью он за секунду оправил её одежду, прежде чем дверь распахнулась. Обернувшись, мужчина загородил её собой, давая время восстановить душевное равновесие.

В проёме стоял экскурсовод. Позади него Чендлер смотрел на Чейза понимающим взглядом.

Отлично.

— Ах, вот вы где, — произнес старший брат. — Полагаю, тень позади тебя — Мэдисон? Мы искали вас повсюду.

— Ну, мы всё время были здесь. Взаперти, — сказал он, делая акцент на последних словах и, оглянувшись назад, встретился с широко раскрытыми глазами и красным лицом. Собравшись, он снова посмотрел на Чендлера, который наблюдал за ними с ухмылкой. — Очень долго.

— По какой-то причине у меня создалось иное впечатление.

Чейз проигнорировал ехидные комментарии брата. Он больше беспокоился о том, как ему теперь контролировать себя с Мэдди.

Что, чёрт возьми, только что произошло? Мэдисон была растеряна. Минуту назад они с Чейзом ругались, а в следующую целовались, словно безумные. От его горячих ласк тело девушки было напряжено как тетива лука. Было ужасно неловко, когда их застукал его брат.

Она всё ещё находилась в оцепенении, когда они втроём поднялись по склону холма туда, где их ждал пикник. Чейз возобновил стоическое молчание, а к красивому лицу Чендлера прилипла ухмылка. Она совершенно не понимала, как себя вести. Девушка ощущала себя зомби — возбужденным зомби.

Её мать, едва заметив их, подлетела к ней и, чуть не захватив полями широкой шляпы в глаза дочери, сжала её в крепких объятиях.

— Дорогая, мы так беспокоились! Я думала ты выпала из грузовика по дороге.

Девушка обняла её в ответ, успокаивающе пробормотав:

— Всё хорошо. Нас просто заперли в погребе.

— О, какой ужас!

Её отец нахмурился:

— Между прочим, погреб — наилучшее место на случай ядерного взрыва.

— Па-ап, — простонала Мэдди.

Митч улыбнулся со своего места рядом с Лиссой.

— По крайней мере, Чейз составил тебе компанию. И, эй, всё не так плохо, вы даже не задушили друг друга.

Мэдисон напряглась.

Пройдя мимо неё, Чендлер подмигнул и добавил:

— Они занимались кое-чем поинтересней.

Поправив волосы, чтобы они скрыли её румянец, Мэдисон уселась на покрывало и сделала вид, будто занята едой. Здесь и сейчас, в окружении семьи, ей было сложно проанализировать ту вспышку страсти, но она не могла не поглядывать украдкой на Чейза. Он расположился среди братьев, вытянув перед собой длинные ноги, и улыбался так, будто его ни черта не волновало в этом мире. Ну что ж. Видимо, это к лучшему. По крайней мере, он не был снова задумчив и не подошёл к ней с очередными извинениями. Её сердце подскочило. Если он не попросил прощения, это что-то значит? Он не сожалеет о случившемся? Возможно, у них есть будущее? Или она тешит себя ложной надеждой? Но когда любишь кого-то так долго, сложно не забегать вперёд. Боже, она словно тринадцатилетняя девчонка.

— Чёрт возьми, — пробормотала она.

— Что, милая? — переспросила её мама.

— Ничего, совсем ничего.

После пикника тур продолжился. К счастью, её не оставили позади... а может и к несчастью, думала она, оглядываясь сотый раз на Чейза.

Когда в тот же день все высадились из грузовиков и направились в свои номера, чтобы отдохнуть перед официальным вечером, Мэдисон устремилась в главный домик разобраться со свадебными программками. Появился шанс отвлечься от тревожных мыслей. Кажется, эта идея была разумней, чем возвращаться в номер. Если она так скоро вновь окажется наедине

с Чейзом, это закончится катастрофой. Она уже сходила с ума, гадая, как он собирается действовать, и как она должна себя вести. Будут ли они ругаться? Будут ли делать вид, что ничего не было? Или продолжат то, на чём остановились?

Последний вариант, пожалуйста.

— Дорогая, ты хорошо себя чувствуешь?

Прежде, чем девушка шагнула на широкое крыльцо, мать приобняла её за талию.

Мэдисон была так измотана, что правда рвалась наружу. Ну ладно, половина правды. Хотя все остались позади, она всё равно понизила голос.

— Не знаю, что со мной.

Мама сняла шляпку и провела рукой по волосам.

— Может из-за свадьбы? Или работы?

— Нет, — Мэдисон рассмеялась. — Я счастлива за Митча и Лису, а с работой всё прекрасно.

— Тогда из-за чего? — Она коснулась руки дочери. — Ты сама не своя с тех пор, как вы вернулись.

Мэдисон так желала поговорить хоть с кем-нибудь. Но что она могла сказать собственной маме? Лучше уж умереть, чем признаться, что творилось в винном погребе.

— На самом деле, всё в порядке, — она улыбнулась, но её живот тут же скрутило, когда она заметила потягивающегося в сторонке Чейза. В лучах полуденного солнца он выглядел великолепно. Его рубашка слегка задралась, обнажая низ накаченного пресса. Девушка мысленно срывала с него эту мешающую взору одежду.

Миссис Дэниэльс частенько говорила странные вещи, но чёрт, она была наблюдательной.

— О да, я вижу.

— Что ты видишь? — проворчала Мэдисон.

— Чейз. Как всегда, он.

Заявление казалось обезоруживающим, и девушке нечего было ответить. Чересчур нервная, чересчур переживающая насчет того, что произошло между ней и Чейзом, и не знающая, что теперь будет, она держала рот на замке.

— Вы слишком долго играете в кошки-мышки, — мягко произнесла мама. — Доченька, я знаю, что твоё сердце принадлежит этому человеку с давних пор. Ты перестала смотреть на него, как на лучшего друга Митча, когда тебе исполнилось десять, — миссис Дэниэльс оглянулась на Гэмбла. — Но он всегда видел в себе своего отца. Бедный мальчик, он и понятия не имеет, что у него нет ничего общего с этим козлом.

— Ма-ам!

— Что? Этот человек был ужасным мужем и отвратительным родителем. Что нужно Чейзу (да и его братьям), так это найти хорошую женщину, которая сумеет доказать ему, что он достоин любви.

Мэдисон открыла рот, чтобы сменить тему, но у нее вырвалось совершенно иное:

— Он никогда не увидит в себе кого-то другого, а меня всегда будет воспринимать как сестру Митча.

— Нет, дорогая, он уже смотрит на тебя иначе, просто ещё не осознал.

Слова матери ещё крутились в голове Мэдисон, когда она сидела, поджав ноги, в тёмной маленькой комнате в глубине главного здания. Напротив неё стояли две тяжелые коробки, одна из которых была заполнена программками, другая — держателями. Наверное, девушке стоило попросить помощи. Похоже, она пробудет здесь всю ночь.

Мэдисон вздрогнула, заметив голову оленя на противоположной стене, и, вздохнув, принялась складывать программки.

Он просто ещё не осознал.

Неужели действительно только это сдерживало его после долгих лет? Он хотел её, заботился о ней, но ещё не пришёл к тому, чтобы это принять? Она не могла поверить. И сомневалась, что виной всему влияние отца. Ты либо хочешь кого-то, либо нет. Середины просто не могло быть.

Девушка хотела позвонить Бриджит, но та будет рвать и метать, когда узнает, что натворила подруга. И это справедливо. Переступить грань платонических отношений с Чейзом — настоящая глупость. Но сила воли испарялась, когда дело касалось его.

К тому времени, когда перед ней лежала аккуратная стопка из десяти программ, кто-то постучал. Дверь распахнулась, и в проёме показался Чейз.

Потрясенная внезапным появлением объекта своих терзаний, Мэдисон уставилась на него, моментально вспомнив, как чертовски приятно ощущать его тело, вжимающееся в её.

— Привет! — проведя рукой по волосам, он прищурился. — Твоя мама подумала, что тебе понадобится помощь.

Неугомонная женщина.

Глубоко вздохнув, Мэдисон прокрутила в голове тысячи вариантов, как заставить её мать молчать.

— Всё в порядке, я справлюсь. Уверена, у тебя есть более интересные занятия.

Его бровь с намеком приподнялась, и щеки девушки зарделись. Проклятье, теперь она думает о более интересных вещах, которыми занялась бы с ним. Чёртов Гэмбл.

Он кивнул на коробки.

— Похоже, помощь тебе всё же не помешает.

Складывая очередную программку, она опустила голову, прикрывая волосами горячий румянец.

Зайдя в комнату, Чейз захлопнул дверь.

— Судя по тому, как ты продвигаешься, ты просидишь здесь до самой свадьбы.

— Ха-ха-ха. Очень смешно, — она наблюдала, как он садится по другую сторону коробки. — Чейз, я ценю это, но ты не должен...

Он пожал плечами и схватил белоснежный лист бумаги с малиновыми буквами. На его лбу появилась складка.

— Что за чёрт? Какой-то бессмысленный набор букв.

Тихо рассмеявшись, девушка отложила свою программку в сторону и наклонилась:

— Видишь эти едва заметные точки? — когда он кивнул, она села обратно и подобрала свой листок. — Ты должен сложить их, как буклет.

У Чейза ушла секунда, чтобы понять, как складывать углы идеально. Глядя на его ловкие пальцы, скользящие по складке второго листа, она почувствовала, что горит.

Остановившись, он посмотрел на неё.

— Теперь, когда я здесь, ты будешь просто сидеть и глазеть, как я работаю?

Мэдисон схватила следующую программку.

— Я не пялюсь на тебя.

— Конечно.

— Уверен, что у тебя нет дел поинтересней? — ей уже хотелось задушить свою мать.

— Ещё интересней, чем раздражать тебя? Такого не бывает.

Девушка пыталась не обращать внимания на его дразнящий тон, но это было тяжело.

Лёгкая улыбка всё же появилась на её губах, и они погрузились в приятное молчание.

Тишина была нарушена смешком Чейза, привлёкшим внимание Мэдисон.

— Что?

— Немного странно видеть тебя за этим занятием. Поделки — вовсе не твоё.

Расслабившись, она увеличила стопку, которая быстро росла перед ними.

— Знаешь ли, ты тоже не мастер.

Он снова рассмеялся.

— Я и понятия не имею, что я делаю.

— Ты избавляешь Митча и Лиссу от мелких проблем, чтобы они насладились свадьбой.

— И помогаю тебе.

Мэдисон улыбнулась.

— И помогаешь мне. За что я, кстати, благодарна. Одна я застряла бы тут навсегда. Но мне жаль, что мама заставила тебя.

Пальцы Чейза замерли над программкой, и их глаза встретились. Это было сумасшествием. В поношенных джинсах и чёрной рубашке, он выглядел самым красивым мужчиной на Земле. И момент был, своего рода, подходящим... даже несмотря на жуткую голову оленя, выглядывавшую из-за его плеча.

Парень уставился на свои руки.

— Ну, она упомянула, чем ты занята.

Похоже он закончил предложение, но она не уловила мысль. Склонив голову на бок, девушка ждала.

— Хорошо-о?

— Но она не просила меня прийти к тебе, — его скулы порозовели. — Я сам решил, что тебе необходима помощь.

Мэдисон открыла рот. Конечно, это не было признанием в любви, и он делал это по доброте душевной, но всё же...

— И при всей этой выпивке вокруг, кто-то должен приглядывать за тобой.

Девушка рассмеялась.

— Я не пьяница.

— Вчера была.

— А вот и нет!

Он поднял бровь.

— Ты танцевала на скамейке с каким-то идиотом.

Она улыбнулась.

— Его имя Боб.

— А, а я думал Роб.

— Одно и то же.

Он наклонился и постучал её по коленке костяшками пальцев.

— А потом ты уселась посреди дороги.

Она помнила это.

— Я устала.

— И заговорила о том, как огромна луна, — он откинулся назад и улыбнулся. И вдруг... Боже, они вдруг словно вернулись на пять лет назад, когда между ними всё было хорошо. Её сердце защемило от радости. — Как будто ты раньше никогда не видела луны и думала, что в небе висит большой сырный шар.

Она кинула в него программку.

— Мне не пять, Чейз!

Он поймал листок.

— Но признай: ты была ужасно пьяна.

Посмеиваясь над их перепалкой, она засунула руку в коробку и поняла, что та опустела. Тогда она вытащила держатели из второй, почувствовав разочарование, ведь они доделают всё в течение часа.

Мэдисон так же хорошо помнила, что сказала ему той ночью, когда он нежно держал её в своих руках. Она не была так уж пьяна.

Девушка призналась, что скучает по нему, по всему, что они делали вдвоём. Поддразнивали друг друга или сидели в приятном молчании. Просто были рядом. Когда-то они часами проводили время вместе. Это и было главной причиной, почему она верила, что они созданы друг для друга.

Хоть это глупо и грустно, ей не хотелось, чтобы момент подходил к концу. Она больше не желала скучать по Чейзу.

Чейз смотрел, как изящные руки складывали программки в держатели и задавался вопросом, отчего лицо девушки погрузнело. Улыбка исчезла, и она принялась рассказывать, каким проектом занимается на работе. Он так лю...восхищался ею.

Парень легко мог представить, как она сидит с кем-то рядом и болтает обо всем на свете, оставаясь при этом невероятно сексуальной. В Мэдисон была та простота, то естественное очарование, которое притягивает людей. И однажды какой-нибудь мужчина станет самым счастливым сукиным сыном на свете. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Отогнав прочь неприятные мысли, Чейз рассказал ей о паре сотрудников клуба, застуканных его менеджером на той неделе в кладовке.

— Стефана ждало шоу, когда он вернулся за полотенцами.

Мэдисон рассмеялась.

— И это в Комодо? Разве они не должны пройти через весь зал? Как они попали туда?

— Одна из официанток оставила дверь открытой. Стефан сказал, что они снимали видео.

— Вот что значит навык многозадачности.

— Завидуешь?

Мэдисон закатила глаза.

— О да, нет ничего более романтического, чем заниматься сексом, когда тебе тычут камерой в лицо.

Картинки голы и извивающейся Мэдисон, сначала под камерой, а потом без,

мелькнули в его голове.

Да, не романтично, но чёрт...как заводит. Ему стало душно в тёмной комнате, и он потянул воротник рубашки.

Мэдисон нахмурилась.

— О чём ты там думаешь?

— Тебе лучше не знать.

Её щеки вспыхнули, и девушка вернулась к программкам. Чёрт, это невозможно, но выпуклость под ширинкой росла. О господи. Чейз вытянул ноги. Не помогло.

— Ну так...

— Так что?

— Когда мы будем готовиться к твоей свадьбе?

В течение долгого времени — достаточно долгого, чтобы он понял, в какое дерьмо только что вляпался, — она смотрела на него. Когда молчание чересчур затянулось, и Чейз уже собрался отшутиться, она ответила:

— Не знаю, выйду ли я замуж вообще.

Он почувствовал настоящее ликование, но это несправедливо. Мэдисон никогда не была и не будет его, но он всё равно желал ей счастья. Разве она будет счастлива в одиночестве?

— Ты выйдешь замуж, Мэдди.

Он увидел, как в её глазах вспыхнул зелёный огонь.

— Не надо наставлений, Чейз.

Он поднял руки.

— Я не поучаю тебя, а лишь говорю правдивые вещи.

Она вцепилась в держатель и нервно начала запихивать в него несчастный листок бумаги.

— Ты умеешь читать будущее? Нет, я так не думаю.

— Я не понимаю, чего ты так бесишься? — он выхватил держатель, пока она его не сломала. — Просто не может быть, чтобы какой-нибудь парень не влюбился в тебя по уши. И у вас будет шикарная свадьба, незабываемый медовый месяц, двое детей...

Проклятье, эти слова расплосовали его глотку словно когтями. И, похоже, они разозлили её ещё больше. Встав на колени, Мэдисон схватила стопку готовых программ и начала складывать её в коробку.

— Я выйду замуж, если ты женишься.

У Чейза вырвался удивленный смешок.

— Что за бред?

Она наградила его гневным взглядом.

— А что? Ты выше любви и брака?

— Просто я не так глуп.

Её возмущенный вдох был ясным предупреждением.

— Ах да, верно. Совать свой член всюду — это твой предел?

Наследственность... ну, не совсем. Он смотрел на девушку несколько секунд, а потом взял коробку и отставил её в сторону.

Мэдисон замерла с двумя карточками, зажатыми в руках. Дежавю. Когда-то, когда ей было шесть, она точно так же стояла на коленях перед коробкой игрушек, сжимая в кулачках своих Барби, у которых они с Митчем открутили головы.

Чейз засмеялся.

В её взгляде вспыхнул гнев.

— Что смешного?

— Ничего, — сказал он, быстро опомнившись.

Её глаза сузились.

— Отдай мне коробку.

— Нет.

— Отдай, иначе я кину это тебе в лицо.

Он сомневался. Хотя нет, надеялся.

— Что с тобой? Почему тебя так разозлили мои слова про то, что кто-то влюбится в тебя?

— Может потому, что пару часов назад я была наполовину голой в твоих руках, и мы почти занялись сексом возле стены? — внезапно её глаза округлились, а щеки покраснели. — Забудь — забудь вообще, что я об этом заговорила.

В его груди вспыхнула надежда, потому что даже с его тугими мозгами до него наконец-то дошло, почему она так взбесилась. Но потом чувство ушло, ведь это не имело значения.

— О чёрт, Мэдди...

— Я сказала, забудь, — она встала и очень осторожно положила программки в коробку. — Спасибо за помощь.

— Чёрт возьми, — Чейз вскочил на ноги и схватил её прежде, чем девушка добралась до двери. Её взор упал на его руку, а затем снова вернулся к его лицу.

— Мэдди, то, что произошло между нами...

— Очевидно, не имеет значения для тебя, — отрезала она. — Ты просто искал место, куда сунуть свой...

— Даже не произноси это, — прорычал он, теперь взбешенный так же, как и она. — Ты не та, кого бы я стал искать ради этого. Тебе ясно?

Девушка моргнула один раз, затем второй. Вырвавшись, она тяжело выдохнула.

— О да, думаю, теперь мне все ясно.

Прежде, чем он успел что-либо сказать, Мэдди пулей вылетела из комнаты, захлопнув дверь прямо у него перед носом. Несколько минут он пялился на пустое пространство, где только что стояла она. Кажется, он понял, почему последняя фраза так разозлила её — похоже, девушка по-своему восприняла его слова. Чейз выругался ещё раз.

Запустив руку в волосы, он в отчаянии посмотрел сначала на коробку, затем на дверь. Возможно, к лучшему, что она поверила, будто он не желал её. Или что хотел только секса. Ведь будь они вместе, он разбил бы ей сердце.

Когда Мэдисон вернулась в номер, то с облегчением обнаружила, что Чейз не опередил её. В ней бурлила нерастроченная энергия, и у нее было два часа до ужина, чтобы выпустить пар и оправиться от разочарования.

Всё шло прекрасно, пока ему в голову вдруг не пришла идея спросить про свадьбу и дойти до того, чтобы пуститься в рассуждения о ней с другим мужчиной. Разве он не понял, как жестоко это звучало после того, что они чуть не сделали? Того, что она ждала долгие годы?

Поглядев на кроссовки для бега, лежащие в чемодане, она проигнорировала их, выбрав ванную. Сейчас не помешал бы шоколад, но она подождёт.

Сняв одежду, девушка ворвалась в ванную комнату, подавив желание хлопнуть дверью. Что изменится, если единственное существо снаружи — чертов дятел?

И почему она так обижена? Ведь между ней и Чейзом ничего не изменилось. Да, они разделили два безумных мгновения, но всё осталось, как прежде. Чейз не хотел её или хотел недостаточно сильно, чтобы забыть о причинах, по которым не желал быть с ней.

Часть её понимала, что всё это как-то связано с его родителями. Все ребята Гэмбл считали, что не созданы для настоящих отношений. Чад был слишком беззаботным и ни черта не воспринимал в своей жизни всерьёз. Чендлер менял девушек каждую ночь, а Чейз... Чейз был плейбоем. Ему нравились отношения, но он не позволял им тянуться дольше трёх месяцев. Коротко и ясно, как говорил он.

Простонав, Мэдисон с головой нырнула под пенистые пузырьки, заполнившие ванную, и оставалась там, пока её легкие не начали гореть. Пена расползлась по краям, когда девушка вынырнула, убирая пряди волос с лица.

— Мэдди, ты здесь? — прогудел из-за двери низкий голос.

Её глаза округлились, а взгляд заметался по комнате. Она заперла дверь? Почему, чёрт возьми, она оставила полотенце аккуратно сложенным на столике? Схватившись за край ванной, она думала, притвориться ли ей спящей.

О да, это был гениальный план. И как все её гениальные планы, он провалился прямо перед её носом.

Дверь распахнулась, и фигура Чейза заполнила проём.

Мэдисон, взвизгнув, начала собирать пену вокруг своей груди, а потом поняла, как это глупо, ведь пару часов назад он видел все её прелести. Но чёрт, она не собиралась устраивать шоу.

— Зачем ты ворвался сюда? — потребовала она объяснений, стараясь при этом казаться спокойной, даже несмотря на тот факт, что была голой в его присутствии.

Чейз сложил руки на груди.

— Я позвал тебя, но ты не отвечала.

— И следующий логический шаг, по-твоему, ворваться ко мне?

Он пожал плечами.

— Я боялся, что с тобой что-то случилось.

— В ванной?

— С тобой всё возможно, — он смотрел ей в глаза, даже не пытаясь скользнуть

взглядом куда-либо ещё, как сделало бы большинство парней. Но он не большинство парней. Чейз был соткан из противоречий.

Её глаза сузились.

— Класс. Спасибо.

Не ответив, он прошёл в ванную и прислонился к раковине.

Пульс девушки ускорился.

— Могу я тебе чем-нибудь помочь?

Его ресницы опустились, и она знала, где остановился его взор — там, где пузырьки стремительно исчезали. Жар побежал по её венам.

— Не уверен, — затем его взгляд вернулся к её лицу. — Нам нужно поговорить.

— Именно в этот момент?

— А что не так с этим моментом?

Он глупец?

— Чейз, если ты не заметил, я в ванной.

— О, поверь, я заметил, — его голос стал приглушенно хриплым и чертовски сексуальным.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Её тело тут же отправилось в страну Возьми-меня-прямо-здесь. Боже, должны быть какие-то анти-возбуждающие таблетки, чтобы она спокойно могла находиться рядом с этим человеком. Она с тоской посмотрела на полотенце и вздохнула.

— Ты можешь подождать, пока я закончу?

У них было несколько часов до ужина, так что время не представляло проблему. В отличие от пребывания в ванной.

— Я уже видел тебя голой, Мэдди.

Её рот открылся.

— Спасибо, успокоил. Но ты не видел меня голой.

Его глаза вспыхнули.

— Вообще-то видел, когда тебе было пять. Ты подхватила ветрянку и бегала по дому с голой задницей.

— О Господи, ну почему ты помнишь все эти детали? — она была готова утопиться.

Он слегка улыбнулся.

— Это было травмирующее зрелище.

— О да, пусть травмирующее, теперь мы квиты, — поскольку он продолжал стоять, Мэдисон собрала вокруг своей груди побольше пены. — Так о чём ты хотел поговорить?

— Ты. Я. То, что происходит между нами, — Гэмбл произнес это как само собой разумеющееся, и ей показалось, будто она ослышалась.

Но нет.

Когда она взглянула на него, её руки опустились под пузырьки. Взгляд Чейза был прикован к тому месту, где они скрылись.

— А разве между нами что-то происходит?

Он кивнул с непроницаемым лицом.

— Во-первых, я не хотел оскорблять тебя...тем, что не хочу...некоторых вещей. Моя фраза прозвучала не так, как я подразумевал.

Неожиданная надежда вспыхнула в её сердце.

— Притворяться, что двадцать четыре часа назад ничего не было так же глупо, как

делать вид, будто между нами ничего не произошло три года назад.

Голова Мэдисон качнулась.

— И мне кажется, очевидно, что ты меня привлекаешь, — его взгляд вернулся к пене, которой почти не осталось. Сквозь воду просвечивали некоторые части тела. — Что я хочу тебя.

Её дыхание замерло, а сердце пустилось вскачь. Ого. Вау. Это было так неожиданно, и она не знала, что сделать или сказать.

Его глаза были словно обжигающие кусочки голубого льда, от взгляда которых она таяла, пока он продолжал:

— Ты забралась мне под кожу, и я устал делать вид, будто игнорирую это... но поддаваться влечению — это неправильно.

Она моргнула.

— Почему? Почему это неправильно, Чейз?

Он присел на край ванной, так близко к ней.

— Это не то, что ты думаешь, Мэдди.

Она уже не знала, что ей предполагать.

— Тогда скажи мне.

Затаив дыхание, он глянул на выглядывающие из-под воды пальчики ног с ногтями ярко-малинового цвета, но не ответил. Не уверенная хорошо это или нет, она спрятала их вновь. Вода начала остывать и, если Мэдисон останется в ней ещё дольше, то кожа сморщится, как у младенца.

Улыбнувшись, Гэмбл покачал головой.

— То, что я хочу от тебя... у нас никогда не получится. Ты знаешь мою историю. Ты в курсе, как я рос. И ты сестра Митча. Отношения между нами — плевков ему в лицо.

— Но ты не твой отец.

Чейз молчал.

— И Митч... он доверяет тебе. Быть со мной — это вовсе не значит проявить неуважение к нему, — подняв подбородок, она встретилась с Чейзом глазами. — Я понимаю, к чему ты клонишь. Но...

— Но?

Мэдисон сделала глубокий вдох.

— Но мы взрослые люди, Чейз. Нам не нужно чье-либо разрешение.

И тогда понимание пронзило её. Чейзу необходим кто-то, кто верил бы в него. Его сомнения не касались Митча или даже её самой. Он искренне полагал, что она слишком хороша для него.

Её сердце сжалось. Он не замечал в себе того хорошего парня, которого видели в нём другие. Возможно, будучи свидетелем того, как отец обращался с матерью, он решил, что не сможет построить нормальных отношений? Даже с ней — той, кто знала его всю жизнь? Может быть, ему нужен лишь толчок, чтобы уйти от сомнений. И этот толчок должен быть от неё, очень мощный толчок.

Тяжело вздохнув, девушка оперлась руками о холодные края керамической ванной и поднялась. Вода побежала по её телу ручьями. Пена заскользила по бедрам. Воздух казался свежим и холодным для её разгоряченной плоти. Мэдисон не могла поверить, что сделала это. Если он отвернется от неё сейчас, когда она стояла перед ним совершенно обнаженная, если он снова начнёт извиняться, она никогда не оправится от отказа.

Чейз тяжело задышал, его ноздри раздувались, пальцы судорожно вцепились в колени.

— О боже...

Борясь с чувством незащищенности, девушка опустила руки вдоль тела, позволяя ему рассмотреть себя всю. И, господи, он смотрел...как будто не мог насытиться. Всюду, где скользил его взгляд, она ощущала жар. Вся её кожа пылала, тепло буквально затопило её, между ног пульсировала жажда.

— Полотенце? — сказала она, охрипнув.

Чейз смотрел на неё так долго, будто потерял способность говорить. И тогда она увидела момент, когда все его сомнения рухнули. Это привело её в настоящий восторг.

— Нет.

Её пульс неистово колотился.

— Нет?

Чейз положил руки на её бедра, отчего Мэдисон пробрала дрожь. Она позволила ему помочь ей выбраться из ванной и не издала ни звука, когда он притянул её к себе между ног. Её сердце замерло в ожидании, и тогда, сидя на краю ванной, он подался вперёд и запечатлел поцелуй чуть выше её бедра.

Её соски набухли, и всё тело охватила сладкая истома, когда его губы двинулись вверх по плоскому животу, а язык запорхал вокруг пупка. Мэдисон вцепилась в плечи Чейза, а он оставлял горячие влажные следы всё выше и выше.

Тело девушки ослабло, когда его требовательный рот добрался до чувствительной груди. Прикосновения были нежными и в то же время жесткими, томящими и обещающими, заставляющими её издавать короткие стоны.

— Расставь ноги шире, — приказал он.

Едва управляя своим телом, она повиновалась и дёрнулась, почувствовав почти невесомое прикосновение руки между своих бедер. Пальцы мужчины ощущались легко, словно перышко, и она начала выгибаться и двигать тазом вперед-назад, моля о большем. И Чейз дал ей большее, скользнув внутрь сначала одним пальцем, потом вторым.

Тяжело дыша, она вонзила ногти в рубашку, натянутую на его широких плечах, и почувствовала, как её тело начало дрожать. Его большой палец двигался кругами, лаская и дразня узел нервов на стыке бедер. Внутри неё будто бы сжалась тугая пружина.

Чейз убрал руку и прежде, чем она успела разочарованно вскрикнуть, наклонился и прижался губами к внутренней стороне бедра. Её сердце замерло, а затем забилось ещё хаотичней. Столько времени прошло с тех пор, как она испытывала нечто подобное.

— Я хочу узнать, какая ты на вкус, — его рычание завибрировало на её коже. — Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал это. Пожалуйста.

— Да-а, — простонала она и кивнула на случай, если он не получил полной картины, потому что если нет, о господи, ей придется его утопить. Объяснения с полицией и семьей будут немного смущающими.

Он скользнул на колени перед ней, и первое прикосновение его рта чуть не сломило её. Сначала его губы прижались к ней в почти целомудренном поцелуе, но потом она почувствовала нежное прикосновение языка, который гладко двигался вдоль её складок, иногда проскальзывая внутрь. Девушка готова была взорваться.

Чейз проникал языком в её плоть, ласкал, сосал, потягивал и лизал её до тех пор, пока Мэдисон не выгнулась и не закричала его имя. Она была на грани, зависнув над пропастью, и вдруг сквозь её тело пронеслась волна, унеся её туда, где существовали лишь ощущения и

тепло. Но Чейз не остановился, а продолжил пить её, доводя до очередного пика, до судорог и хрипа.

Придя в себя, девушка осознала, что мужчина держит её в своих объятиях и прижимается щекой к её плечу, снова сидя на краю ванной.

Мэдисон не возражала, когда он чуть отодвинулся назад, глядя на неё из-под полуприкрытых век. На его лице появились очаровательные ямочки, которые она хотела расцеловать. Она много чего хотела с ним сделать. Например, доставить наслаждение и ему...

Девушка начала опускаться вниз, желая почувствовать всю его длину, но Чейз остановил её.

— Нам всё ещё нужно поговорить, — его ладони снова оказались на её бедрах, заставляя встать.

Поговорить? Она боялась, что в данный момент не способна строить связные предложения. Крошечные капельки воды от влажных волос разлетелись в разные стороны, когда она покачала головой.

Он усмехнулся и, встав, взял полотенце со столика. Прежде чем обернуть его вокруг груди Мэдисон, он нежно вытер её тело.

— Теперь, — сказал он, чмокнув её в лоб, — я могу сосредоточиться.

Она уставилась на него, не понимая, как он мог сконцентрироваться после того, что было, ведь это он удовлетворил её, а не наоборот. Беспокойство зашевелилось в её животе. Не так-то просто чувствовать себя так же чудесно после его заявления.

— А вот я не могу.

Взяв девушку за руку, он вывел её из ванной и посадил на кровать. Она сидела, вцепившись в полотенце, снова неуверенная во всем, что происходит. Его непроницаемое лицо не выражало никаких эмоций. Но зато его глаза...

Он встал напротив неё в доминирующей позе, широко расставив ноги.

— Я хочу тебя.

«Я и так твоя», — хотелось ответить ей, но она сказала:

— Думаю, мы установили это.

Уголки его губ изогнулись.

— Ты тоже хочешь меня.

— Ещё один известный факт, — «общеизвестный», мысленно добавила она. — К чему этот разговор?

Ей хотелось поскорее закончить неуместную беседу и, раздев Чейза до гола, наконец, сделать то, о чём она мечтала долгие годы. Как ни странно, кровать в форме сердца никогда не появлялась в её фантазиях, но она смирилась с этим.

— И я забочусь о тебе, правда, — он сел перед ней на корточки, и их глаза встретились. — Есть только один выход.

Надежда вновь вспыхнула в её груди, забившись, словно бабочка. Заботиться о ком-то не значит любить, но Чейз не тот тип людей, которые всем кричат о своих чувствах. У него было трудное детство, она могла понять. И естественно у них был лишь один выход. Послать все сомнения к чёрту и быть вместе. Встретиться с её братом и сказать, что они нужны друг другу. Вдвоём они докажут, что у Чейза нет ничего общего с отцом. Что он стоит всего на свете. Они могли бы узнать, есть ли в их сказке счастливый финал. И много — невероятно много — секса.

— Я согласна, — сказала она, расплывшись в мечтательной улыбке.

— Слава богу, — его плечи расслабились, — ведь это нужно нам обоим.

Господи, в чём она действительно сейчас нуждалась, так это в нём.

Чейз улыбнулся:

— Как только мы сделаем это, все закончится, и мы будем относиться друг к другу как раньше.

Всё ещё по колено в своих мечтах, она закивала, но тут понимание медленно начало наступать её. Ледяной ужас пробежался по коже.

— Повтори ещё раз?

— Займемся сексом, — объяснил он. Приподнявшись и подавшись вперед, он положил руки ей на бедра. — Покончим с этим. Ведь очевидно, что между нами всё будет нормально, только если мы сделаем этот шаг.

Неприятный холодок проник сквозь поры, заставляя онеметь все тело.

— Нормально?

— Да, как прежде. Мы снова сможем быть друзьями, — он переместил руки ей на плечи, и девушка вздрогнула. Чейз нахмурился. — Ни боли. Ни ссор.

Мэдисон с трудом понимала, о чём он. Как давно она жаждала услышать, что он заботится о ней, хочет её, а это... эти слова оказались дорогой к концу? Это было отречением от неё. Рана в сердце вновь открылась.

Он обхватил ладонями затылок и, откинув её голову назад, поцеловал в подбородок. Этот жест был настолько сладким и нежным, что слёзы затуманили взор. Ведь на самом деле он ничего не значил.

— Скажи что-нибудь, Мэдди, — он снова отодвинулся, возвращаясь на корточки.

Она не была уверена, что сможет говорить. Комок, сформировавшийся в горле, быстро двигался вверх. Все внутренности болели, будто были в синяках, и, когда она заговорила, голос охрип.

— Так... так это волшебное освобождение? Мы займемся сексом, чтобы избавиться от желания?

— Я бы не назвал это так, — ответил он, склонив голову на бок. — Но что-то вроде того, согласна?

Да, что-то вроде того. Неважно, как сильно она хотела его, этого всё равно было недостаточно. И как же, сука, больно. Нет, даже больше, чем больно. Ощущение, будто сердце вырвали из груди.

— Вау, — наконец, произнесла она. — Такое романтическое предложение. Разве я могу отказать?

Его губы сформировались в тонкую линию.

— Тебе не обязательно умничать сейчас.

Она горько рассмеялась.

— И как же мне себя вести, Чейз?

Качая головой, он встал и сделал шаг назад.

— Мэдди...

— Позволь мне уточнить, — она тоже поднялась. Одна рука вцепилась в полотенце на груди, другая дрожала, когда девушка сократила расстояние между ней и Чейзом. — Ты считаешь, что быть со мной — это неуважение к Митчу, ты боишься, что будешь относиться ко мне, как твой отец когда-то относился к твоей матери. Но каким-то образом ты решил,

что переспать со мной — это менее оскорбительно, чем всё остальное?

Чейз открыл рот, но не смог ничего произнести. Возможно, он понял свою ошибку, но это уже не имело значения. Слишком поздно. Её глупое сердце разбилось на миллион маленьких осколков. Мэдисон натянуто улыбнулась.

— И даже, если в какой-то невероятной вселенной для тебя и моего брата этот шаг — выход, я никогда не смирюсь с твоим предложением.

А потом девушка сделала то, что никогда не делала в своей жизни. Она размахнулась и влепила Чейзу пощечину.

Хм, всё пошло не так. Хотя у Чейза и не было продуманного плана.

Даже спустя час его щека горела, как в аду, а в ушах звучал хлопок двери в ванну. Чёрт, всё обернулось наихудшим образом.

Когда, сидя на диване, он гадал, как исправить ситуацию, до него донесся шум воды. Парень понимал, что Мэдди вряд ли решила искупаться ещё раз. Девушка была слишком горда — она включила воду, чтобы он не слышал, как она плачет.

Чёрт возьми. Последнее, чего хотел Чейз — причинить ей боль. И будь он проклят, он всё-таки умудрился сделать это и теперь ощущал себя последним сукиным сыном.

Гэмбл несколько раз пытался остановить её, когда она устремилась в ванную, но что он мог сказать ей? Как мог всё исправить? Он должен был держать свой чёртов рот на замке и отпустить её.

Наконец, одетая в очередное красивое мини-платье, девушка вышла из ванной с чистым лицом, но чуть припухшими веками. В её глазах сияли зелёные вспышки. Прошагав мимо него с неестественно прямой спиной, она спокойно удалилась из номера. К моменту, когда мужчина всё-таки встал с дивана и надел тёмные брюки и светлую рубашку, он немного опаздывал. Когда Чейз приплелся в главное здание, остальные уже были там. Митч и Лисса сидели во главе длинного стола, держась за руки. По обе стороны от них — родители, а затем...чёрт бы побрал этот вечер. Мэдди сидела с такой же прямой спиной, положив ногу на ногу, её руки покоились на коленях. Все стулья были подписаны, и соседнее сиденье ждало его. Расправив плечи, он направился к своему месту, кивая в ответ на различные приветствия. Мэдисон даже не взглянула на него и не сказала ни слова. Он украдкой посмотрел на девушку. Её челюсть была так плотно сжата, что губы превратились в тоненькую линию.

Напротив него с бокалом в руке встал Чад.

— Теперь, когда мы все собрались, пришло время для тоста.

— А я надеялся для еды, — ухмыльнувшись, произнес Митч. Лисса шутливо шлепнула его по руке, и они рассмеялись. — Давай, дружище.

Чад театрально откашлялся. Половина присутствующих наклонились вперёд, желая узнать, что же он скажет. Никто не знал, чего от него ждать.

— Я думаю, что никто из нас не удивлен, — начал он, высоко подняв бокал. — С того самого момента, когда Митч встретил Лиссу, мы все знали, что он пропал.

Последовал смех, а Митч пожал плечами, соглашаясь с тем, что было правдой. Хотя его отношения и начинались с дружбы, все тогда понимали, что Митч без ума от прекрасной блондинки.

Чейз встретился взглядом с Чендлером, и тот, с намеком приподняв бровь, посмотрел на Мэдди.

— Большинство из нас делали ставки, когда же он решится пригласить её на первое свидание, — Чад ухмыльнулся, увидев удивленное лицо Лиссы. — Да-да. Я сказал через неделю, Чендлер поставил на две, а старый добрый Чейз — на полтора месяца.

Ахнув, невеста улыбнулась.

— Митч пригласил меня на свидание, когда мы были знакомы почти два месяца, — она

широко улыбнулась Чейзу. — Ты выиграл.

Он пожал плечами, поглаживая пальцами ножку бокала. Хотя на младшего Гэмбла и были обращены почти все взоры и улыбки, Мэдисон смотрела прямо перед собой.

— В сторону ставки, — продолжил Чад. — Мы все знали, что эта пара — выигрышное дело. Нет на свете двух наиболее подходящих людей. За Митча и Лиссу!

Все бокалы поднялись, повсюду слышался радостный шум.

Чейз был удивлен речью брата. Затем настала его очередь: и как у шафера, у него была обязанность рассказать пару унижительных историй о своем друге, но он произнёс свой тост так же коротко и просто, как Чад.

Еда прибыла, и ужин шёл, как подобает. Все вокруг радовались союзу двух замечательных людей, а он? Он тоже был рад за них, однако... Чейз взглянул на Мэдисон. Она болтала с одной из подружек невесты.

Сегодня он показал себя настоящим ублюдком. У него не осталось никаких шансов, она никогда не простит то предложение. И он мог понять, почему. Это было равносильно предложению денег за секс. Он оказался ещё хуже, чем его отец.

Аппетит исчез, и, оттолкнув тарелку, он попытался прислушаться к тому, что говорил один из его бывших сокурсников. Чейз заметил, что Мэдди держалась подальше от вина. По крайней мере, сегодня она не будет танцевать с каким-нибудь ослом. Чувство собственности захлестнуло его, когда он вспомнил, как тот парень держал её за бедра, снимая со скамейки. У придурка не было никаких прав прикасаться к ней. Чейз резко втянул воздух. Чёрт, он сам не имел прав на неё.

Когда ужин закончился, все разбились по небольшим группкам. Чейз следил, как Мэдисон идёт к своей семье. Он ощутил внезапную тяжесть в груди.

Зная, что ему необходимо всё исправить, и не понимая как, он чувствовал, что его настроение падало с просто плохого к дерьмовому. И ему не стало легче, когда прогуливающийся мимо Чад хлопнул его по плечу.

— Младший братец, — произнёс тот, — у тебя снова это лицо.

Чейз сбросил его руку, но принял пиво, которое тот ему предложил.

— Какое лицо?

— Такое же лицо у тебя было, когда ты выбивал дурь из Рика Саммерса за то, что однажды ночью тот был слишком дружелюбен с Мэдисон в машине.

Чейзу не нравилось, как начался разговор.

— Такое же лицо было, когда какой-то парень из вашей группы ляпнул, что хочет отшлепать её по заднице.

Чейз сжал челюсть. Только Чад знал об этом. И воспоминания о том сопляке и о дерьме, что он нёс, взбесило его ещё больше.

— И это же лицо у тебя было в ту ночь, когда Мэдисон танцевала с каким-то парнем на скамейке, — продолжал Чад. Чейз послал ему предупреждающий взгляд. — О да, я заметил. А за ужином ты сидел так, словно кто-то пнул твоего щенка под машину, сжёт все твои клубы, избил тебя по лицу и показал большую толстую за...

Чейз сухо рассмеялся.

— Ну хватит, я понял тебя.

— Ты даже не улыбнулся во время моего тоста.

Он закатил глаза.

— И, друг, что случилось с Мэдди? У нее точно такое же лицо весь вечер.

— Это не имеет отношения к ней, — ответил Чейз и сразу же выпил почти половину пива, — я не хочу говорить об этом.

Чад покачал головой, проигнорировав слова брата.

— В твоей жизни всё имеет отношение к ней.

Чейз стоял неподвижно, уставившись на бутылку в руке.

— Что, так очевидно? — спросил он и затаил дыхание.

Он ожидал, что Чад отпустит очередную шутку, но тот ответил:

— Да. Это всегда было заметно.

— Здорово.

Его брат улыбнулся.

— Так что произошло?

Сделав ещё один долгий глоток, Чейз коротко рассказал ему, что натворил. Как и ожидалось, Чад посмотрел на него, как на самого большого идиота в мире.

— Не могу поверить, что ты сделал это, — его брат покачал головой и рассмеялся. — А чего ты ожидал, что она подпрыгнет от радости?

Честно говоря, Чейз не знал, чего он ожидал. После инцидента в винном погребе и после того, как он увидел её голый в пенной ванной, это было единственное, что пришло ему в голову. Он провёл рукой по волосам.

— Я не знаю, о чём думал.

— В этом-то твоя проблема. Ты слишком много думаешь.

Чейз нахмурился.

— И какой от этого толк?

— Ты не понял. Ты слишком зациклен на том, что *должен* делать, когда тебе нужно действовать, следуя зову сердца.

Чейз не сдержал смешок.

— Ты пересмотрел шоу Опры?

— Заткнись, — ответил Чад, дернув рукой вверх. Чейз мог сказать, что брату было адски неудобно в официальной одежде. И хоть сам он любил подобный стиль, Чаду было комфортно лишь в джинсах.

Лицо брата расплылось в широком оскале.

— Как насчет того, чтобы подумать о том, что у тебя между ног? Так или иначе, беспокойство о Митче — полная херня. Ты знаешь, что он не будет против, если у вас с Мэдди все будет серьезно. Естественно, если тебя не интересует только одно... и, эй, я могу понять, она прелестный кусочек...

— Закончишь предложение, и я засуну эту бутылку в твою задницу, — предупредил Чейз.

Чад откинул голову и рассмеялся.

— Что и требовалось доказать. Эта девушка не на одну ночь, так что с Митчем проблем не будет.

— Позволь спросить, если бы у нас была сестра, как бы ты ощущал себя, если бы один из наших друзей пытался залезть к ней под юбку?

— Неподходящий пример, — Чад скрестил руки, его глаза сузились, когда он посмотрел на одну из подружек невесты. — У нас ужасные друзья.

Чейз фыркнул.

Его брат погрузился в молчание, что было необычно для него.

— Дружище, мы все часто ошибались.

— Не то слово.

— Нас испортило то, что мы видели, как отец обращался с мамой. И он мудака, живой или мертвый. Но знаешь, что самое хреновое? То, что мы до сих пор позволяем ему влиять на нас, хотя его даже нет рядом.

Часть Чейза хотела согласиться с этим, но он не мог лгать своим братьям. Из всех людей, они единственные знали его вдоль и поперек.

— Я такой же, как он.

— Ты совершенно на него не похож! — гневно произнес Чад. — Но ты делаешь себя похожим на него. Я даже не знаю, зачем. Это какая-то дурацкая идея-фикс.

— Снова включил Опру?

— Заткнись, засранец, — Чад положил руку на плечо Чейза. — Из нас троих ты лучший и даже не пытайся это отрицать. Всю свою жизнь ты хотел Мэдди. Она была единственной, кто смотрел на тебя реальными глазами, но по какой-то непонятной причине, ты постоянно отталкиваешь её от себя.

Их разговор уже перешёл нейтральную границу. Главным образом потому, что в нем начинал проблескивать смысл.

— Перестань...

— Я не закончил. Слушай меня, Чейз. Ты не отец. Ты никогда не поступал с Мэдди, как он с нашей матерью. Чёрт, да взять даже тех женщин, с которыми ты встречался. Ты к ним относился в тысячу раз лучше, чем он к ней. Во всяком случае, они — доказательство, что ты не такой, как он.

— С чего ты, нахрен, это взял?

Чад понимающе посмотрел на него.

— Ты никогда не подводил ни одну из них. Ты не лгал им. Ты не женился, чтобы щеголять шляхами перед лицом собственной жены.

Резкий укол страха — настоящего страха — кольнул его. А что, если он сделает это? Он никогда не сможет простить себя.

— Я ещё не женат, может в этом причина?

— Ты никогда не сотворишь подобного с Мэдди. И знаешь, почему?

— Готов поспорить, ты собираешься рассказать мне.

Чад сделал большой глоток пива, прикончив его до конца.

— Потому что у тебя есть кое-что, чего никогда не было у нашего отца — способность любить. И ты слишком сильно любишь Мэдди, чтобы так с ней поступить.

Чейз открыл рот, чтобы запротестовать, но, чёрт, у него не было слов.

Брат начал отступать, его брови приподнялись.

— Ты не собираешься испортить её, бро, и не собираешься просто трахнуть. Проблема в том, что у тебя слишком много сомнений, особенно в самом себе.

Мэдисон всерьёз думала остаться на ночь в номере родителей, но решила не мешать их второму медовому месяцу.

Большая часть гостей разбилась по парам, кроме Саши — подружки Лиссы из

Мэрилэнд, но похоже она собиралась оставить свою замечательную тетю Берту и развлекать Чада всю ночь.

«Я уже не ребенок», — мысленно произнесла Мэдисон, войдя в тёмный коттедж. Она больше не будет бегать от Чейза. И неважно, что она протянула ему своё сердце, а он растоптал его. Ей нужно лишь немного подождать и послезавтра у неё будет собственный номер.

Она быстро переделалась в футболку Чейза, которую он вручил ей для сна. Острая боль пронзила её, когда она вспомнила, каким милым он был. Нежным, сексуальным...и, как оказалось, это ничего не значило. Он хотел просто заняться сексом, лишь бы двигаться дальше без неё.

Вот это настоящий холодный душ. Её рука дрожала, когда Мэдисон включила воду в ванной. Сидеть рядом с Чейзом весь вечер было настоящей пыткой. Несколько раз она хотела повернуться к нему и хоть что-то сказать. Или взять бокал воды и выплеснуть ему в лицо. Последний вариант поднял бы ей настроение хотя бы на время. Но она так ничего и не предприняла. После уик-энда она вернется к своей жизни и забудет Чейз Гэмбла навсегда.

Сполоснув лицо, она затянула волосы в хвост и, вернувшись в комнату, забралась под одеяло. Она уже не чувствовала себя ужасно на кровати из семидесятых, на которой её недавно отвергли.

Мэдисон повернулась на бок спиной к двери и зажмурилась. Мысленно подсчитывая, сколько писем ей нужно будет прочитать, вернувшись к работе, и сколько телефонных звонков сделать, девушка пыталась заснуть до прихода Чейза. Но удача была не на её стороне.

Когда луна была высоко, и её свет прорезался сквозь жалюзи, дверь скрипнула, и его шаги нарушили тишину.

— Мэдди?

Затаив дыхание, она притворилась спящей. Настоящая взрослая женщина.

Шаги приблизились, а затем кровать прогнулась под его весом. Молчание было натянутым, как и её нервы. Что он делает? Она почти боялась того, что произойдёт дальше.

От тяжелого вздоха, который она услышала, у неё заколотилось сердце. Секундой позже она почувствовала кончики пальцев, убирающие прядь волос с её щеки.

— Прости меня, — тихо прошептал он, но она услышала. — Прости меня за всё.

У неё перехватило дыхание. Она не была уверена, что означают его извинения. Он забирает свои слова назад? Должна ли она принять это и поднять пресловутый белый флаг, чтобы вернуть их дружбу? Ведь без Чейза в её жизни всё станет неважным. И она уже не была уверена, кто виноват в той катастрофе. Конечно, Чейз не ангел, но это она всё усложнила своими чувствами. Она стиснула зубы и сильнее зажмурилась в попытке остановить слёзы.

Чейз в молчании нависал над ней ещё несколько минут, а затем кровать скрипнула, когда он убрал руку и отодвинулся к краю, собираясь уйти. Не в силах больше притворяться, что ничего не происходит, она повернулась.

— Чейз?

Посмотрев на неё, он замер, положив руку на одеяло близ её бедра. Его глаза в темноте казались чёрными, а резкие черты лица на удивление открытыми и уязвимыми.

Она не понимала, зачем это делает. Ещё с тех пор, как она была ребёнком, её разум постоянно спорил с сердцем. Девушка села и коснулась ладонью его гладкой щеки. Вместо

того чтобы отстраниться, он закрыл глаза и прижался к её руке.

— Я уже и забыл, что мы здесь из-за свадьбы, — она почувствовала, что он улыбнулся. — А между тем её ещё даже не было.

Затем он положил собственную руку поверх её ладони, и сердце Мэдисон перевернулось, когда он её поцеловал.

— Я прошу прощения, Мэдди. Мне, правда, очень жаль. Я не представляю, о чём, чёрт возьми, думал, когда говорил тебе те слова. Я не хочу забывать то, что между нами произошло.

Её пальцы переплелись с его. В голове была настоящая путаница.

— Я не... я не понимаю.

Он сделал глубокий вздох.

— Я сам не понимаю, что я имею в виду. Чад разглагольствовал, неся эту чушь Опри, но в этом был какой-то смысл, как бы безумно ни звучало.

— Что?

Чейз слегка улыбнулся, а затем встретил её взгляд.

— Я хочу тебя.

У Мэдисон перехватило дыхание. В сердце снова появились проблески надежды. С этим человеком все было как на американских горках. Вверх. Вниз. Вверх. Вниз.

— Ты уже говорил это.

— И я действительно хочу.

И хотя множество сомнений до сих пор роилось в голове, её сердце уже не слушало их, чувства в нём росли, оставляя все больше и больше места для Чейза.

Слово, сорвавшееся с ее губ, решило её судьбу.

— Останься?

Чейз колебался, его тело казалось застывшим и натянутым, она чувствовала, как накалены его нервы. Затем он вскочил и в спешке начал скидывать ботинки, расстегивая при этом рубашку, которая в итоге упала на пол, как белый флаг.

Её сердце билось в горле, когда взгляд заметался по твердо очерченной груди, по впадинам и выпуклостям его пресса. Он был таким красивым, прямо из её фантазий. В бледном свете луны, в темноте комнаты она отмела все сомнения и страхи. Вокруг существовало только одно — её любовь к Чейзу.

И в одно мгновение они подошли к моменту, который, как она верила, они строили много лет. У них не было пути назад. И если уж она не сможет доказать, что этот человек не похож на своего отца, никто не сможет. Чейз скользнул на кровать и лег лицом к Мэдисон, оставив небольшое пространство между ними. Никто из них не сказал ни слова, когда она подвинулась к нему ближе, сократив расстояние до дюйма.

Его пальцы медленно заскользили по её щеке и губам и, замерев там на мгновение, отправились вниз к шее — туда, где начинался край хлопчатобумажной футболки. Каждая клеточка её тела мгновенно отзывалась на это лёгкое прикосновение.

— Осознаешь ли ты, насколько меня заводит видеть тебя в моей одежде? — он отодвинул воротник и дотронулся до её ключицы, отчего пальчики на её ногах сжались. — Не знаю, почему, но это так.

Она спрашивала себя, чувствовал ли он то же самое, когда она была без одежды. Потом она вспомнила, как его напряженный член прижимался к ней через брюки, когда они были в ванной — похоже, что да.

— Что мы делаем, Мэдди? — спросил он хриплым, низким голосом.

Мэдисон тяжело глотнула, её тело уже присоединилось к сердцу, разум тоже был готов сдаться. Прежде чем она поняла, что делает, девушка подвинулась к Чейзу ещё ближе. Поднявшись на колени, она положила руки на его плечи и толкнула, чтобы он перевернулся на спину.

Она еле сдержала стон, когда, оседлав его, почувствовала между ног его эрекцию, натянувшую материал брюк.

— Займись со мной любовью, — прошептала она. — Пожалуйста.

Чейз замер, а его густые ресницы вспорхнули, открыв взгляд, который пронзил её. Молча, он положил руки на её бедра и медленно потянул вверх низ футболки, сминая пальцами материал. На момент всё остановилось, слышно было только стук её сердца, и тогда он дернул футболку вверх.

Это и было ответом.

К тому времени, когда и её одежда полетела на пол, её рот уже атаковал его, а под собой она чувствовала большое горячее тело. Поцелуй не был ни мягким, ни нежным. Это был результат сдерживаемого долгими годами желания. Его губы ловили её стоны, что вырывались с придыханием. Прижав ладонь к спине девушки, он рванул её к своей груди. Ощущение его кожи на своей захлестнуло всё её существо.

Чейз целовал её так, будто изголодался, будто от этого зависела его жизнь... будто она необходима ему.

Руки Мэдисон ухватились за его плечи, когда он что-то протестующе промычал.

Запустив руку в её волосы, он сказал:

— Если мы собираемся остановиться, то мы должны сделать это прямо сейчас. Ты поняла меня?

Он снова замер, а затем почти с диким рычанием перевернул её на спину, и теперь уже она лежала под ним, открытая и незащищенная. Всё её внимание было сосредоточено на его губах. И он обрушился на неё. Его губы сжимали сосок груди, пока руки торопливо работали над застежкой брюк. У девушки вырвался сдавленный крик, когда её спина оказалась вжатой в матрац.

Плоть к плоти, бедрами она ощущала, как он твёрд и горяч. Вцепившись в предплечья, Мэдисон начала покрывать крошечными поцелуями его лицо и шею.

Чейз вновь поймал её губы и, держа её за подбородок, целовал до тех пор, пока она не начала извиваться под ним. Он всё ещё сдерживал себя, и часть её хотела, чтобы он отпустил себя.

Немного реальности проникло в её разум, и она коснулась его груди.

— Я пью противозачаточные...

Он криво усмехнулся.

— У меня презервативы.

Встав с кровати, он порылся в чемодане и вернулся, держа в руке квадратный кусочек фольги.

Мэдисон приподняла бровь.

— Планировал воспользоваться на выходных?

— Не совсем, — признался он. — Но у меня всегда немного с собой.

У неё не было времени на ревность, потому что её взгляд метнулся туда, где его пальцы

раскатывали резинку вдоль толстого стержня. В следующую секунду их губы снова встретились, и он повалил её обратно на спину, вытянувшись над ней.

Девушка поразилась силе в его теле. Проведя ладонями по его бедрам и животу, она почувствовала атлас кожи и твёрдость мышц. Идеально.

Их поцелуй замедлился, его губы стали более нежными, но она чувствовала его жар между своих ног. Задвигав бедрами, она застонала от того, что он был так близко, но всё ещё не в ней. Она была так готова — готова к тому, чего ждала целую вечность.

Приподнявшись на локтях, Чейз посмотрел на неё сверху вниз. Его глаза были похожи на сияющие сапфиры.

— Только не останавливайся, — прошептала она. — Я хочу почувствовать тебя внутри.

— Я не смогу остановиться, даже если захочу, — он поцеловал её так страстно, что девушка почувствовала всю его тоску по ней. — Мне нужно это. Чёрт, мне нужна ты.

А затем он вошел в неё одним резким толчком.

Она закричала, почувствовав, как его напряженный член наполнил её всю. Ни в одной из её фантазий, ни с одним из её мужчин из прошлого, она не ощущала ничего подобного... это было несравненно.

Он замер, оставаясь в ней так же глубоко. Подняв руку, отодвинул влажные волосы с её лба.

— Ты такая тугая, — его голос звучал гортанно, это был почти животный звук. — Ты в порядке?

Кивнув, она обхватила ногами его бедра. Чейз, застонал и опустил голову, и тогда девушка дернула тазом вверх. Вены на его шее и руках вздулись. Он начал двигаться, сводя её с ума медленными и томными толчками.

Трение их кожи, совместное движение тел, звуки в тишине номера увеличивали её наслаждение.

Пропала... она пропала.

Чем больше он сдерживался, тем громче были её крики. И когда, наконец, он дал ей то, чего она желала, Мэдисон задохнулась. Сжав запястья, он прижал её руки к матрасу. Чейз входил в неё сильно и жестко, а она поднимала бедра, встречая его на пол пути.

Напряжение внутри неё росло, а по венам будто прокатывались молнии. Это было слишком — слишком впечатляюще. Её голова откинулась, а тело задрожало.

— Кончи для меня, — прошептал Чейз ей в шею. — Дай себе свободу.

И Мэдисон сдалась. Она выкрикнула его имя, когда её тело словно распалось на части. Через два быстрых мощных толчка он тоже пришёл к освобождению. Его мышцы сокращались, и он продолжал двигаться. Когда всё закончилось, Чейз откатился на спину и прижал Мэдисон к себе, её щека покоилась на его груди. Оба пытались восстановить дыхание. Девушка никогда не чувствовала ничего подобного и никогда не почувствует вновь. Небеса. Мэдисон закрыла глаза. Возможно, в солнечном свете утра она будет сожалеть о случившемся, а может быть через неделю, или месяц спустя. Но через несколько лет она оглянется назад, зная, что он принадлежал ей, хотя бы на одну ночь.

Сладко потянувшись, Мэдисон улыбнулась, ощутив приятное жжение в мышцах. Прошедшая ночь... похоже, это лучшая ночь в её жизни. Ни слова лжи. Отдышавшись, Чейз перевернул её на живот, поставил на колени и... о да, как она уже говорила, это было изумительно. Её тело вновь запылало жаждой ласк.

Вчера в их отношениях произошел переломный момент. То, как Чейз её... то, как он занимался с ней любовью, несло в себе что-то настоящее, сокровенное, прекрасное. Она просто это знала. Каким-то образом все барьеры между ними рухнули. Может он, наконец, понял, что они созданы друг для друга, и он намного лучше, чем его отец.

Она обернулась, потянувшись к теплу любимого тела, и... не обнаружила никого. Девушка резко открыла глаза.

Место рядом с ней пустовало, но от подушки по-прежнему волнующе пахло Чейзом. Этот аромат просачивался сквозь смятое одеяло. Она посмотрела на диван, но там его тоже не было. Плохое предчувствие сразу же пустило свои корни, и Мэдисон вскочила с постели, завернувшись в простыню. Заглянув в ванную, она убедилась, что и там пусто.

Он покинул её, ничего не сказав.

Сердце мучительно сжалось.

Ладно. Она вела себя глупо. Он мог заниматься чем угодно, например, завтракать или гулять, наслаждаясь утренней прохладой.

Подскочив к окну, она раздвинула шторы и прищурилась от солнечных бликов. Чейза нигде не было видно. Повернувшись, она вздрогнула, когда её взгляд скользнул к кровати. Он не имел права уйти, только не после того, что между ними было. Ведь... ведь это означало бы, что он решил вычеркнуть её из своей системы. Получил, что хотел и забыл, будто ничего не было.

Но эта ночь казалась ей чем-то большим.

Её взор метнулся к дивану, потом к чемоданам, стоявшим возле небольшого шкафа, затем... обратно. Мэдисон ощутила холод. Багаж Чейза исчез.

Сердце громко забилося. Девушка пересекла комнату и распахнула дверцы шкафа. Два её платья и наряд подружки невесты, но ни рубашек, ни смокинга Чейза.

Мэдисон так и стояла напротив пустых полок, пока не осознала, что её всю трясёт.

Он оставил её. Он просто ушёл.

В немом, болезненном оцепенении она повернулась и присела на край кровати. Горло жгло, в глазах щипало, но она сдерживалась, не давая вырваться боли. Минуты тянулись, превращаясь в часы, а его всё не было.

Он действительно оставил её.

Мозг с трудом воспринимал происходящее, но ситуация была очевидна. Мэдисон оказалась полной дурой. Она подарила ему свою душу и тело, и это обернулось против неё.

Может стоило послушать Чейза. Он так часто предупреждал её, говоря, что он такой же, как и его отец. Он доказал это.

Он уничтожил её.

Чейзу хотелось задушить администратора к тому времени, когда тот передал ему ключи от нового номера. Ему пришлось прождать целых полчаса, пока там шла уборка, что сильно помешало его планам.

Занеся чемодан в коттедж, мужчина внимательно посмотрел на новую двуспальную кровать с атласными простынями. На покрывале он легко представил обнаженную Мэдисон. От воспоминаний о прошлой ночи его член снова затвердел. Позади три раунда, теперь его ждал четвёртый.

Но сперва в душ. И хотя ему нравился аромат ванили — запах Мэдди — он не желал, чтобы все, проходящие мимо него, понимали, что он только что занимался любовью с младшей сестрой Митча.

Их совместная ночь была невероятной... нет, Мэдди была невероятной. И это больше, чем секс. Между ними была связь, которая выходила за рамки оргазма. Это было что-то другое — особенное. Что случается раз в жизни. Ни с одной из женщин он не ощущал подобного и знал, что такого больше ни с кем не повторится.

Теперь его мысли звучали так, словно это он пересмотрел шоу Опри.

Но... но это что-то значило. Ему надоело бороться, поэтому необходимо выяснить, чем же было это «что-то». Он устал отрицать то, что хотел — хотел слишком долго. Мэдди была не просто младшей сестрёнкой Митча. Не маленькой девочкой, ходившей за ними тенью. Она была для него всем. И он чувствовал, что он не просто сын своего отца, а нечто большее, он знал, что не сможет нанести вреда Мэдисон. Особенно после их ночи.

И он осознал это только сейчас?

Чейз чуть было не испортил всё своим проклятым предложением, но потом...

Теперь они начнут с чистого листа.

Он принял самый быстрый душ в жизни и отправился обратно к их домику. По пути он купил дюжину красных роз и чизкейк.

Парень надеялся, что Мэдисон всё ещё спит. У него была хорошая идея, как разбудить её руками, пальцами, затем языком. Десерт придётся отложить на потом. Хотя, зная её... скорее всего она повалит его на пол, чтобы добраться до торта. Никто не мог встать между ней и сладостями.

Добравшись до номера, он зашел внутрь. Первое, что он увидел — пустая кровать.

— Мэдди?

Внутри было неестественно тихо. Положив подарки на край столика, он начал нервно оглядывать комнату.

— Вот дерьмо.

Девушка ушла. Её чемодана не было видно. В ванной он не нашел ни косметики, ни её вещей. Как будто она здесь никогда не жила.

Снова выругавшись, он развернулся и прошагал к входной двери. Он собирался найти её, затащить сюда и... Чейз положил ладонь на ручку двери.

Две проблемы. Он не знал, куда она пошла. Мэдди могла быть в любом номере, и нужен был план получше, нежели стучать в каждую дверь. Второе: он понятия не имел, почему она сбежала. После той ночи, о которой он столько мечтал. Он специально взял для них новый коттедж без вельветовых одеял и кровати в форме сердца.

Хотя, он будет скучать по этому ложу.

Чейз отпрянул от двери и запустил пальцы в волосы. Правила игры изменились. Теперь его очередь преследовать Мэдисон? Чёрт. Как быстро всё поменялось.

Он повернулся и посмотрел на смятое одеяло.

— Дважды дерьмо.

Потерев ладонями лицо, он схватил цветы, оставив чизкейк на столе. В первую очередь он отправился к её родителям. Они сидели на веранде, наслаждаясь чаем и листая журналы о выживании. Чейз покачал головой, борясь с усмешкой. Они были самой забавной парой.

Мистер Дэниэлс первым заметил его.

— Эй, Чейз! О чём задумался?

— Да ни о чём особенном, — сказал он, подойдя к ограде. — Здравствуйте, миссис Дэниэлс.

Мама Мэдди улыбнулась ему.

— Дорогой, пора бы тебе называть меня Меган. Какие цветы! Разве они не прелесть? — её глаза засияли. — Для кого они?

— Для одного очаровательного человека.

— Это так...

Мистер Дэниэлс встал, раскидав вокруг себя журналы.

— Я так рад, что ты здесь. Ты нам нужен, чтобы положить конец спору между мной и моей женой.

Прежде чем Гэмбл успел ответить, ему в лицо пихнули изображение человека во фланелевой рубашке, рядом с которым стояла корова.

— Органическая говядина, — воскликнул отец Мэдди. — Я пытаюсь объяснить Меган, что даже если случится апокалипсис, люди всё равно будут желать, чтобы на их тарелках было мясо.

Чейз настолько привык к подобным вопросам, что знал, как надо себя вести.

— Я уверен, что все будут мечтать о хорошем стейке.

— Вот именно! — согласился мистер Дэниэлс. — Поэтому я думаю, что мы должны спонсировать стадо крупнорогатого скота и выставить потом его на продажу. Моя чудесная жена думает, что это пустая трата времени.

— И денег, — добавила миссис Дэниэлс, повернувшись к мужчинам. — Я более чем уверена, что стейк средней прожарки — последнее, о чём будет думать человек после ядерного взрыва.

Чейз улыбнулся.

— Или после нашествия зомби.

Мама Мэдди всплеснула руками.

— О чём я и говорю.

Её муж раздраженно фыркнул:

— Когда солнца не будет видно три месяца, и ты съешь все листья мяты, то захочешь стейк.

Дама закатила глаза:

— Это будет последняя из наших проблем.

— Погодите-ка, — вступил Чейз, — как вы будете содержать коров в отсутствии солнца?

Мистер Дэниэлс выпрямился.

— Подземный бункер достаточно большой, чтобы держать в нём органические поля. По всему миру есть множество огромных бункеров, как минимум пять из них даже больше футбольного поля. Например, Ноев ковчег...

— Чейзу это неинтересно, поэтому прежде чем ты начнёшь, скажу тебе, что мы не собираемся продавать никакой собственноручно-отстроенный-ковчег. — Она улыбнулась Чейзу. — Ты и представить не можешь, во сколько обойдётся хранение этой штуковины.

— Это точно, — он ухмыльнулся в ответ.

Мистер Дэниэлс захлопнул журнал.

— Этот разговор не закончен!

Вздыхнув, его супруга покачала головой.

— Дорогой, ты искал Мэдисон?

Ошеломленный, Чейз подумал, неужели это так очевидно.

— Ну, вообще-то да.

Мистер Дэниэлс вернулся к столу и бросил журнал.

— Ты потерял свою соседку?

— Кажется так.

— Мы не видели её, дорогой, тебе лучше проверить у Лиссы. — Мама Мэди отхлебнула чай. — Они наверняка готовятся к завтрашнему дню.

Поблагодарив обоих, он снова отправился в путь. Ему не хотелось мешать девушкам, но...

Чейз опомнился у стойки регистрации. Администратор посмотрел на него с явным нежеланием говорить снова.

— Тот номер, что вы дали мне сегодня утром, был единственный свободный?

Боб в замешательстве склонил голову на бок.

— Нет, их было два. Оба подготовили к сегодняшнему утру. — Он начал что-то набирать на компьютере. — Вам не подошёл тот, в который мы вас заселили?

Чейз глубоко вздохнул.

— Нет, он идеален. Вы говорили про ещё один.

— Для мисс Дэниэлс? — нежно улыбнулся администратор. Кажется, она понравилась ему больше, чем Чейз. — Минут двадцать назад она взяла ключи от шестого номера.

Гэмбл уставился на служащего отеля так, будто тот ударил его в живот. Зажегшийся внутри гнев вызвал бурю в груди. Насколько это было иррационально, настолько же он был задет и взбешен. Она просто ушла?

Стремительно развернувшись, он направился к выходу, даже не взглянув на Боба. Цветы были брошены в урну.

Сознание Мэдисон пребывало в странном состоянии. Оно находилось где-то между остатками абсолютного блаженства, испытанного прошлой ночью, и холодностью, образовавшейся, когда она покидала номер. Она не понимала, чувствует ли радость или печаль.

Скорее печаль, решила девушка, запихивая сувенирные колокольчики в подарочные коробки — на память о свадьбе. Теперь не придется гадать, каково быть с Чейзом. Теперь она знала. Это было восхитительно.

Её сердце заныло.

После полудня она практически позвонила Бриджит, но потом решила, что им лучше

поговорить с глазу на глаз. Хотя ей совершенно не хотелось увидеть выражение «какого-то черта» на лице подруги, когда расскажет, как буквально оседлала Чейза, а он бросил её на следующее же утро.

Девушка подняла взгляд, когда подружки невесты с шумом бросили упаковку мятных конфет перед собой. Она тут же схватила одну, поскольку была ужасно голодна, ведь так и не успела позавтракать из-за того, что была слишком взвинчена.

Лисса хихикнула:

— Они хоть съедобные?

Закинув конфету в рот, Мэдди кивнула.

— Мятные. Очень вкусные.

— Вкусные? — встряла Саша, — по-моему это можно сказать о братьях Гэмбл.

Синди — другая подружка невесты, посмотрела на высокую пышную блондинку и со смешком спросила:

— Кажется, кто-то провел ночь с одним из них?

Девушка таинственно улыбнулась:

— Может быть...

Прекрасно осознавать, что Мэдисон была не одна. Она бросила колокольчик в коробку.

— Я никогда не могла отличить их друг от друга, — ухмыльнулась Синди.

— Очень легко сказать, кто из них кто, — резко возразила Мэдди, — они же не тройняшки.

— Да, но все трое — это просто секс на палочке: темноволосые, голубоглазые, с мышцами, с которых так и хочется слизать шоколад. — Синди передала одной из девушек озорной взгляд. — Конечно, если бы я была не замужем. Так с кем ты провела ночь, Саша? С Чейзом? С Чадом?

Глаза Мэдисон сузились.

— Чад, — щёки блондинки покраснели, — хотя я была бы не прочь, будь это Чейз. Чёрт, да хоть сразу трое одновременно.

Все рассмеялись, но Лисса обеспокоенно посмотрела на Мэдди, вероятно заметив, что морально та была готова засунуть металлические колокольчики Саше в рот.

— Разве ты не росла с ними, Мэдисон? — подружка не могла угомониться, даже не замечая, что стучится в дверь собственной смерти. — Всё время у тебя дома и всё такое. Боже мой, я бы не смогла держать себя в руках, но видимо ты смотришь на это иначе.

Мэдисон протолкнула колокольчик прямо сквозь дно коробки.

— Почему это?

— Разве ты не соседствуешь с Чейзом? Я имею в виду, ты же словно младшая сестра для них.

Румянец окрасил её щеки. Господи, неужели все смотрели на это так же? Она была на полпути к тому, чтобы пуститься в детали, как не по-братски вёл себя Чейз прошедшей ночью.

— На самом деле, я не уверена, что это так, — спокойно улыбнулась Лисса, — да, Мэдисон близка им всем. Но судя по тому, что я видела... — она послала Мэдди хитрый взгляд.

Саша элегантно приподняла бровь.

— Ну что ж, хвала и честь ей...

После этого все хранили молчание, больше не трогая Гэмблов и Мэдисон, хотя все и

осуждали Сашу за столь пикантные подробности.

Закончив с упаковкой сувениров, группа разошлась готовиться к репетиции. Быстро обняв Лиссу, Мэдисон направилась к своему номеру. Она должна была радоваться свободному пространству, но там было одиноко и тихо. А когда она принимала ванную, не было и шанса на внезапное появление Чейза.

Глубоко погрузившись в воду, она попыталась оттолкнуть мысли о нём. Но после того, как они переступили черту, это было сделать гораздо сложнее. Теперь она знала, каким страстным он может быть, какой он на вкус, и каково ощущать его внутри себя.

Она не сможет удалить его из своей системы.

Когда она проснулась утром, то почувствовала боль в таких местах, о которых и забыла, а Чейз... Чейз просто ушёл.

Она отпустила дыхание и открыла глаза.

Оставить этот безвкусный домик было самым тяжелым шагом в её жизни. Часть её осталась там, но решение уйти она приняла быстро. Впрочем, то, что она собиралась сделать потом, было гораздо сложнее, и она знала, что шокирует всех.

— О, я не могу поверить. — Миссис Дэниэлс снова прижала к себе Митча, сморгнув слёзы. Её объятия начались ещё до репетиции, и кажется, им не было конца. — Мой маленький мальчик совсем вырос.

Её сын поморщился.

— Ма-ам...

Она снова обняла его, сжимая и покачиваясь вместе с ним.

подавив улыбку, Мэдисон посмотрела в сторону и встретилась со взглядом отца. Он подмигнул и положил руку на её плечо.

— Как думаешь, что будет с ней, когда ты выйдешь замуж?

Девушка побледнела:

— Ужас.

Ее мать бросила на неё строгий взгляд и тут же обратилась к сияющей Лиссе.

— Я знаю, что ты будешь относиться к моему мальчику правильно, поэтому я сразу собираюсь извиниться за все гидротехнические сооружения, которые могут начать строиться уже завтра.

— Завтра? — проворчал мистер Дэниэлс. — Как насчет того, как он объявил о том, что собирается жениться?

— Ш-шш, тихо! — сказала его жена с улыбкой.

Мэдисон заправила выбившуюся прядь волос за ухо, когда все начали собираться по группам. Они пройдут свадебный марш, быстро пробегутся по свадебным обетам, и репетиция закончится ужином. А завтра... завтра её брат женится.

Сдерживая радостные слёзы, она подошла к нему.

— Я очень счастлива за тебя. Ты будешь замечательным мужем.

Митч притянул её к себе.

— Спасибо, сестренка.

— И отцом, — поддразнила она его.

Широко открыв глаза, он отпрянул.

— Ох, боже, не говори пока это слово. Я хочу хотя бы пару лет пожить без своей маленькой копии, бегающей вокруг.

— Или копии Лиссы.

— Хм, девочка? Не уверен, что выдержу это. — Он помотал головой. — Мне хватило отбивать парней от тебя.

Мэдисон закатила глаза.

— Ничего подобного не было.

— Ну конечно. — Митч убрал руки с её плеч. — Ну а когда ты собираешься осесть? Завершить мамину и папину картину счастья?

Прежде чем она смогла ответить, она увидела братьев Гэмбл. Чендлер и Чад окружили Чейза. Он был одет в тёмные брюки и рубашку свободного кроя. Пряди волос на шее были влажными, будто он после душа. Скулы слегка покраснели, а глаза были стальными синими.

Он выглядел совершенно потрясающе.

Девушка надеялась, что её брат не заметит, как она напряглась, но разве удача была когда-нибудь на её стороне?

Митч усмехнулся, но она толкнула его локтем в живот, и он скрылся, прежде чем братья успели к ним подойти. Она направилась напрямик к Лиссе и подружкам невесты. Пока они были в толпе, ей было легко избегать Чейза, но справится ли она с этим, если они останутся наедине. Или её сердце будет растоптано ещё сильнее? Был только один способ не допустить этого. Дьявольски больно — это убивало часть её души, которая всё ещё верила в сказки со счастливым концом, но у неё не было другого выхода.

На протяжении всей репетиции у Мэдисон успешно получалось избегать Чейза. До того, как они выстроились для процесса бракосочетания. Хотя она и не была с ним наедине, ей все равно было некуда деться.

Девушка завозилась с прядью волос, отчаянно делая вид, будто присутствие этого мужчины ее не волновало. Но не замечать Чейза было так же сложно, как не замечать солнце, чей жар окутывает тебя, и чья мощь так и манит взглянуть.

Глядя прямо перед собой, она притворялась, будто поглощена тем, что Саша говорит Чаду. До неё долетали слова, связанные с темой предохранения, и в действительности она желала ничего из этого не слышать. Самое смешное, что Чад и Чендлер действительно были для неё как братья. Подобные вещи из их уст вызывали у неё смех, но это не касалось младшего Гэмбла. Он всегда был другим.

— Нам нужно поговорить, — тихо произнес Чейз.

Она притворилась, что не понимает:

— О чём?

Его брови нахмурились, и она почувствовала, будто он видит её насквозь. Он знал её слишком хорошо.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём.

Девушке не хотелось сейчас углубляться в причины, почему он оставил её этим утром, уйдя прежде, чем она открыла глаза. И если он принесёт извинения за их ночь, она ударит его. Серьёзно.

Скрестив руки, она сфокусировала взгляд на платиновых волосах Саши.

— Нам нечего обсуждать.

— Чушь собачья.

Обернувшись на рык Чейза, Саша посмотрела на него, приподняв брови. Мэдисон сделала вид, что ничего не слышала.

Чейз подвинулся ближе и, склонив голову к ней, схватил за локоть. Девушка подпрыгнула от неожиданности прикосновения, которое тут же вызвало маленькие разряды внутри её вен. Собрав всю силу воли в кулак, она посмотрела ему в лицо и заметила самодовольную улыбку.

— Я так и знал, — произнес он.

Она не двигалась, не могла или просто не хотела.

— Знал — что?

Она почувствовала его шепот на своей щеке:

— Ты притворялась, будто ничего не было, будто я тебя не трогаю, но я знаю, что это не так.

Мэдисон ошетибилась и выстрелила в него испепеляющим взглядом.

— Что ты сказал?

— Только не надо притворяться. Ты пряталась от меня весь день, как маленькая трусиха.

— Трусиха? Господи. Ты...

Впереди послышался кашель, прервавший эпическую триаду.

— Ну всё, мы собираемся отрепетировать свадьбу. — Профессиональный голос

свадебного агента был так же строг, как её тугой конский хвост и деловые брюки. — На первых аккордах пара, стоящая впереди, начнёт шествие и подаст сигнал остальным.

Пара? Мэдди дернулась, освободив руку.

Чейз ухмыльнулся.

Музыканты заиграли, и первые в процессии двинулись вперед рука об руку. Мэдисон холодно уставилась на Чейза.

— Ты высокомерный осёл. — Закончила она свою фразу, — я не заинтересована в тебе так, как ты думаешь.

— Сказала та, которая вчера отвесила мне пощечину, а затем кричала мое имя так, будто...

— Заткнись, — прошипела она, зардевшись.

Саша и Чад шли следующими. Подружка невесты цеплялась за его руку так, словно тот собирался сбежать. Умный ход.

Чейз подал руку.

— Миледи?

Закатив глаза, она подумала проигнорировать ли его руку, но это могло привлечь ненужное внимание. Ну, хорошо. Ещё больше внимания — ведь несколько глаз и так уже смотрели на них.

Неохотно она положила свою кисть на сгиб его локтя.

— Мы не будем говорить об этой ночи. Что было, то было.

Он уставился на неё.

— Ты несёшь бессмыслицу.

— И я раздражаю тебя. Уже поняла.

— Мисс Дэниэлс, мистер Гэмбл! — крикнула агент.

Вместе, они напряженно двинулись вперед. Наверное, для всех присутствующих было очевидно, что между ними что-то происходит. Чейз выглядел так, словно хотел кого-то задушить, а её глаза были распахнуты в стиле «олень-заметивший-фары». В конце дорожки они разошлись. Встав на своё место рядом с Сашей, Мэдди взглянула на шафера.

Чейз так пристально наблюдал за ней, что это одновременно вызывало в ней слабость и разжигало огонь. Изменив своему сердцу, и (теперь ещё и) телу, она заставила себя отвернуться. Волнение окатило её с ног до головы. Чейз не понял её? Значит, они два сапога пара, потому что и она не сразу поняла, когда он ясно дал понять, что ему от неё нужно только одно. Что он и получил.

Беспокойство разрасталось внутри неё, словно едкий дым из маленьких угольков.

Когда появилась Лисса, репетиция прошла легко и быстро. Ужин устроили в ближайшем ресторане, и хотя она была голодна, её мутило. Казалось, будто в помещении так душно, что она не могла дышать. Извинившись, она поспешила к задней части здания. На веранде она глубоко вдохнула свежий, сладко пахнущий воздух. Положив руки на перила, Мэдисон сжала пальцы до боли так, что побелели костяшки.

Перед репетицией она отошла туда, где её никто не мог видеть, и сделала звонок, который практически убил её. Её вопрос был встречен шоком и обещанием увидеться и всё обсудить через пару дней после того, как она приедет домой. Ненавидя себя за своё решение, но зная, что нет другого выхода, она сморгнула горячие слезы. Это был первый шаг в верном направлении — туда, где в её будущем не было Чейза Гэмбла.

Чейз был расстроен, запутан, но больше всего взбешен, когда смотрел, как удаляется Мэдисон. На протяжении многих лет у них происходило множество столкновений. Обычно из-за каких-нибудь убудочных парней или после ночи в его клубе, когда между ними были моменты неловкости, но это? Такого ещё не было.

Его кулаки то сжимались, то разжимались. Часть его — огромная часть — желала догнать её, обнять и зацеловать так, чтобы здравый смысл вернулся на место, но другая часть опасалась того, что творится. Он просто не мог понять. Что именно он сделал не так, чтобы она так разозлилась на него.

С тех пор, как он узнал, что утром она ушла, заселившись в новый домик, он ничего так не желал, как пойти за ней. Он не был уверен, что сделает, когда настигнет её, он был вне баланса, не в своей тарелке.

Его сердце громко билось, когда он сократил расстояние между ними. Опершись на перила, он скрестил руки на груди.

— Почему ты убегаешь от меня?

Её прекрасные глаза были скрыты от него, губы измученно скривлены.

— Чейз, неужели мы... мы должны делать это?

— О чем ты думаешь? — он помедлил. — Ты не похожа на себя.

Она выпустила дыхание, что прозвучало слишком резко в тишине. Её ресницы вспорхнули, и он увидел тусклый взгляд. Ему показалось, что его ударили под дых.

— Извини, что вела себя как сучка, но я ничего не ела весь день, и я такая капризная — наверное, мне не хватает сахара в крови или чего-то ещё.

— Мэдди, я...

— Но мы не обязаны обсуждать то, что было прошлой ночью. — Она улыбнулась, но это больше походило на гримасу. — Ты был прав.

На мгновение шок и удивление овладели им.

— Прав?

— Да. Прошлая ночь была обязана случиться.

Так, возможно этот разговор пойдет лучше, чем он представлял. Чейз почти расслабился, но когда она продолжила, чёрт, ему показалось, что весь его мир разобрали по кусочкам.

— Это было нужно нам обоим, чтобы убрать друг друга из системы. — Её взгляд метнулся туда, где заходящее солнце окрасило листву виноградников оранжевым. — И мы сделали это. Теперь всё нормально, верно? Мы всё ещё друзья и можем двигаться дальше. Это то, чего хотел ты и чего хотела я.

Чейз медленно опустил руки. В его голове крутилась старая, как мир, поговорка: будь осторожен в своих желаниях... но это было совсем не то, чего он хотел. Он не собирался заполучить её, чтобы идти дальше. Что, чёрт возьми, происходит? О чём она думает?

— Эй, вот вы где! Что вы тут делаете? — послышался голос Митча у двери. — Все ждут только вас, особенно папа. Он уже готов съесть скатерть.

Быстро замигав, Мэдисон засмеялась и повернулась в сторону брата.

— Мы просто наблюдали закат, но теперь готовы идти.

Ошеломленный, Чейз молча наблюдал, как подойдя к брату, Мэдди крепко обняла его и

исчезла за дверью. Он стоял, не в состоянии двинуться или хотя бы понять, что только что произошло. Почему это так его потрясло? Это было то, что он ей предложил, что он первоначально хотел. «Первоначально» — ключевое слово.

Ебать. Это всё, что было в его голове.

— Дружище, всё в порядке? — Митч подошёл к нему и пристально посмотрел, сузив глаза. — Ты выглядишь не очень хорошо.

Чейз моргнул.

— Да, я... всё нормально.

— Уверен? — взгляд его друга стал пронизательней. — Ты выглядишь так же, как Мэдди сегодня днём.

Чейз застыл. Отрицания крутились на кончике языка, но он так и не смог ничего сказать.

Несколько мгновений спустя, на лице Митча появилась полуулыбка.

— Слушай, мне нелегко видеть тебя таким. Ты всегда был рядом со мной в тяжёлые минуты, когда мы росли. Помнишь, когда Джимми Дерек украл мой велосипед?

Чейз рассмеялся от неожиданных воспоминаний.

— Да, помню.

Митч усмехнулся.

— Ты стащил его обратно, заменив велосипедом с подрезанными тормозами. Когда Джимми покатился с холма... — он прервался, засмеявшись. — Ты вроде друга, который...

— Поможет спрятать тело, я знаю. — Чейз тоже засмеялся. — Кстати говоря, подрезать тормоза — это идея Чада.

— Не удивлен... но серьёзно, дружище, ты замечательный парень. Не знаю, что происходит между тобой и моей сестрой — и, прошу, ничего не говори мне, потому что у меня есть глаза, и я знаю вас обоих.

Отлично, чёрт...

— И я не знаю, о чём ты думаешь, и не уверен, что хочу знать. Но ты хороший человек, Чейз, и моя сестра всегда была влюблена в тебя.

У Чейза скрутило кишки. Моя сестра всегда была влюблена в тебя. Вплоть до того мгновения, когда объяснила, что произошедшее между ними значило не более, чем почесывание зудящих мест. Так же, как он предложил ей в самом начале. Он подумал о розах, увядающих в мусорной корзине. Блядь. О том, как он планировал сменить номер.

Он прочистил горло и с удивлением обнаружил, каким хриплым стал его голос.

— Ничего... ничего между нами не происходит.

— Чушь. Я не вижу никаких проблем в том, чтобы ты был с ней. Так что если ждёшь моего разрешения, то оно у тебя есть, ровно до тех пор, пока ты относишься к ней хорошо. — Их глаза встретились. — Понял меня?

— Понял. — Голос Чейза надломился.

Митч хлопнул его по плечу.

— Ну всё, пошли. Время есть, праздновать, веселиться и всё остальное дерьмо.

Чейз почувствовал, что кивнул, но все его тело онемело, он был абсолютно холодным. Ирония всего происходящего была просто гигантской. Препятствие, которое всегда удерживало его, и об исчезновении которого он мечтал, наконец-то было удалено. Но это уже не имело значения.

Боль была настолько реальной, будто кто-то всадил нож в его грудь. Он перевел

дыхание и понял, что не дышал вообще. Ноги двигались без его контроля.

Будь осторожен в своих желаниях...

Он должен был быть осторожнее. Идти было тяжело, внутри образовался неподъемный груз.

Лисса потрясающе смотрелась в наряде невесты. Корсет без бретелек с лифом в форме сердца плотно сжимал её талию, а от бедер ниспадала легкая, как облако, ткань, и распускалась вокруг ног, словно весенняя роза. Жемчужины деликатно сияли на тонком слое фаты.

Прекрасное платье для прекрасной женщины, и если Мэдисон когда-либо будет играть свадьбу, она хотела бы, чтобы её платье было как это: воздушное и классическое.

Закрепив последнюю заколку в причёске подружки, девушка улыбнулась.

— Ты выглядишь изумительно.

— Спасибо тебе. — Лисса обняла её и затем с нежностью посмотрела на матерей. Они обе стискивали ткань своих платьев, вот-вот готовые разрыдаться. — Как думаешь, они пройдут через это?

— Надеюсь. — Улыбнувшись, Мэдисон отошла в сторону, чтобы уступить место одной из подружек невесты.

Подойдя к окну, она выглянула в фойе, которое постепенно заполняли гости. Чад и Чендлер болтали с друзьями из колледжа.

Чейза нигде не было видно.

С тех пор, как она сказала то, что должна была, он сохранял дистанцию. Она ведь этого и хотела, но почему-то боль в груди не уходила, и ей до сих пор было тяжело сдерживать гнев, когда он был рядом.

Вернувшись с веранды, он не сказал ей и слова. Он даже не попытался подойти к ней, и после того, как закончился ужин, куда-то ушёл вместе с братом. Очевидно, услышав то, что хотел, теперь он мог спокойно расслабиться. Они всё так же оставались друзьями. Всё нормально. Ночь страсти, что они разделили, ушла в небытие. Всё кончилось.

Так же, как и с её нынешним комендантом.

Но не время об этом думать, опомнившись, она сосредоточилась на том, что происходит вокруг. Митч и Лисса заслуживали, чтобы она была полностью с ними, здесь и только здесь, а не в своих мыслях, где она дулась на любовь своей жизни.

Когда дело подходило к свадебной процессии, она распереживалась, тревожно выглядывая Чейза и беспокоясь, как бы не наступить на подол платья.

Выйдя в коридор, она увидела его широкие плечи. Сделав глубокий вздох и выровняв дыхание, она направилась в его сторону, как и остальные подружки невесты с их сопровождением.

Когда в фойе, украшенном в бело-розовые тона, послышались нежные звуки музыки, Мэдисон подошла к Чейзу и похлопала по плечу. Он повернулся, его лицо казалось непроницаемым, глаза стальными.

— Ты готов? — она улыбнулась так, что её щеки заболели.

Она не собиралась сделать ничего, что помешало бы свадьбе.

— Конечно. — Он предложил ей руку, и, пытаясь не обращать внимания на холодность в его голосе, девушка обвила его руку своей.

Прошла минута, и он сказал:

— Ты выглядишь прекрасно, Мэди.

Яркий румянец зажегся на её щеках и пополз вниз по шее, слившись с цветом

малинового платья в греческом стиле. Её сердце подскочило. Она посмотрела на Чейза, и на секунду их глаза встретились, но затем она склонила голову на бок, оградив лицо водопадом волос.

— Спасибо, — прошептала Мэдисон, — ты тоже замечательно выглядишь.

Он принял комплимент в своем стиле и просто кивнул. Неловкое молчание повисло между ними, и казалось, что никогда и не было по-другому. Если честно, девушка не могла взять в толк, почему он оказал ей столь холодный прием. Это он хотел, чтобы их совместная ночь была единственной. Это он оставил её. Всё, что она могла сделать — спасти хоть каплю гордости, сказав, что она желала того же. Что ещё, чёрт возьми, ему нужно?

С тяжелым сердцем она подняла подбородок, услышав знакомую мелодию. Пары начали заходить в зал. Настал и их черед. Глубоко внутри она ощутила привязанность и любовь, которые испытывала к своему брату и его невесте. Улыбка, появившаяся на её лице, была искренней, несмотря на то, что сердце разрывалось внутри.

После этой поездки она перестанет лицеизреть Чейза повсюду. Дверь, открывшаяся ей на этих выходных, теперь была закрыта за её спиной.

В каждом ряду сидели родственники и друзья. Она осознала, что ей очень приятно видеть, как много людей любит Митча и Лиссу. В горле угрожающе начал расти ком, который она попыталась сглотнуть.

Рука её спутника на полпути к алтарю напряглась, и девушка повернулась к Чейзу. Он вопросительно и обеспокоенно смотрел на неё.

Но она сохраняла улыбку на протяжении всей романтической церемонии. Её брат стал невероятно мил, превратившись в немного неуклюжего, очень волнующегося жениха. Держа руку Лиссы, он повторял слова клятвы, которые связывали их вместе и в болезни, и в здравии. Слезы наполнили глаза Мэдисон, угрожая разрушить весь мейк-ап, над которым она тщательно трудилась. Так трогательно видеть, насколько подлинна их любовь. Её сердце было полно радости и боли одновременно.

У неё захватило дыхание от того, как они смотрели друг на друга от начала до конца церемонии. И когда были произнесены слова «Теперь вы можете поцеловать свою невесту», она поняла, как выглядит настоящая любовь.

Стиснув небольшой букет белых роз, она подавила плач.

Гости вскочили на ноги и радостно зааплодировали. Когда слёзы потекли свободно, девушка выпустила смешок, увидев, как её брат притянул за талию свою новоиспеченную жену и поцеловал так, как Мэдисон предпочла бы никогда не видеть.

Когда Митч и Лисса разъединились, смеясь и улыбаясь друг другу, глаза Мэдди встретились с глазами Чейза. В них был целый мир, полный секретов, мир, который навсегда закрыт для неё.

Совсем немного она успела исследовать его, и теперь будет смаковать его сладкий вкус.

Вокруг звякало столовое серебро, слышался смех и гул голосов за главным столом и столиками вокруг. Чейз рассмеялся над одним из комментариев Чада, и его взгляд заскользил по рядам лиц. Но глаза, как всегда, остановились на одном.

Мэдди.

Чёрт, она выглядела сногшибательно. Малиновое платье акцентировало внимание на её алебастровой коже и контрастировало с каштановыми прядями волос, не говоря уже о том, что оно подчеркивало все места, которые гнали кровь Чейза быстрее, из-за чего немедленно отзывалась часть его анатомии.

Боже, он хотел схватить и увести её в какое-нибудь безлюдное место. Его пальцы горели желанием скользнуть под её декольте. Он мечтал увидеть пики грудей, затвердевающие под его взглядом, ощутить её дрожь, пока его рука скользит под платье.

Чейз заерзал на стуле, наблюдая исподлобья за девушкой.

Слабая, скрытная улыбка коснулась тонких черт её лица, и казалось, что её взгляд танцует над огнями свечей, но он знал, что с ней что-то происходило. Ему просто хотелось понять, с какого момента всё пошло не так. Он мог поклясться, что когда он проснулся тем утром, они находились на одной странице.

Его живот будто бы сжигала кислота. Он пытался убедить себя, что это язва. Черт, язва будет лучше, чем то, из-за чего свело его внутренности.

Чейз ворочался всю прошедшую ночь, словно выпил ведро кофе перед сном. Слова Мэдди так и крутились в его голове. Он воспроизводил их снова и снова, пытаясь анализировать, будто какая-то навязчивая девчонка. Вот, до чего он опустился. Чёрт.

Чейз откинулся на спинку стула, лениво вертя ножку бокала с шампанским.

То, во что вылилась ситуация между ними, казалось ужасным, и ему было больно сохранять дистанцию, в которой она так очевидно нуждалась.

Он чувствовал себя, как дерьмо, неуверенный было ли это чем-то физическим или больше. В течение дня он убеждал себя, что вернувшись в город, ему будет легче отвлечься. Его ждали обязанности в клубе, планы на четвертый, что предполагало множество встреч, которые должны занять его мысли, там будут женщины...

Желудок Чейза скрутило от этой мысли, и ему это не понравилось.

Его взгляд скользнул туда, где девушка сидела рядом с родителями. Чёрт, он должен перестать пялиться на неё, словно влюбленный щенок. Кто-то мог заметить. Люди уже замечали, включая Митча.

Против собственной воли и здравого смысла, он продолжал смотреть на неё, практически заставляя обратить на себя внимание и заметить.

И она увидела его.

Чейз втянул воздух, едва понимая, что Митч говорит во время тоста своей жене. Ему ни черта не было слышно, кроме пульса в ушах. Мэдисон стоило бросить взгляд, и его тело тут же оживлялось. Он был тверд, как сталь. Как смешно. О чёрт, это было больше, чем просто физическая реакция, которая не хотела уходить.

— За нас! — Митч поднял бокал. — За наше будущее!

Мэдисон подняла свой, не отрывая взгляд от Чейза. Её губы двигались, отражая те же слова, что пробормотал и он:

— За наше будущее.

Чейз проснулся в воскресное утро, весь в холодном поту. Или у него была чума, или его вывезли в самый загрязненный округ Колумбии.

А может это совсем другое, и у этого было имя.

Мэдди.

Открыв глаза, он повернулся на бок и прищурился от солнечных лучей, просачивающихся сквозь жалюзи.

Взгляд на часы: он не так уж много времени провел в постели. Митч и Лисса скоро отправятся в медовый месяц на Багамы, и он хотел успеть повидаться с ними.

Также он преследовал скрытые возможности.

Чейз хотел уличить минутку наедине с Мэдди, прежде чем она уедет в город. Им необходим разговор, и, поскольку свадебное торжество позади, это идеальный момент. Ничто не будет отвлекать. Ни подслушивающей семьи. Ни возможности спрятаться от него.

Сбросив покрывало, смятое вокруг бедер, он встал и потянулся. Перед сном у него ушло не очень много времени, чтобы понять, отчего так отчаянно убегала Мэдди. Она утверждала, будто хочет, чтобы они были друзьями, но теперь он мог сказать, что это чушь. Если бы это было так, то она не обиделась бы из-за его предложения. И не ходила бы за ним тенью несколько лет.

Нет. Она врала. Врала, чтобы защитить себя, и он мог это понять. В конце концов, он не сделал ничего, чтобы показать, что чувствовал к ней, все эти годы он вел себя, как отец. И доказывал, что он такой же снова и снова. Например, в ночь открытия клуба.

Он выругался, шагнув под горячие струи душа. Вспомнив, как восхитительно она смотрелась в чёрном платье и какими невинными глазами смотрела на него, он моментально затвердел как камень.

Он так хотел ее той ночью, и они были близки к тому, чтобы перешагнуть черту прямо там, в его кабинете. Его останавливал не только её брат. Мэдисон заслуживала лучшего. Но когда отстранившись, он пришёл в себя, то не мог поверить, что они чуть было не натворили. А на следующий день, как тотальный придурок с добрыми намерениями, он извинился перед ней и заявил, что был пьян. Затем он встречался с женщинами, ни капли не похожими на Мэдди, лишь бы выкинуть её из своей головы.

Желание быть рядом с ней он маскировал братским поведением, хотя в действительности — теперь он мог признать это — она была ему необходима.

Уперев ладони во влажную плитку кафеля душа, он наклонил голову и закрыл глаза. Глубоко внутри он знал, что всегда заботился о ней, и это выходило за рамки привязанности и входило в область громадного по своему значению слова на букву Л. Но он никогда не принимал этого, не смел признать даже себе.

Теперь он знал и не мог позволить ей уйти.

Помывшись, переодевшись и настроившись чертовски решительно, он направился в главное здание, где без лишнего удивления встретил своих братьев и почти всех Дэниэлсов.

Митч и Лисса прощались с Гэмблами, парируя их шутливые комментарии. Чейз изучал толпу, ожидая заметить лицо, которое он мечтал увидеть больше всего на свете.

Но так и не нашел.

Обернувшись к мистеру Дэниэлсу, он спросил:

— А где Мэдисон?

— Вы разминулись с ней буквально минуту назад, — ответил он и отвлекся на смех Лиссы, которую Митч закрутил, подхватив на руки. — Она попрощалась со всеми и уехала в город.

Кислота снова вскипела в его желудке. Не может быть, чтобы Мэдди уехала, не попрощавшись с ним. Ни за что. Но она сделала это. Мэдди ушла.

Она оставила его позади.

О, чёрт возьми, нет.

Проводив счастливую пару, Чейз не стал тратить ни минуты. Запрыгнув в машину, он пустился за маленькой ведьмой. Обычно дорога в город не занимала и часа, но сегодня удача была не на его стороне. Авария на перекрестке задержала его на сорок пять минут. Затем две полосы были перекрыты, и еще одно чертово происшествие на мосту.

Припарковав, наконец, машину в гараже позади Галереи, он едва успел заглушить мотор, как бросился ко входу в здание. Она может убежать от него, может спрятаться, но ей придется услышать правду. Они не могут быть друзьями.

Этого недостаточно. Никогда не будет достаточно.

Мэдисон жила в квартире на верхних этажах. Но Чейз был слишком нетерпелив, чтобы ожидать лифт. Он бросился к лестнице, как сумасшедший.

Но его это не волновало.

Всё, что заботило его — почему девушка уехала, даже не сказав ему «прощай». Его Мэдди никогда бы не поступила так. Она бы осталась и накричала на него. Она бы ругалась. Чёрт, дала бы пощечину. Но никак не уехала бы без единого слова, только если она не напугана и разгневана.

С колотящимся сердцем, он толкнул дверь на четвертый этаж и практически влетел в пару с лающей у их ног маленькой собакой.

— Извините, — пробормотал он, пронесшись мимо них.

Наконец, достигнув нужной двери, он постучался так громко, словно отряд полицейских, готовящихся устроить облаву.

— Мэдди? Это Чейз.

Тишина.

С растущим раздражением он вновь постучал, всерьёз размышляя, а не выбить ли дверь ногой. Наверное, Мэдисон не скажет ему за это «спасибо».

Из квартиры напротив, которую сдавали в аренду, вышел комендант в спецодежде, заляпанной брызгами краски.

— Мистер Гэмбл, всё в порядке? — спросил он, вытирая ладони о брюки.

Только тогда Чейз понял, что выглядит безумцем, ломящимся в чью-то дверь. Опустив руки, он откашлялся.

— Я ищу Мэдисон.

Смотритель сочувственно улыбнулся.

— Её здесь нет. Она с риелтором — осматривает таунхаусы у реки.

Сердце Чейза ухнуло вниз.

— С риелтором?

Его собеседник кивнул:

— Да, мисс Дэниэлс позвонила мне вчера и сказала, что планирует съехать. Куда-нибудь за город. Я так расстроился, ведь она замечательный арендатор. Но я дал ей номер риелтора, с которым мы работаем. Похоже, она хочет сделать всё как можно быстрее.

Кажется, будто в этих словах не было никакого смысла. Его мозг отказывался верить в них. Она так любила этот город, и ей было так удобно добираться до работы отсюда. Она не могла вот так съехать. Нет, это не она, если только не...

Он молча смотрел на коменданта, чувствуя как неверие уступает место боли, настолько ощутимой, что удивительно, почему он ещё на ногах. Понимание медленно просачивалось, выворачивая все его внутренности наизнанку. Она не просто ушла. Ее переезд из города означал нечто большее, чем просто прятки.

Она была полна решимости исчезнуть прежде, чем у него появится шанс поймать её.

В утро понедельника Мэдисон сидела за своим столом, просматривая сто непрочитанных сообщений, что накопились в электронном ящике, пока она была в виноградниках. Ничего важного, но она нажала на первое и начала методично читать одно за другим.

Не имея ни малейшего представления, сколько времени прошло, она уставилась на дымящееся латте, которое только что поставила перед ней Бриджит.

Девушка улыбнулась:

— Спасибо, это именно то, что мне нужно.

— Легко догадаться. — Бриджит присела на край стола, держа свой напиток в одной руке и перебирая ручки другой. Как всегда, они были разного цвета. Одна — с голубым колпачком, другая — с чёрным. — Ты выглядишь так, словно не спала всю неделю.

Осознав, что пытается пригладить свой конский хвост, Мэдисон вздрогнула. Она уже поделилась с подругой тем, что произошло на свадьбе и своими планами на будущее.

— Я виделась с риелтором, мы смотрели домики в Вирджинии. — Она помедлила, ненавидя то, насколько трудно произносить эти слова. — Я вернулась довольно поздно.

И всю ночь не спала. Она любила этот город, любила свою квартиру, но ей уже давно пора было что-то предпринять. Она не могла оставаться здесь, настолько близко к Чейзу, рискуя каждый день наткнуться на него в компании его спутниц. Это убьет её.

Бриджит покачала головой:

— Не могу поверить, что ты переезжаешь.

Проведя пальцем по тонкой царапине на столе, Мэдисон пожала плечами:

— Пора поменять пейзаж за окном.

Собеседница посмотрела на неё с сомнением.

— И это не связано с кое-кем, кто живет в том же здании, что и ты? Или с неким соблазнительным шафером?

Мэдисон вспыхнула, но промолчала.

— Я знаю, тебе тяжело видеться с ним, но Мэдисон... переезд? — Бриджит вздохнула. — Не уверена, что это выход.

У неё и самой были сомнения, но она уже решилась.

— Мне нужен новый старт, Бриджит. И единственный шанс — это уехать как можно дальше от этого человека. Если я постоянно буду видеть его, то это никогда не закончится.

Сочувствие отразилось на лице её помощницы.

— А что с семейными торжествами?

— Кроме надежды, что он не появится? — она отхлебнула немного латте. — Смириться. Не думаю, что это будет так же трудно, если мы перестанем видеться каждый долбаный день.

— Хмм, знаешь, у некоторых чувства только крепчают в разлуке.

— Да уж, эти люди, должно быть, застрелиться, как привязаны друг к другу. — Мэдисон поставила напиток и завозилась с компьютерной мышкой. — Знаю, это резкий шаг, но он мне необходим.

И она уже сделала его. Как она сказала Бриджит, это единственный шанс попытаться выкинуть Чейза из головы. В городе она постоянно слышала о его победах, а иногда даже становилась их свидетелем. Переезд должен помочь.

В целом, она не жалела о том, что случилось на выходных. Она будет лелеять их ночь долго, возможно на протяжении всей своей жизни. А может в один прекрасный день ей посчастливится вновь испытать подобную страсть. От этой мысли в груди закололо, а в горле образовался жесткий ком. Насильно мил не будешь.

— Ну что ж, зато свадьба прошла успешно, правда? — Бриджит вернулась к своему столу.

Мэдисон кивнула.

— Это была свадьба, которую невозможно забыть.

— Звучит, как рекламный слоган для Hallmark. — Засмеялась Бриджит, а Мэдисон вернулась к письмам. — Ты можешь написать им. Это будет банально, но... Ох, срань господня!

Мэдди, нахмурившись, посмотрела на свою подругу.

— В чём дело?

Голубые глаза Бриджит широко раскрылись.

— Э-э-э, тебе лучше взглянуть самой.

Озадаченная, она проследила за взглядом подруги, и её челюсть тут же отпала.

— О боже...

Сквозь стеклянные стены их кабинета она увидела темноволосую фигуру, стремительно и решительно шагающую в их направлении.

Чейз.

Что он здесь делает? Зачем? Она не успела ответить себе на все образовавшиеся в голове вопросы, потому что дверь распахнулась, и вот он стоял здесь: высокий, голубоглазый, греховно сексуальный и явно взбешенный.

Мэдисон попыталась встать, но её ноги задрожали.

— Чейз, что ты здесь делаешь?

Она кожей ощутила, как его взгляд опалил её.

— Нам надо поговорить.

— Прямо сейчас? — она беспомощно оглядела офис. — Я не думаю, что это...

— Это не может ждать, — рявкнул он. — Нам надо поговорить, здесь и сейчас.

Бриджит начала подниматься.

— Пожалуй, я оставлю вас наедине. Думаю, вокруг полно рабочих мест со всем, что мне нужно.

Мэдисон уже была на ногах и нервно разглаживала юбку. Она видела, как за плечом Чейза на них поглядывали коллеги из соседних отделов. Неловкость нарастала.

— Нет. Тебя нельзя уходить. Чейз, я не могу...

Прежде чем она закончила фразу, он уже стоял перед ней. Обхватив её затылок ладонями, он притянул её к себе и впился в рот. Слишком ошеломленная, чтобы хоть как-то отреагировать, она стояла, онемев, но чувствовала, как её собственные губы приоткрылись в ответ. По мере углубления поцелуя, её тело начало таять в руках Чейза.

Мужчина прижал её к себе так, что ей пришлось встать на цыпочки. Он целовал её с отчаянной страстью и тоской, которую она сама несла в себе долгие годы. Его руки дрожали, и все барьеры, что она выстроила вокруг своего сердца, начали рушиться.

Прекратив поцелуй, он не отпустил её.

— Зачем ты поцеловал меня? — спросила она.

На его лице заиграла усмешка.

— Извини. Я нуждался в этом больше всего на свете.

— Боу. Мне бы не помешал поп-корн, — пробормотала Бриджит.

Мэдисон залилась краской от кромки волос на лбу до кончиков судорожно сжатых пальцев. Она совсем забыла о подруге... да и обо всех, кто смотрел на них сквозь стеклянные стены.

Отступив назад, она покачала головой.

— Чейз...

— Дай мне сначала кое-что объяснить, окей? Прежде, чем ты успеешь убежать или начать спорить.

— Я...

— Мэдди... — произнес он, его глаза заблестели.

— Дай мужчине закончить. — Бриджит откинулась на спинку кресла, сложив руки на груди. — Не могу дождаться, что же он скажет.

Мэдисон выстрелила в подругу взглядом смерти, но, похоже, та не собиралась никуда уходить. Так же, как и Чейз.

— Хорошо, — сказала она.

Он глубоко вздохнул.

— У меня не было иного выхода, кроме как прийти сюда и сказать тебе всё прямо в глаза. Я был настоящей задницей, идиотом. По отношению к тебе я снова и снова совершал ошибки.

Мэдисон открыла рот.

— И мне казалось, самое правильное, что я мог сделать для тебя — это не быть с тобой. Я не хотел подвести Митча. А ты стала такой важной частью моей жизни, что я боялся рисковать нашей дружбой. — Он сделал ещё один глубокий вдох. — Я всегда опасался, что стану таким же, как мой отец, что буду относиться к тебе, как и он к моей матери. Но это глупо — теперь я осознаю это. Чад был прав. Отец никогда не любил мать, но это не про меня — не про нас с тобой.

Говоря свою речь, он не сводил с неё глаз. Она собиралась что-то ответить, но он поспешил продолжить:

— Однако, единственное, в чем я преуспел — это всё портить. Тогда в клубе... я не был

ПЬЯН.

— Я знаю.

— Это была глупая отговорка, прости. В ту ночь я должен был сказать, что на самом деле чувствую. И каждую ночь после той. — Он сделал шаг к ней. — Я должен был сказать о своих чувствах и в том проклятом коттедже.

Её сердце переполнилось надеждой и запутанным клубком эмоций. Всё это казалось нереальным. Слезы заструились по щекам, и она оперлась руками о край стола за спиной.

— И что ты чувствуешь?

Чейз улыбнулся, показав ямочки, которые она так любила.

— Ох, чёрт, Мэдди... я не слишком хорош в этом. Ты... ты мой мир. Ты мой мир, сколько я себя помню.

Послышался мягкий вздох Бриджит.

Дрожа, Мэдисон прикрыла ладонями рот. Подойдя к ней вплотную, Чейз положил свои руки поверх её и отнял её кисти от губ.

— Это правда. Ты мое всё. Я люблю тебя. У меня было достаточно времени, чтобы осознать это. Пожалуйста, скажи мне, что я не сошел с ума, думая, что у нас есть ещё один шанс.

Мгновение девушка не двигалась и, кажется, даже не дышала. Слова, что она только что услышала, проникали глубоко в сердце, окутывая его так же крепко, как Чейз сжимал её руки в своих. Подавшись к нему, Мэдисон прильнула к его губам.

Прижав её к груди, он ответил безрассудным, страстным поцелуем. Между ними накалялся жар, идущий от кончиков её грудей к его твердо упирающемуся в её живот члену. Она упивалась его возбуждением и пылом, с которым он сжимал её, даже несмотря на столь неподходящее для этого место. Она мечтала об этом моменте всю свою жизнь. Он настал!

В её горле будто образовалась лампочка. Она не заметила, когда Бриджит выскользнула из кабинета.

— Я хочу тебя, — прохрипел Чейз в её полуоткрытые губы.

У неё схватило дыхание.

— Правда?

Он кивнул.

— Для меня нет никого желаннее — и никогда не было — кроме тебя. Ты всё для меня. И я клянусь, Мэдди, что никогда не превращусь в своего отца. Чёрт, ни за что. Я совершенно другой.

Сморгнув горячие слезы, девушка прижалась к нему и вдохнула его запах.

— Боже, Чейз, я так сильно тебя люблю.

Его смех был полон облегчения и радости. Она почувствовала, как колотится его сердце, когда он обнял её крепче.

Приблизив губы к его уху, она прошептала:

— Похоже, мне придется взять больничный, потому что мне хочется кое-что сделать с тобой прямо сейчас.

Его дыхание сбилось, а затем восстановилось в ускоренном темпе.

— Я более чем за, но...

— Но? — Мэдисон отклонилась назад и нахмурилась.

Он улыбнулся ей.

— Но сперва мы должны заехать к твоим родителям.

— К родителям? — она не могла сдержать свою радость. Чувствуя головокружение, она обвила руками его шею. — Боюсь даже предположить, зачем.

Чейз сиял так же, как и она.

— Я думаю, мы должны рассказать им наши новости, потому что это... — он снова поцеловал её, дразня языком и вызывая хриплые стоны. Их поцелуй длился до тех пор, пока её пальцы не свернулись в туфлях, а сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Целовать Чейза, любить Чейза — это она готова делать всю свою жизнь.

Оторвавшись от её рта, он посмотрел на неё с улыбкой и произнес:

— Это навсегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Лэйк — в пер. с англ. — озеро; Ривер — река, Стрим — ручей.